

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

3

1 9 5 4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 3

МАРТ
1 9 5 4

ПРОКУРАТУРА

БИБЛИОТ

ВНИИ Криминалистики

ЗА СТРОГОЕ СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЖАЛОБ И ЗАЯВЛЕНИЙ

Коммунистическая партия Советского Союза, являясь политическим вождем нашего народа, мобилизует и организует его творческие силы на построение коммунизма. Успешно претворяется у нас в жизнь величественная программа крутого подъема производства предметов народного потребления и ускоренного развития всех отраслей социалистического сельского хозяйства. Добиваясь непрерывного роста всего общественного производства, и промышленного, и сельскохозяйственного, Коммунистическая партия преследует цель дальнейшего повышения благосостояния советского народа, полного удовлетворения его постоянно растущих материальных и культурных потребностей. Осуществление этой цели — высший закон всей деятельности партии и правительства, важнейшая составная часть программы коммунистического строительства.

Советский общественный и государственный строй является самым демократическим в мире. В управлении нашим государством принимают участие широчайшие народные массы. Коммунистическая партия Советского Союза постоянно укрепляет социалистическую демократию, добивается еще более широкого и активного участия миллионов трудящихся в управлении государством.

Партия ведет непримиримую борьбу со всеми проявлениями бюрократизма и волокиты в отдельных звеньях советского аппарата, с невнимательным, пренебрежительным отношением к нуждам и запросам трудящихся, всемерно укрепляет социалистическую законность, ограждающую священные и незаблемые права граждан нашей Родины, записанные в Конституции СССР.

Важное значение для обеспечения социалистической законности имеет правильное и своевременное разрешение писем, заявлений и жалоб трудящихся. Партия и правительство неоднократно указывали на необходимость строгого соблюдения законности при рассмотрении жалоб и заявлений. Советское законодательство предусматривает строгую ответственность должностных лиц за неправильное разрешение жалоб. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности» предлагалось налагать взыскание, вплоть до предания суду,

на должностных лиц, виновных в бюрократическом отношении к заявлениям трудящихся. Постановлением ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. местные органы обязываются привлекать к строгой ответственности, вплоть до предания суду, лиц, не выполняющих решений по жалобам, а также виновных в волоките и невнимательном отношении к жалобам и жалобщикам.

Прокуратура и суд, стоящие на страже социалистической законности, несут особую ответственность за правильное разрешение жалоб. Их деятельность в этом отношении в известной мере должна являться образцом для других ведомств и учреждений.

Между тем, как показывает практика, в работе отдельных органов прокуратуры, юстиции, суда имеют место факты формально-бюрократического отношения к жалобам и заявлениям. Более того, нередко организация приема жалоб и заявлений содержит существенные отступления от требований закона.

У прокурора Эстонской ССР т. Паасса прием посетителей выглядит неплохо: он сам принимает посетителей, которых, как правило, внимательно выслушивает. А на поверку оказалось, что в течение года устные жалобы не регистрировались. В результате создались условия, при которых трудно установить, как разрешена та или иная жалоба. Такое положение совершенно нетерпимо.

Большим злом является механическая пересылка жалоб прокурорами республик и областей в подчиненные им органы, без установления действенного контроля над их разрешением.

Гр-ка Гладких Л. И. обратилась в Ростовскую областную прокуратуру с жалобой, в которой указывала, что, несмотря на решение суда, она не может получить алименты на детей от бывшего мужа. Жалоба поступила в областную прокуратуру в сентябре 1951 года. Казалось бы, эта весьма серьезная жалоба требует принятия срочных и действенных мер. Но не так рассудили в Ростовской областной прокуратуре, которая предпочла другой путь. Областная прокуратура направила первые две жалобы Гладких, от 31 сентября 1951 г. и 24 октября 1952 г. прокурору Белокалитвенского района. Там по жалобам должных мер не приняли. Гладких продолжала настаивать на удовлетворении ее законных требований. Она прислала еще две жалобы, которые прокуратура направила 4 декабря 1952 г. и 15 мая 1953 г. в управление юстиции. Только в конце 1953 года по пятой жалобе Гладких областная прокуратура приняла, наконец, необходимые меры.

Так подмена непосредственных и оперативных мер бумажной перепиской привела к серьезному нарушению прав советского человека.

Факты неправильного и невнимательного отношения к жалобам отмечены в министерстве юстиции Грузинской ССР. Длительное время оно не принимало нужных мер по жалобе гр-ки Головой, которая указывала на бездеятельность судебного исполнителя, не принимавшего мер к выполнению решения суда о взыскании алиментов на детей. В одном случае министерство юстиции Грузинской ССР сообщило, что ответчик болен, во втором, что он не работает и получает пенсию, на которую наложен арест. Впоследствии же оказалось, что ни тот, ни другой ответ не соответствуют действительности. Пока велась бюрократическая переписка, ответчик скрылся. Невнимательно, формально отнеслись в министерстве юстиции Грузинской ССР и к жалобе гр-ки Терентьевой: около года шла переписка с различными учреждениями, а жалоба так и не получила окончательного разрешения.

Весь
в бюрок
ции по
управле
по жал
не реше

Вест
ния жал
поступил
ние Ве
суда 2-г
суд РСФ
в август
нительн
РСФСР
и напра
идет бу
по ней

Из
делу фс
шению

Мо:
несвоев
перечис
а на де
жалоба

Нес
тодом р
чиваемс
люции,
по суще

В.
жалобе
указыва
отноше
они ни

Ка
езным
лобе. М
ответы,
отделат

Гр
прокур
отказа
имеетс
стой б
постав
социал

Бе
в Верх
стка Х
данско
Верхо
этого

Весьма снисходительно относится к должностным лицам, виновным в бюрократическом отношении к жалобам, начальник управления юстиции по Хабаровскому краю т. Шубров. Вот уже полтора года как управление переписывается с народным судом Северо-Эвенкского района по жалобе гр-ки Панковой, но до сих пор поднятый ею вопрос не решен.

Весьма существенные недостатки в организации приема и разрешения жалоб имеются в Верховном суде РСФСР. Жалоба гр-ки Ушаковой поступила сюда в начале апреля 1953 года. Ушакова обращала внимание Верховного суда РСФСР на незаконность решения народного суда 2-го участка Старобардинского района Алтайского края. Верховный суд РСФСР 14 апреля 1953 г. истребовал указанное дело. После этого в августе и в последующие месяцы народному суду посылались дополнительные напоминания о высылке дела. Между тем Верховный суд РСФСР еще в начале июля 1953 года отменил решение народного суда и направил дело для нового рассмотрения в другой народный суд. Пока идет бумажная переписка, жалоба Ушаковой лежит, и она не получила по ней никакого ответа.

Из этих фактов нетрудно увидеть, какой огромный вред приносят делу формально-бюрократические, бездушные методы работы по разрешению жалоб.

Можно было бы с успехом избежать отрицательных последствий несвоевременного разрешения жалоб, если бы руководящие работники перечисленных органов прокуратуры и юстиции не на словах, а на деле сами проверяли, как исполняются указания и решения по жалобам.

Необходимо решительно покончить с бумажным, канцелярским методом работы по разрешению жалоб. Во многих случаях времени, затрачиваемого на различные отписки, напоминания, бюрократические резолюции, было бы достаточно для непосредственного разрешения жалобы по существу.

В. И. Ленин учил нас чутко и внимательно относиться к каждой жалобе, строго взыскивать с тех, кто нарушает законность. И. В. Сталин указывал, что наши руководители должны проявлять самое заботливое отношение к работникам, «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали.

Каждый работник юстиции, суда, прокуратуры должен самым серьезным образом продумать решение, которое должно быть принято по жалобе. Между тем, нередки случаи, когда по жалобе даются формальные ответы, которые не убеждают, а скорее говорят о желании работника отделаться от жалобы.

Гр-н Лебедев обратился с жалобой в Ленинградскую областную прокуратуру. Он писал, что областной отдел социального обеспечения отказал ему в выплате пенсии только потому, что в его личном деле имеется акт о несчастном случае, составленный не на бланке, а на простой бумаге. Областная прокуратура, не проверив по существу вопроса, поставленного в жалобе, ответила ему, что «решение областного отдела социального обеспечения является правильным».

Безответственное отношение к ответам по жалобам имеет место в Верховном суде РСФСР. 11 июня 1953 г. из народного суда 1-го участка Химкинского района Московской области было истребовано гражданское дело по жалобе гр-ки Лончаковой. 3 октября и 8 декабря 1953 г. Верховный суд РСФСР послал напоминания народному суду о высылке этого дела. Несмотря на это Верховный суд РСФСР в июле 1953 года

сообщил Лончаковой, что по донесению народного суда указанное дело в 1952—1953 годах в суде не рассматривалось. Лончаковой рекомендовалось установить, когда, каким народным судом рассматривалось ее дело.

Подобные факты показывают бездушное отношение отдельных работников к жалобам.

Нельзя не отметить, что в нашей юридической литературе в ряде случаев с неправильных позиций освещается обязанность органов государственного управления при вынесении решения по жалобе. В учебнике «Советское государственное право» (Юридическое издательство, 1948) говорится: «Полномочные государственные органы, которым принесена жалоба, обязаны рассмотреть ее по существу в сроки, установленные законом, и дать ответ жалобщику» (стр. 291). Навряд ли такое «научное» определение помогает практике. Тут нет главного, что жалоба должна быть разрешена в соответствии с законом и ответ должен быть обоснован. Не менее обескураживающей является трактовка этого вопроса и в учебнике «Административное право» (Государственное юридическое издательство, 1950). Здесь мы читаем: «Вопрос о жалобе считается законченным после осуществления всех мер, которые обусловлены или вытекают из постановления органа, разрешившего жалобу» (стр. 224). Для авторов учебника главное не то, что предписывает закон, а то, что решит тот или иной орган, к которому поступила жалоба.

Заслуживает внимания практика некоторых областных прокуратур и управлений юстиции, которые на своих оперативных совещаниях специально обсуждают состояние и меры улучшения работы по разрешению жалоб в отдельных районных прокуратурах и народных судах; перед оперативным совещанием работа прокурора и народного судьи тщательно проверяется. Однако при проведении этой работы кое-где допускается формализм. Нередко все внимание обращается не на установление законности каждого решения, принятого по жалобе, а на своевременность ее регистрации, отсылки в другую организацию и т. д. Подобный подход к делу неправильно ориентирует местных работников, не нацеливает их на главное.

Известно, что в областях, краях, АССР довольно часто проводятся групповые (кустовые) и иные совещания районных прокуроров и народных судей. На этих совещаниях обсуждаются важнейшие вопросы судебной и прокурорской работы, но улучшению работы по разрешению жалоб уделяется недостаточное внимание. Глубокое и всестороннее обсуждение работы по разрешению жалоб с активным участием низовых работников помогло бы серьезно поднять ее уровень.

Прокурорские и судебные работники не должны забывать, также того обстоятельства, что в их обязанность входит не только внимательное и чуткое разрешение каждой поступившей к ним жалобы, но и всемерное содействие укреплению законности при разрешении жалоб и заявлений в других учреждениях и организациях.

Прокуратура и суд должны остро и принципиально реагировать на каждый ставший им известным факт волокиты и бюрократизма при разрешении жалоб и заявлений. Обобщая и изучая поступающие к ним жалобы, прокуратура и суд должны своевременно сообщать местным руководящим органам о недостатках и нарушениях законности, имеющихся в работе отдельных органов государственного управления.

В свете исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС и последующих решений партии и правительства по сельскому хозяй-

ству ис-
лоб, пи
Пр
вниман
о нару
смотре
жалоба
Ми
юстици
ние о
трудящ

ству исключительно важное значение имеет правильное разрешение жалоб, писем, заявлений колхозников, работников МТС и совхозов.

Прокуратуры сельскохозяйственных районов должны в центре своего внимания поставить своевременное реагирование на каждый сигнал о нарушениях законности, не допускать пересылку жалоб на рассмотрение тех организаций и лиц, на действия которых принесена жалоба.

Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР, министерства юстиции и прокуратуры союзных республик должны усилить свое внимание организации приема и разрешения жалоб, заявлений и писем трудящихся.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ТЕКУЩЕМ УЧЕБНОМ ГОДУ

А. Шебанов

*Заместитель начальника Управления университетов
и юридических вузов Министерства культуры СССР*

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза поставили перед высшим юридическим образованием важные задачи, осуществление которых окажет действенную помощь коммунистическому строительству в СССР.

За истекшие семь лет с момента издания постановления ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране» выполнена значительная работа по осуществлению указаний партии о дальнейшем развитии юридического образования в СССР. Проведены мероприятия по более правильному географическому расположению центров подготовки юристов с высшим образованием. С открытием в 1953 году юридического факультета в Киргизском университете теперь каждая союзная республика имеет свои юридические высшие учебные заведения, готовящие юридические кадры из местного населения. Расширена подготовка юристов в районах Урала и Сибири. В значительных размерах выросла система заочного высшего юридического образования, которая охватывает почти в два с половиной раза больше студентов, чем стационарные вузы. Количество специалистов, оканчивающих юридические институты и юридические факультеты университетов, удовлетворяет в основном потребностям судебных, следственных и прокурорских органов, органов государственного управления и предприятий и учреждений в специалистах с высшим юридическим образованием. Выпускники юридических вузов играют видную роль в дальнейшем укреплении социалистической законности, в совершенствовании форм и методов работы советского государственного аппарата, в укреплении социалистической дисциплины труда, в развитии и улучшении правовых связей между социалистическими предприятиями и организациями.

Решения XIX съезда партии, пятой сессии Верховного Совета СССР и сентябрьского Пленума ЦК КПСС требуют от высшей школы дальнейшего повышения уровня подготовки выпускаемых специалистов с высшим юридическим образованием.

Коммунистическая партия и Советское правительство, уделяя огромное внимание развитию юридического образования в стране, предоставляют советской высшей школе самые широкие возможности для осуществления этой большой и почетной задачи.

Текущий учебный год юридические высшие учебные заведения СССР начали на более высоком уровне, чем в предыдущие годы.

Исторические решения XIX съезда КПСС, труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», материалы пятой сессии Верховного Совета СССР, решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, совместные постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС о мероприятиях по крутому подъему всех отраслей сельского хозяйства СССР

и даль
жили
вития

В
состав
числом
ческих
У

увелич
дическ
к пост
дическ
ные з
быван
в улу
к тре
шаги,
нения

позво
и пол
кокв
значи
конн

разр
нием
туры
ляю

ческ
учеб
кура
дель
Мин
учеб
ста
усил
сов
тор
курс
дип
уст
и с

дич
тут
рас
мес
чет
кон
вып
до
ны
пра

и дальнейшему повышению жизненного уровня советского народа вооружили наших правоведов могучим идейным оружием для широкого развития и улучшения юридического образования в стране.

Выросла научная квалификация профессорско-преподавательского состава юридических вузов; ряды преподавателей пополнились большим числом молодых кандидатов наук — выпускников аспирантуры юридических вузов.

Укрепились материальная база юридических вузов. Из года в год увеличивается количество молодежи, желающей получить высшее юридическое образование. Это дает возможность резко повысить требования к поступающим в юридические вузы и комплектовать первые курсы юридических институтов и факультетов студентами, имеющими основательные знания за средней школой и по своим качествам отвечающими требованиям, предъявляемым к выпускникам юридических вузов. И хотя в улучшении состава студентов юридических вузов и его приближении к требованиям органов юстиции и прокуратуры сделаны только первые шаги, все же прием 1953 года показывает некоторое улучшение по сравнению с последними годами.

Имеющиеся у высших юридических учебных заведений возможности позволяют значительно повысить качество подготовки специалистов и полностью удовлетворять потребности Советского государства в высококвалифицированных юридических кадрах, способных внести новый значительный вклад в укрепление и развитие социалистической законности.

Правильная организация учебного процесса, построенная на научно разработанных основах подготовки специалистов с высшим образованием при всестороннем учете потребностей народного хозяйства и культуры страны в специалистах данного рода, является одним из определяющих факторов для успешной работы юридических вузов.

Основным документом, на основе которого строится весь педагогический процесс в высшем юридическом учебном заведении, является учебный план. Учитывая замечания Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР, ведомств и учреждений, юридических институтов и отдельных практических работников и преподавателей и их пожелания, Министерство культуры СССР внесло ряд изменений в действующие учебные планы юридических институтов. В частности, в учебный план стационарных юридических институтов внесены следующие изменения: усилена экономическая подготовка студентов, увеличено количество часов на изучение советского трудового права, колхозного права и некоторых других дисциплин, дополнительно по ряду дисциплин введены курсовые работы, изменена последовательность изучения некоторых дисциплин, уточнено наименование ряда дисциплин; вместо курса «Судостроительство» введен курс «Организация суда и прокуратуры в СССР» и соответственно увеличено количество часов.

Частичному изменению подвергся и учебный план Всесоюзного юридического заочного института и заочных отделений юридических институтов: усилена экономическая подготовка студентов; более равномерно распределена учебная нагрузка по семестрам (в среднем студент за семестр должен написать одну курсовую и три контрольные работы и сдать четыре экзамена); по ряду дисциплин введены курсовые работы вместо контрольных; дополнительно введены контрольные работы по всем правовым дисциплинам, по которым ранее они отсутствовали; изменена последовательность изучения некоторых дисциплин. Измененные учебные планы юридических институтов больше отвечают требованиям будущей практической деятельности выпускников этих институтов и создают

возможность для подготовки специалистов более высокой квалификации.

Завершена подготовка к введению нового учебного плана и на юридических факультетах государственных университетов.

Но надлежащая организация учебного процесса не обеспечивается только удовлетворительным учебным планом. Она должна дополняться организаторской и методической работой директоров институтов, деканов факультетов, заведующих кафедрами, всего профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава.

Правильно составленное твердое расписание учебных занятий, заранее составленный и доведенный до всех преподавателей график лекций, семинарских и практических занятий, хорошо продуманные и в достаточном количестве размноженные планы семинарских и практических занятий, казусники и задачки, четко налаженный учет занятий и консультаций — вся учебная и методическая документация должны быть на высоте тех задач, которые призваны решать юридические вузы на данный момент.

Однако в этом деле имеется еще очень много недочетов. Расписание нередко составляется так, что не выдерживается правильное сочетание лекционных и семинарских занятий: учебный день студента вместо нормальных шести часов продолжается иногда восемь, а то и десять часов (так было, например, в Саратовском юридическом институте). Отсутствие заранее доведенных до студентов казусников по гражданскому праву в Свердловском юридическом институте привело в истекшем учебном году к тому, что преподаватели значительную часть времени на семинарах тратили на доведение до сведения студентов содержания казусов. На недостаточном уровне находится методическая документация для проведения специальных семинаров на юридических факультетах Латвийского, Иркутского, Казанского и ряда других университетов.

В вузах не уделяется должного внимания разработке методики преподавания и организации самостоятельной работы студентов. В результате пренебрежения к учебно-методическим вопросам лекции и практические занятия многих преподавателей страдают недостатками, затрудняющими понимание и усвоение студентами излагаемого материала. Кафедры и советы вузов совершенно недостаточно изучают и обобщают опыт чтения лекций и проведения семинаров лучшими преподавателями, не принимают должных мер к тому, чтобы сделать их опыт достоянием всего преподавательского коллектива.

Большой опыт в создании учебной и методической документации, в разработке методики преподавания накопил Московский юридический институт; в частности, большую роль в улучшении учебно-методической работы сыграла постановка на совете института в 1952/53 учебном году доклада проф. Перетерского «О методике чтения лекций» с последующим широким обсуждением. Однако опыт Московского юридического института не популяризуется и не распространяется в других юридических вузах.

Степень усвоения студентами материалов, излагаемых в лекциях и на семинарских занятиях, зависит от правильной организации самостоятельной работы студентов, от того, насколько сможет студент самостоятельно изучить рекомендованную литературу. Однако во многих вузах самостоятельная работа студентов не организуется и не направляется. Наблюдается сильная перегрузка студента домашними заданиями, чрезмерное обилие рекомендуемой литературы. В Минском юридическом институте при проверке выяснилось, что в отдельные дни студент

должен (что невинно) студентом значительное количество

Поэтом юристом мой студент боты студента научить изучать

ние, как Орган подобающих вузов

Организованное программное Однако и они по некоторым требованиям и поступили программы

Урс организуют учебные шк

Сер слабая роль органов тую и с руково ратуры помощи вомых и ным об нов. Состояние в практи управл к прив но сни

В организационных и довых практи ознако практи работе ского

должен был прочитать и усвоить 250—300 страниц текста. Отмечено, что невнимательность кафедр вузов к организации самостоятельной работы студентов приводит к тому, что студенты, особенно на младших курсах, значительную часть домашнего времени теряют зря в силу неумения самостоятельно работать над книгой.

Поэтому всемерного распространения заслуживает попытка Минского юридического института упорядочить объем литературы, рекомендуемой студентам. Особо важную роль в организации самостоятельной работы студентов играет помощь преподавателей. Преподаватель обязан научить студента работать над литературой, рассказать, как лучше изучить данное произведение, на какие вопросы обратить особое внимание, как правильно составить конспект и т. д.

Организация самостоятельной работы студентов должна занять подобающее место в работе всех кафедр и советов юридических вузов.

Огромную роль в осуществлении учебного процесса играет своевременное обеспечение преподавателей и студентов высококачественными программами по всем дисциплинам, предусмотренным учебным планом. Однако из года в год подготовка программ недопустимо затягивается, и они поступают в вузы с большим опозданием. Недостаточное внимание некоторых кафедр и научных работников, которым поручается составление программ, к этому важному делу, а также отсутствие должной требовательности Управления университетов и юридических вузов к авторам и редакторам программ привели к тому, что некоторые программы поступили в вузы с опозданием в два-четыре месяца, а некоторые программы вообще не переиздавались.

Уроки прошлых лет настоятельно требуют серьезного улучшения организации всей учебной и методической работы в высших юридических учебных заведениях и постановки ее на уровень задач, решаемых высшей школой, подготовляющей высококвалифицированных юристов.

Серьезным недостатком в подготовке будущих юристов является слабая связь преподавания в юридических вузах с практической деятельностью органов государственной власти и государственного управления, органов юстиции и прокуратуры. Для руководителей юридических институтов и юридических факультетов должна стать правилом тесная связь с руководством республиканских, областных органов юстиции и прокуратуры и повышение уровня преподавания правовых дисциплин при помощи работников этих органов. Между тем многие преподаватели правовых кафедр в своей педагогической деятельности не опираются должным образом на богатый опыт работы судебных и прокурорских органов. Сообщая студентам определенную сумму сведений о законодательстве в той или иной отрасли права, такие преподаватели не освещают практики применения советских законов органами государственного управления, судом, прокуратурой. Такое преподавание неизбежно ведет к привитию студентам навыков догматизма и начетничества, существенно снижает качество подготовки юриста.

В целях обогащения преподавания опытом практической работы органов государственной власти и государственного управления, судебных и прокурорских органов следует шире распространить практику передовых кафедр юридических вузов, которые систематически приглашают практических юридических работников на свои заседания, практикуют ознакомление преподавателей с судебной и прокурорско-следственной практикой, привлекают практических работников к учебной и научной работе и т. д. (кафедры уголовного процесса, трудового права Московского юридического института, кафедра государственного права

юридического факультета Львовского университета и др.). Весьма полезным мероприятием является периодическое стажирование преподавателей специальных правовых дисциплин в суде и в органах прокуратуры.

Во многих институтах и на юридических факультетах сложилось неправильное положение, когда вплоть до первой производственной практики на втором или третьем курсе студент юридического вуза не имеет ясного представления о работе суда и прокуратуры. Необходимо с первого же дня пребывания студента в вузе знакомить его с деятельностью судебных и прокурорских органов, воспитывать в нем любовь и уважение к своей будущей профессии. Для этого целесообразно чаще устраивать встречи студентов с судьями и работниками прокуратуры, устраивать обсуждение литературы, освещающей работу советского судьи, следователя, прокурора, привлекать квалифицированных работников суда и прокуратуры к проведению практических занятий, к чтению лекций и т. д. Такие мероприятия, помогая формированию морального облика студента юридического вуза, несомненно, положительно скажутся и на его теоретической подготовке.

В свою очередь юридические вузы силами своего профессорско-преподавательского состава должны оказывать органам юстиции и прокуратуры всемерную помощь в решении спорных вопросов их практической деятельности, в повышении квалификации практических работников и т. д.

Тесная связь юридических высших учебных заведений и органов юстиции и прокуратуры явится, несомненно, весьма полезной для дальнейшего улучшения подготовки высококвалифицированных специалистов-юристов.

Серьезным препятствием в подъеме юридического образования являются существенные недостатки в обеспечении студентов юридических вузов высококачественными учебниками.

В постановлении от 5 октября 1946 г. Центральный Комитет партии обязал советских юристов сосредоточить свои усилия на подготовке высококачественных исследовательских работ, монографий и учебников по актуальным вопросам юриспруденции, в первую очередь, по теории государства и права, по советскому государственному праву, международному праву, праву важнейших зарубежных государств, по истории государства и права.

Однако Институт права Академии наук СССР и Всесоюзный институт юридических наук, на которые была возложена основная ответственность за подготовку высококачественных юридических учебников, не справились с возложенными на них задачами. И сейчас попрежнему вовсе не обеспечены учебниками такие важные дисциплины, как советское государственное право, история государства и права СССР (советский период), история политических учений, государственное право стран народной демократии, государственное право буржуазных государств, международное право. До сих пор юридические вузы не имеют полноценного учебника по теории государства и права.

Вызвали серьезные критические замечания общественности и настоятельно требуют переиздания ввиду несоответствия их современному уровню развития правовой науки и устарелости приведенного в них фактического материала учебники по важнейшим правовым дисциплинам: по советскому гражданскому праву, по колхозному праву, по советскому гражданскому процессу и др.

Руководство юридических вузов и научно-исследовательских учреждений не проявляет должного внимания к подготовке учебников для

высшей
ника по
пустимо
ства и п
буржуаз
ный инс

На
науки о
ник по
моногра
и накоп
препода
 разрабо
фически
в необх
скую р
и затян

На
еще на

Зал
актуаль
работы
и проку
дов по
Планы
ся, а в
ные на
за посл
ются б
мых ст
институ
ческих
ска»,

П
дическ
ностью
работе
сам го
мого о

Б
Управ
степен
прояви
к авто
учреж

В
ципли
ватели
полит
СССР
ное п
ного I

высшей школы. Из года в год откладывается подготовка рукописи учебника по советскому государственному праву (коллектив авторов), недопустимо затянулась подготовка рукописей учебников по теории государства и права (Институт права Академии наук) и государственному праву буржуазных государств. Не участвует в подготовке учебников Всесоюзный институт юридических наук.

На отсутствии учебников сказывается общее отставание юридической науки от требований коммунистического строительства. Нормально учебник по любой дисциплине должен создаваться на основе имеющихся монографических исследований по различным проблемам данной науки и накопленных автором лекционных материалов, проверенных практикой преподавания этой дисциплины в вузе. В действительности же слабая разработанность ряда вопросов, отсутствие доброкачественных монографических исследований по многим проблемам ставит авторов учебников в необходимость по ряду тем курса проводить первичную монографическую разработку. Это серьезно усложняет процесс создания учебников и затягивает написание учебников на многие годы.

Научно-исследовательская работа в юридических вузах находится еще на явно недостаточном уровне.

Задача подготовки высококачественных исследовательских работ по актуальным вопросам юриспруденции, теоретического обобщения опыта работы советских государственных органов, в частности, органов суда и прокуратуры, и издания юридическими вузами серьезных научных трудов по этим вопросам в должной степени все еще не осуществляется. Планы научно-исследовательской работы систематически не выполняются, а выполненные работы не публикуются, хотя средства, ассигнованные на эти цели, как правило, из года в год не осваиваются. Вышедшие за последние годы монографии, созданные работниками вузов, исчисляются буквально единицами; совершенно незначительно число публикуемых статей, брошюр, пособий и т. д. В 1953 году ни один юридический институт не издал своих «Ученых записок», а работниками ряда юридических факультетов не опубликовано ни одной статьи в «Ученых записках», выпускаемых государственными университетами.

Причинами низкого уровня научно-исследовательской работы в юридических вузах являются (как это уже отмечалось советской общественностью)¹ слабое развертывание критики и самокритики в научной работе, отсутствие творческих дискуссий по наиболее актуальным вопросам государства и права, обстановка благодушия, беспечности, терпимого отношения к недостаткам.

Большая вина за создавшееся положение с учебниками лежит на Управлении университетов и юридических вузов, не сумевшем в должной степени организовать подготовку учебников по юридическим наукам и не проявившем необходимой требовательности в подготовке учебников, к авторам их и к руководителям вузов и научно-исследовательских учреждений.

В составление учебников и учебных пособий по юридическим дисциплинам включились коллективы юридических вузов и научно-исследовательских учреждений: вышли в свет два тома макета по истории политических учений, подготовленные Институтом права Академии наук СССР (редакторы С. Кечекьян и Г. Федькин) и монография — учебное пособие по уголовному процессу, подготовленное кафедрой уголовного процесса Московского юридического института (редактор Д. Карев);

¹ См. «Известия» 23 января 1953 г.

подготовлено учебное пособие по гражданскому процессу (автор А. Клейнман, юридический факультет МГУ). Коллективами авторов готовятся учебники по международному праву (редактор Ф. Кожевников), по колхозному праву (редакторы — Д. Казанцев, И. Павлов, А. Рускол). Кафедрами Московского юридического института готовятся к печати учебники по гражданскому праву, по уголовному праву и др. и учебные пособия по теории государства и права, колхозному праву и др.

Хорошую инициативу проявили профессора и преподаватели юридического факультета МГУ, включив в план составление ряда учебников и начав подготовку к изданию брошюр-лекций по отдельным темам различных курсов.

Создание учебных пособий включено также в планы научно-исследовательских работ ряда кафедр юридических вузов (Харьковский, Ленинградский юридические институты, юридический факультет Киевского университета, Всесоюзный юридический заочный институт).

Опираясь на идейное богатство марксистско-ленинской теории, при повседневной поддержке партии и правительства советские правоведы имеют все возможности для того, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить студентов юридических вузов высококачественными учебниками.

Одним из решающих факторов улучшения качества подготовки юристов в высшей школе является дальнейший рост научно-педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава.

Теоретический уровень преподавательских кадров юридических вузов за последние годы значительно вырос. В настоящее время 65% преподавательского состава в СССР по юридическим наукам составляют доктор и кандидаты наук. В отдельных вузах этот процент значительно выше. Количество преподавателей, имеющих ученую степень, растет из года в год, что свидетельствует о непрерывном росте научной квалификации преподавателей юридических вузов.

Однако, несмотря на эти успехи, положение с преподавательскими кадрами по юридическим наукам нельзя признать удовлетворительным. Задачи подготовки высококвалифицированных юристов настоятельно требуют, чтобы во главе юридических институтов и юридических факультетов университетов стояли специалисты, известные своей научной эрудицией и активно ведущие самостоятельную научно-исследовательскую работу, чтобы кафедры по юридическим наукам возглавлялись профессорами-докторами, чтобы лекции читались, как правило, профессорами и доцентами, чтобы преподавательские и ассистентские должности заполнялись преимущественно лицами, имеющими ученую степень кандидата наук. Непременным условием повышения уровня преподавания является широкое развертывание научно-исследовательской работы, вовлечение всей массы профессоров и преподавателей в создание учебников, монографий, статей, брошюр, обобщающих богатую практику судебных и прокурорских органов и советского аппарата и помогающих коммунистическому строительству.

В свете этих требований ясно, что количество преподавателей высшей квалификации, т. е. профессоров-докторов наук, совершенно недостаточное. Из 111 кафедр по юридическим наукам профессорами-докторами наук возглавляются всего 25. В ряде вузов нет ни одного профессора-доктора (Саратовский, Минский институты, юридические факультеты Молотовского, Казанского, Таджикского, Туркменского, Томского университетов). В этих вузах создается ненормальное положение, когда студент за четыре-пять лет пребывания в вузе не слышит ни одной лекции, прочитанной профессором-доктором.

Во 1
трех чел
стовский

Кра
дисципл
ва СССР
право, 1
Особенн
ров чре
Число

в год. Г
товки п
успешно
культур
месячни
диссерт
наукам
предста
два дол
водство
препод

От
ворит
на нап
держки
фикаци
ностям

В
вузов
ченназ
ста, а
шеется
к том
значи
вания

3
имею
работ
прих
таци
ду з
специ
ности
вateľ
в по
боль
юрид
на Г
этом
име
вате
свое
щих

Во многих вузах число профессоров-докторов не превышает одного-трех человек (Алма-Атинский, Свердловский институты, Иркутский, Ростовский, Львовский университеты).

Крайне слабо обеспечены профессорскими кадрами такие важные дисциплины, как теория государства и права, история государства и права СССР, советское государственное право, советское административное право, колхозное право, международное право, криминалистика и др. Особенно тревожным является то обстоятельство, что ряды профессоров чрезвычайно медленно пополняются молодыми докторами наук. Число защищаемых докторских диссертаций не превышает двух-трех в год. Партия и правительство создают наилучшие условия для подготовки профессорских кадров. Создана докторантура для преподавателей, успешно работающих над докторскими диссертациями. Министерству культуры СССР дано право предоставлять преподавателям вузов трехмесячные оплачиваемые отпуска для завершения работы над докторской диссертацией. Однако комплектование докторантуры по юридическим наукам происходит с большими трудностями. Причем характерно, что не представляют кандидатов в докторантуру именно те вузы, где есть один-два доктора наук или вовсе их нет, что свидетельствует о том, что руководство этими вузами не обращает должного внимания на подготовку преподавателей высшей квалификации.

Отсутствие кандидатов для прикомандирования в докторантуру говорит о самотеке в этом деле: молодые преподаватели не ориентируются на написание докторских диссертаций, не оказываются необходимой поддержки доцентам, стремящимся к повышению своей научной квалификации, но не располагающим для этого необходимыми возможностями.

Весьма важно, чтобы научно-педагогические работники юридических вузов непрерывно повышали свою научную квалификацию, чтобы полученная кандидатская степень не становилась пределом их научного роста, а была бы ступенькой на научном пути молодого ученого. Создавшееся положение настоятельно требует самого серьезного внимания к тому, чтобы выращивать профессоров-докторов наук, способных значительно и активно поднять уровень высшего юридического образования и развернуть широкую научную деятельность.

За последние годы значительно увеличилось число преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук. В этом сказалось улучшение работы аспирантуры юридических вузов: большинство аспирантов теперь приходят на преподавательскую работу, защитив кандидатские диссертации. В Московском юридическом институте из 40 аспирантов в 1953 году защитили диссертации 32. Выпуск аспирантов по юридическим специальностям, успешно защищающих кандидатские диссертации, полностью удовлетворяет в настоящее время потребности вузов в преподавательских кадрах и позволяет производить частичную замену преподавателей, не имеющих ученой степени. Однако серьезным недостатком в подготовке аспирантов является то обстоятельство, что подавляющее большинство поступающих в аспирантуру не имеет стажа практической юридической работы. Отсутствие практических навыков явно сказывается на педагогической деятельности многих молодых преподавателей. Поэтому особого внимания заслуживает задача приема в аспирантуру лиц, имеющих опыт практической работы, а также привлечения к преподавательской работе практических работников, занимающихся повышением своего теоретического уровня, сдающих кандидатские экзамены и пишущих кандидатские и докторские диссертации.

За последние годы значительно выросло также число преподавателей, самостоятельно защищающих кандидатские диссертации. Поэтому вполне осуществима задача в течение ближайшего пятилетия укомплектовать подавляющее большинство преподавательских должностей лицами с ученой степенью и тем значительно повысить уровень преподавания в юридических вузах.

Проверка качества преподавания в ряде юридических вузов показала, что преподаватели, имеющие ученые степени и звания и ведущие активную научно-исследовательскую работу, как правило, читают лекции на высоком теоретическом уровне. Их лекции органически связывают положения правовой науки с практикой социалистического строительства, вводят студентов в конкретную научную область, раскрывают марксистско-ленинскую методологию предмета. В лекциях этих преподавателей показываются преимущества социалистического строя перед капиталистическим, раскрывается творческая роль советского государства и права в построении коммунистического общества, разоблачается реакционная сущность буржуазной юриспруденции.

Вместе с тем отмечены серьезные недостатки в лекциях преподавателей, не работающих над повышением своего научно-теоретического уровня, а также в проведении ими семинарских и практических занятий. Отмечалась недостаточная увязка лекций с фактическим материалом из практики судов и прокуратуры и с текущим законодательством, перекос в ряде случаев соответствующих глав учебников и законодательных материалов, отсутствие теоретического анализа сообщаемых фактов и т. д. В проведении семинарских и практических занятий отмечались непродуманность тематики отдельных семинаров, сухость и школярство в проведении занятий, низкая требовательность этих преподавателей к студентам, в результате чего многие студенты слабо усваивают изучаемые дисциплины, не знают законодательных материалов, не могут самостоятельно решать правовые вопросы, рассматриваемые на практических занятиях. Такие недостатки отмечены в работе некоторых преподавателей Харьковского, Саратовского юридических институтов, юридических факультетов Ростовского, Одесского университетов и других вузов.

Дальнейший рост научно-педагогической квалификации преподавателей является повседневной задачей высших юридических учебных заведений. В осуществление этой задачи необходимо всемерно увеличивать число профессоров — докторов наук и доцентов — кандидатов наук, резко улучшить работу аспирантуры, оказывать необходимую помощь преподавателям, самостоятельно работающим над написанием докторских и кандидатских диссертаций, прикомандировывать достойных кандидатов в докторантуру и годичную аспирантуру, более решительно освобождать от преподавательской работы лиц, не работающих над повышением своей квалификации и не отвечающих по своим качествам требованиям советской высшей школы.

Дальнейшее развитие коммунистического строительства в СССР требует от работников юридических вузов повседневного совершенствования сложного и многостороннего процесса подготовки специалистов с высшим юридическим образованием. Повышение уровня подготовки высококвалифицированных юридических кадров является составной частью прямо вытекающей из решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС задачи широкой пропаганды среди населения советского законодательства, постановлений партии и правительства в целях мобилизации трудящихся на выполнение мероприятий, намеченных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС.

Ком
условия
Имеющ
универс
статки
о разви
великой
шим юр
лениниз
циалист
професс
ных за

Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для успешной подготовки высококвалифицированных юристов. Имеющиеся в юридических институтах и на юридических факультетах университетов возможности позволяют в кратчайшие сроки устранить недостатки подготовки юристов и до конца осуществить указания партии о развитии высшего юридического образования в СССР. Дать нашей великой и могучей Родине хорошо подготовленных специалистов с высшим юридическим образованием, воспитанных на принципах марксизма-ленинизма и способных всемерно служить развитию и укреплению социалистической законности, — такова важная задача коллективов профессоров, преподавателей и сотрудников высших юридических учебных заведений.

СУДЫ ОХРАНЯЮТ ТРУДОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН СССР

Доцент Д. Швейцер

Пленум Верховного суда СССР еще 30 декабря 1937 г. принял весьма важное постановление «О практике судебных органов по трудовым делам». Во вступительной части постановления указано, что в свете Конституции СССР, обеспечивающей право на труд и на отдых и провозглашающей труд обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина, трудовые дела приобретают особо важное значение. Пленум Верховного суда СССР дал судам ряд указаний, направленных на улучшение практики разрешения гражданских трудовых дел и в первую очередь дел, связанных с неправильным увольнением рабочих и служащих. Это постановление Пленума Верховного суда СССР сыграло большую роль в укреплении социалистической законности в области трудовых правоотношений.

В январе 1952 года Пленум Верховного суда СССР на основе обобщения практики за истекшие годы снова обсудил состояние работы судов по разрешению гражданских трудовых дел и вынес новое постановление. В нем указано, что суды в основном правильно разрешают трудовые споры, однако в судебной практике еще имеются серьезные нарушения законов. Для устранения этих недостатков и в целях дальнейшего улучшения работы судов по разрешению трудовых дел Пленум Верховного суда СССР дал судам ряд указаний, которыми они обязаны строго руководствоваться.

Значение постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. особенно повысилось в последнее время, когда партия и правительство потребовали дальнейшего усиления борьбы за укрепление социалистической законности, строжайшей охраны прав граждан, гарантированных Конституцией СССР. Укрепление социалистической законности всегда являлось непреложным требованием, которое предъявляли Коммунистическая партия и Советское правительство ко всем органам власти, а к суду и прокуратуре в особенности.

Любое ущемление прав граждан, и в первую очередь права на труд, должно немедленно пресекаться.

В этой статье освещаются некоторые актуальные вопросы из практики применения постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г.

Увольнение по п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде. Споры по поводу увольнения по сокращению штатов занимают значительное место среди гражданских трудовых дел. Борьба с излишними штатами административно-управленческого аппарата никогда не ослабевала в нашем государстве. Эта задача становится особо актуальной в свете решения XIX съезда партии, обязывающего неуклонно проводить режим экономии.

Статья 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г., посвященная рассмотрению судами споров, возникающих из применения п. «а» ст. 47, обязывает суды «исходить из производственных интересов учреждений и предприятий, учитывая, что сокращение штатов является одним из мероприятий по улучшению работы аппарата и укомплектованию наиболее квалифицированными кадрами».

В на
обратилс
сти стар
работал,
вправе б
родный с
суда СС
ставлени
правила
нить тре
по п. «а»
отклады
сания от
дела суд
штатов с
для уво
ности у
с оплат
и с доп
оставил

Поп
нение пс
зации т
Сам
Реорган
сокраще
ст. 47 К

В н
уволени
диспанс
боте, дс
нию его
доказы
утвержд
упраздн
рассмат
характе
(единст
Учтя вс
работе

Ст
варя 19
лении
пользуе
стражи
ботники
должны

По
институ
указав
ституте
призна
в то ж
в силу
от 6 ф

2 „Соци.

В народный суд Пролетарского района Москвы в апреле 1953 года обратился инженер В. по поводу неправильного увольнения его с должности старшего конструктора автозавода. По заявлению В., в отделе, где он работал, не было никакого сокращения, и потому администрация не вправе была его уволить по п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде. Народный суд в соответствии со ст. 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. и ст. 80 ГПК потребовал у завода представления штатного расписания и иных документов, подтверждающих правильность увольнения В. по п. «а» ст. 47. Вместо того чтобы выполнить требование суда, администрация представила справку, что В. уволен по п. «а» ст. 47 в связи с реорганизацией отдела. Народный суд дважды откладывал дело слушанием и добился представления штатного расписания отдела на 1952 и 1953 гг. В результате тщательного рассмотрения дела суд убедился, что реорганизация отдела не привела к сокращению штатов отдела, что штатная должность, занимавшаяся В., вакантна и что для увольнения В. не было каких-либо деловых причин. Ввиду незаконности увольнения суд вынес решение о восстановлении В. на работе с оплатой за вынужденный прогул в размере 20-дневного заработка и с допущением немедленного исполнения. Московский городской суд оставил решение народного суда в силе.

Попытки отдельных администраторов прикрыть незаконное увольнение по п. «а» ст. 47 Кодекса формулировкой увольнения по реорганизации требуют от судей тщательного выяснения причин увольнения.

Сама по себе реорганизация не является основанием к увольнению. Реорганизация учреждения или предприятия может повлечь за собой сокращение, и в этом случае следует говорить об увольнении по п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде, а не по реорганизации.

В народный суд Ленинского района г. Москвы обратился врач К., уволенный в связи с реорганизацией центрального венерологического диспансера, где он работал врачом. К. требовал восстановления на работе, доказывая, что реорганизация диспансера не привела к сокращению его должности. В суде представитель администрации—главный врач доказывал, что диспансер реорганизовался, но не мог опровергнуть утверждения истца, что его должность в результате реорганизации не упразднена и на его место приглашен другой работник. Народный суд, рассматривая это дело, заинтересовался выяснением производственной характеристики К. и установил, что он кандидат медицинских наук (единственный в диспансере), инвалид Великой Отечественной войны. Учтя все это, народный суд удовлетворил иск К. и восстановил его на работе с оплатой за 20 дней вынужденного прогула.

Статья 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. обязывает суды при разрешении дел по искам о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. «а» ст. 47 Кодекса, проверять, пользуется ли уволенный преимуществом перед оставленными администрацией на работе, а также имелась ли возможность использовать работника на другой работе в данном учреждении и предприятии, если его должность подлежала сокращению.

По делу инженера Ш., уволенного из научно-исследовательского института, народный суд Киевского района г. Москвы удовлетворил иск, указав в решении, что если и согласиться с администрацией, что в институте имело место сокращение штатов, все же истец, который, по признанию ответчика, не уступает по квалификации другим сотрудникам, в то же время как направленный на работу по требованию института в силу ст. 14 постановления Пленума и ст. 5 постановления НКТ РСФСР от 6 февраля 1928 г. пользуется преимуществом перед другими работни-

ками, и увольнение его следует признать неправильным. Это правильное решение народного суда было отменено Московским городским судом по кассационной жалобе ответчика, в иске Ш. было отказано. По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила это незаконное определение Московского городского суда и оставила в силу решение народного суда Киевского района.

Увольнение по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде. Статья 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. внесла полную ясность в толкование п. «в» ст. 47 Кодекса и примечания первого к этой статье.

Пленум Верховного суда СССР в категорической форме указал, что в случае увольнения работника по непригодности без предварительного решения РКК уволенный вправе, минуя РКК, обратиться в народный суд, и суд обязан, не входя в обсуждение вопроса о пригодности работника, вынести решение о восстановлении уволенного на работе.

По делу об увольнении Е. с одного московского завода народный суд Ленинградского района указал, что увольнение Е. по п. «в» ст. 47 следует признать неправильным в силу того, что Е. был уволен без предварительного обращения администрации завода в РКК. Обращение же Е. в РКК после увольнения не дает основания считать, что вопрос об увольнении был надлежаще рассмотрен в РКК, так как не работник, а администрация обязана до увольнения обратиться в РКК.

В последнее время московские суды рассмотрели ряд дел об увольнении по решению аттестационных комиссий. Народные суды правильно подходили к разрешению этих дел, исходя из того, что аттестационные комиссии являются ведомственными органами и их решения о непригодности работника не освобождают администрацию от обязанности предварительного, до увольнения, обращения в РКК для принятия решения об увольнении по п. «в» ст. 47.

По делу научного сотрудника Московского областного клинического института народный суд Щербаковского района г. Москвы указал, что увольнение Г. по решению аттестационной комиссии Министерства здравоохранения без предварительного решения РКК является неправильным, и на основании прим. 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде и ст. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР восстановил Г. на работе. Московский городской суд оставил это решение в силе (тем более, что и по существу была очевидна явная необоснованность решения аттестационной комиссии).

Такое же решение вынес народный суд Молотовского района по делу научного сотрудника М., уволенного по решению аттестационной комиссии без предварительного согласования этого вопроса в РКК. Это решение тоже оставлено в силе Московским городским судом.

Большой интерес представляет дело контролера текстильного отдела центрального универмага военторга Г. о восстановлении на работе. Г. был уволен администрацией с формулировкой «за утрату доверия», причем в приказе об увольнении сделана ссылка на решение совета социального страхования при местном универмаге. В этом решении говорится, что Г. неправильно получил больничный лист (в оплате которого ему отказано) и на этом основании совет социального страхования просит администрацию уволить Г. за утратой доверия. Администрация уволила Г., не обратившись предварительно в РКК. Спустя десять дней после увольнения Г. администрация обратилась в РКК, где стороны пришли к соглашению, но областной комитет профсоюза отменил это решение РКК. Тогда Г. предъявил иск о восстановлении его на работе. При

рассмотрении
Московским
городским
судом
1930 г.
обраще

На
оба во
ствие у
щихся
тех, о
ления
обслуж
тые хр
стей. С
что по
обслуж
письме
ответст
лиц не
справк
цом. Н
рия и
в опла
страхо
листка
и не м
суд ос

Н
Верхо
и ясно
с пере

Ст
ющим
проход
о труд
или д
на то
как, н
ния д
трудот
сия р
и ряд
диума
нерно
разря

В
другу
работ

И
и 195
ботал
мельн
нару
мельн
сился

рассмотрении этого дела в народном суде Краснопресненского района Москвы представитель ответчика заявил, что так как Г. обслуживает товарные ценности, то в силу постановления НКТ СССР от 6 ноября 1930 г. администрация вправе была уволить его без предварительного обращения в РКК.

Народный суд, вынося решение об удовлетворении иска Г., отверг оба возражения ответчика. Суд исходил из того, что увольнение вследствие утраты доверия допустимо не в отношении всех лиц, соприкасающихся с товарными или денежными ценностями, а лишь в отношении тех, о которых идет речь в ст. 1 (и примечании к этой статье) постановления НКТ СССР от 6 ноября 1930 г., где указано, что к числу лиц, обслуживающих товарные и денежные ценности, относятся лица, занятые хранением, транспортировкой и т. д. товарных и денежных ценностей. Сопоставляя ст. 1 со ст. 4 того же постановления, легко убедиться, что постановление НКТ СССР от 6 ноября 1930 г. имеет в виду лиц, обслуживающих товарные и денежные ценности, заключивших к тому же письменные трудовые договоры о принятии на себя полной материальной ответственности за переданные им на хранение ценности. Г. к числу этих лиц не относится, так как с ним такого договора не заключали и, по справке администрации, он не являлся материально-ответственным лицом. Народный суд проверил также и по существу мотивы утраты доверия и убедился, что они лишены всякого основания. Отказ администрации в оплате Г. больничного листа и высказанное советом социального страхования сомнение в правильности выдачи амбулаторией больничного листа ничего общего не имеют с производственной деятельностью Г. и не могут быть основанием к утрате доверия. Московский городской суд оставил решение народного суда в силе.

Незаконные переводы на другую работу. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 января 1952 г. дал четкие и ясные указания о порядке разрешения споров, возникающих в связи с переводом работников на другую работу.

Статьи 4, 5, 6 и 7 этого постановления посвящены спорам, возникающим в связи с незаконными переводами. Красной нитью в этих статьях проходит основная идея, заложенная в ст. ст. 36 и 37 Кодекса законов о труде: перевод работника на другую работу либо в другую местность или другое предприятие, как общее правило, недопустим без согласия на то переводимого. Лишь в случаях, особо предусмотренных законом, как, например, перевод на нижеоплачиваемую работу в порядке наложения дисциплинарного взыскания по ст. 20 типовых правил внутреннего трудового распорядка, администрация вправе это произвести без согласия работника. Точно так же без согласия работника министры СССР и ряд министров союзных республик вправе на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. перевести инженерно-технических работников, служащих и рабочих, начиная с шестого разряда и выше, в другую местность или другое предприятие.

В нарушение закона администрация допускает иногда переводы на другую работу, в другое предприятие или другую местность без согласия работника.

Интересным является дело инженера Ц., рассмотренное в 1952 и 1953 гг. в народном суде Краснопресненского района г. Москвы. Ц. работал на мельнице сменным инженером. В июне 1952 года администрация мельницы решила отстранить Ц. от работы в связи с допущенными им нарушениями правил технологического процесса помола зерна. Уволить Ц. мельница не имела права, так как он по занимаемой должности относился к номенклатурным работникам. Трест вместо увольнения Ц. решил

перевести его на ту же работу (сменного инженера) на мельницу в г. Коломну. Ц. возражал против этого перевода, так как у него семья в Москве и он не желал уезжать из Москвы. Считая перевод незаконным, Ц. обратился с иском о восстановлении его на прежней работе. При этом Ц. заявил, что в его трудовой книжке начальник кадров сделал отметку об увольнении по п. «в» ст. 47, не согласовав предварительно в РКК увольнения.

Народный суд вначале вынес решение о признании записи увольнения в трудовой книжке неправильной. Это решение было отменено Московским городским судом. При новом рассмотрении народный суд отказал Ц. в иске. Это решение было оставлено в силе Московским городским судом, причем в определении его было указано, что Ц. фактически уволен по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, так как у него был ряд нарушений дисциплины. Запись в трудовой книжке причины увольнения со ссылкой на п. «в» ст. 47 Московский городской суд признал неправильной и обязал администрацию соответственно изменить ее.

Это определение содержало ряд серьезных нарушений процессуального и материального права. Прежде всего Ц. требовал восстановления его на работе, а Московский городской суд, отказав ему в этом иске, одновременно в нарушение ст. 2 ГПК обязал администрацию изменить запись в трудовой книжке о формулировке увольнения, хотя этого никто из сторон не требовал. Вторая ошибка городского суда по этому делу заключалась в том, что он санкционировал определением незаконный перевод Ц., произведенный без его согласия и с нарушением ст. 37 Кодекса законов о труде.

Ц. обратился с жалобой в прокуратуру г. Москвы, которая не нашла оснований для представления в Прокуратуру РСФСР об опротестовании незаконных решений народного суда и определений Московского городского суда по этому делу.

После этого Ц. обратился к Председателю Верховного суда РСФСР, который внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, согласившуюся с протестом. В своем определении Верховный суд РСФСР указал, что Ц. был не уволен, а переведен в другую местность в виде наказания за допущенные им нарушения в технологическом процессе, между тем подобный перевод не предусмотрен ст. 20 типовых правил внутреннего распорядка и, следовательно, является незаконным. Рассуждения же народного суда и Московского городского суда по поводу формулировки увольнения лишены всякого основания, так как Ц. не был уволен.

При новом рассмотрении дела в народном суде Краснопресненского района г. Москвы было вынесено решение в полном соответствии со ст. 37 Кодекса законов о труде и ст. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г.: Ц. был восстановлен на прежней работе с оплатой за 20 дней вынужденного прогула.

Следует остановиться еще на одном решении суда. Фабула дела заключалась в том, что шофер за нарушение трудовой дисциплины был смещен на должность слесаря низшей квалификации. Верховный суд СССР указал в своем определении, что основное требование, предъявляемое к любому социалистическому предприятию, об использовании каждого по способностям не может быть нарушено и в случае смещения работника в порядке наложения дисциплинарного взыскания. Поэтому требовать от шофера работы слесаря, не относящейся к его квалификации, недопустимо («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г., № 12, стр. 2).

Ис
Среди
немало
увольне
и служ
Ст
варя 1
дел. В
суды н
ветстви
увольн
должна
В
замест
Ш. с и
ности
довой
и неч
не впр
увольн
Кодекс
Н.
вил, ч
взыск
трудо
второй
кое от
так ка
народ
по п.
не со
записи
ст. 44
из то
котор
суд о
М
ровки
етите
цев д
в дру
ровко
его у
влетв
У
и из
и их
труд
НКТ
завме
орган
I
увол
страи
циям

Иски об изменении формулировки увольнения. Среди трудовых дел, разрешаемых народными судами, встречается немало дел по искам рабочих и служащих об изменении формулировки увольнения. Эти иски направлены на охрану доброго имени рабочего и служащего от незаслуженно порочащей его формулировки увольнения.

Статья 20 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. посвящена порядку рассмотрения судами этой категории дел. В отличие от прежних указаний Верховный суд СССР обязывает суды не ограничиваться только установлением незаконности или несоответствия действительности записанной администрацией формулировки увольнения, но и указывать в решении ту формулировку, которая должна быть произведена в данном случае.

В народный суд Советского района г. Москвы обратился бывший заместитель директора одного из парков культуры и отдыха г. Москвы Ш. с иском об изменении незаконной и не соответствующей действительности формулировки причин увольнения, записанной в приказе и в трудовой книжке: «за систематическое нарушение трудовой дисциплины и нечуткое отношение к людям». Ш. по занимаемой им должности не вправе был обращаться в суд с иском по поводу неправильности увольнения и лишь просил суд признать его увольнение по п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Народный суд рассмотрел это дело весьма обстоятельно и установил, что Ш. до момента увольнения не имел ни одного дисциплинарного взыскания, ввиду чего его увольнение «за систематическое нарушение трудовой дисциплины» не отвечает действительности. Что же касается второй части записи в трудовой книжке, т. е. об увольнении «за нечуткое отношение к людям», то такая формулировка является незаконной, так как она не предусмотрена Кодексом законов о труде. Вместе с тем народный суд установил, что требование Ш. о признании его уволенным по п. «а» ст. 47 не заслуживает удовлетворения, так как должность его не сокращена. Народный суд обязал администрацию вместо прежней записи указать в приказе и в трудовой книжке об увольнении Ш. по ст. 44 п. «а» Кодекса, т. е. по соглашению сторон. При этом суд исходил из того, что администрация выразила свое согласие на увольнение Ш., который тоже не оспаривал этого увольнения. Московский городской суд оставил это решение в силе.

Можно привести еще одно дело по иску об изменении формулировки увольнения. Р. работал по трудовому договору в качестве заместителя начальника одного из трестов на Крайнем Севере. За пять месяцев до окончания срока договора Р. был переведен на другую работу в другую местность. Он отказался от перевода и был уволен с формулировкой «за отказ от работы». Р. предъявил иск в суде, прося признать его увольнение по ст. 37 Кодекса законов о труде. Народный суд удовлетворил иск, и Московский городской суд оставил это решение в силе.

Увольнение членов низовых профсоюзных организаций. Одной из гарантий независимости профсоюзных органов и их активной деятельности, направленной на охрану и защиту прав трудящихся, являются ст. 160 Кодекса законов о труде и разъяснение НКТ СССР от 11 октября 1926 г., запрещающие увольнение членов фабзавместкомов и профоргов без согласия вышестоящих профсоюзных организаций.

В последнее время суды рассмотрели отдельные трудовые дела об увольнении членов фабзавместкомов и профоргов, уволенных администрацией без согласования с вышестоящими профсоюзными организациями. В мае 1953 года народный суд Свердловского района г. Москвы

восстановил на работе Г., члена месткома дирекции памятников культуры, уволенного без согласования с обкомом профсоюза; народный суд Ленинского района восстановил на работе К., члена месткома диспансера, уволенного без согласования с обкомом профсоюза; народный суд Молотовского района восстановил на работе профорга Г., уволенную без согласования с профсоюзом.

Оплата за вынужденный прогул. Обычно иски об оплате за вынужденный прогул сопутствуют искам о восстановлении на работе. Однако такие иски могут быть заявлены самостоятельно, когда уволенный работник не настаивает на восстановлении на работе. В таких случаях истец на основании ст. 67 постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. просит суд установить самый факт неправильности увольнения и в силу ст. ст. 66 и 68 того же закона взыскать в его пользу за время вынужденного прогула. Иск об оплате за вынужденный прогул может быть также заявлен в том случае, когда работник, лишенный права обращения в РКК или суд с иском о восстановлении на работе, добивается признания увольнения неправильным в административном порядке, а затем обращается в народный суд с иском об оплате за время вынужденного прогула. Иски об оплате за вынужденный прогул могут быть связаны также с исками об изменении незаконной или не отвечающей действительности записи формулировки увольнения, препятствующей работнику поступить на новое место работы.

Директором одного из универмагов Мосторга Р. была уволена с формулировкой «как не справившаяся с работой». Такая формулировка препятствовала ей поступить на работу по специальности. Р. обратилась с жалобой на действия директора Мосторга в вышестоящие торговые организации, которые нашли ее претензию обоснованной и предложили директору Мосторга отменить прежнюю формулировку увольнения и произвести запись в трудовой книжке об увольнении по п. «а» ст. 44 Кодекса законов о труде. Р. обратилась с иском в народный суд Коминтерновского района г. Москвы, который удовлетворил его, обязав дирекцию Мосторга уплатить Р. за двадцать дней вынужденного прогула.

Ошибки некоторых народных судов по искам об оплате за вынужденный прогул заключаются в том, что в одних случаях суды неосновательно удовлетворяют, а в других незаконно отказывают в этих исках.

По иску Ш., уволенного по п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде, народный суд удовлетворил иск о восстановлении на работе и отказал в иске об оплате за вынужденный прогул на том основании, что увольнение по п. «а» ст. 47 Кодекса, как не содержащее ничего порочащего работника, не лишало истца возможности устроиться на другой работе.

Подобные решения суда противоречат ст. 66 постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г., которая содержит четкое указание судам о взыскании вознаграждения уволенному работнику за время вынужденного прогула в случаях признания судом увольнения неправильным. Даже уволенный по п. «а» ст. 47 Кодекса не всегда в состоянии тотчас же устроиться на работу, и закон гарантирует взыскание заработной платы за двадцать дней вынужденного прогула, исходя из того, что в такой срок работник должен устроиться на другой работе.

В то же время неправильные решения судов в указанных случаях являются результатом неверного толкования ст. 19 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г., которая по иску об оплате за вынужденный прогул требует от истца только в одном случае

предста
ности по
лировка

Суд
новлени

По

нужден

доказат

шегося

работу.

чика, та

ствовал

П

количес

вывод,

СССР

Пленум

Верхов

на нео

право

нии ра

сумм,

ный п

Но

выявле

стию в

нию и

П

кадров

убеди

решен

за вы

предп

Т

ствую

ст. 17

из ср

Е

няют

требо

ного

представления доказательств, что он лишен был из-за этого возможности поступления на другую работу, — в связи с неправильной формулировкой увольнения.

Суды не должны подходить формально к выполнению ст. 19 постановления Пленума.

По иску Р. ответчик возражал против требования об оплате за вынужденный прогул и просил суд обязать Р. представить письменные доказательства того, что формулировка увольнения «как не справившегося с работой» мешала бывшему директору магазина устроиться на работу. Народный суд отклонил это необоснованное требование ответчика, так как очевидно, что указанная формулировка безусловно препятствовала устроиться на другой работе по специальности.

Применение ст. 172-а ГПК. Из ознакомления со значительным количеством дел по искам о восстановлении на работе можно сделать вывод, что суды почти не применяют ст. 72 постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. и ст. 172-а ГПК. В постановлении 59-го Пленума Верховного суда СССР и в ст. 21 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. содержатся указания судам на необходимость применения указанных статей закона, дающих судам право возлагать на администраторов, виновных в незаконном увольнении работников, обязанность возмещения учреждению или предприятию сумм, взысканных в пользу работника в оплату за вынужденный прогул.

Несмотря на то, что в ряде изученных нами дел не только были выявлены виновники неправильного увольнения, но и привлечены к участию в деле, суды не возлагали на них обязанности возместить учреждению или предприятию ущерб, причиненный их незаконными действиями.

По делу Ц. представителем ответчика был. П., начальник отдела кадров — инициатор и виновник неправильного увольнения Ц., в чем суд убедился в процессе рассмотрения дела. Однако народный суд, вынося решение о восстановлении Ц. на работе и удовлетворяя иск об оплате за вынужденный прогул, не возложил на П. обязанности возместить предприятию ущерб, возникший в результате незаконного увольнения Ц.

Таких примеров можно было бы привести много. Они свидетельствуют о том, что некоторые народные суды не усвоили значения ст. 172-а ГПК, которая охраняет интересы государства и является одним из средств борьбы с нарушителями законов о труде.

Все сказанное дает основание сделать вывод, что суды зорко охраняют трудовые права граждан СССР, но все же необходимо повышать требовательность к судебным органам, не допуская ни одного незаконного решения, всячески искореняя упрощенчество в их работе.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЙ ДОМ

В. Маслов

Кандидат юридических наук

Право собственности может принадлежать нескольким лицам сообща, т. е. дом может составлять общую собственность. В таких случаях дом рассматривается как единое, неразделенное имущество, принадлежащее двум или более гражданам на праве общей собственности.

В зависимости от характера внутренних взаимоотношений соучастников (собственников) наше законодательство и судебная практика различают общую долевую собственность и совместную собственность.

Общая долевая собственность предусмотрена ст. 61 ГК РСФСР (и соответствующими статьями ГК других союзных республик): «Право собственности может принадлежать нескольким лицам сообща, по долям (общая собственность)».

В общей долевой собственности соучастники (собственники) связаны только имущественными интересами, т. е. тем, что каждому из них принадлежит известная часть ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и т. д.) в праве собственности на общее имущество.

В отличие от этого в общей совместной собственности имущественная общность соучастников определяется их лично-правовой связью (общая собственность супругов, общая собственность колхозного двора). Отсюда вытекает неотчуждаемость права участия в совместной собственности в период существования ее: например, супруг в период сохранения брака не может отчуждать (продать или подарить) свою долю постороннему лицу.

Размер участия в общей долевой собственности всегда определен. Каждому из соучастников общей долевой собственности принадлежит известная (определенная) часть в праве собственности ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и т. д.).

В совместной же собственности размер участия, т. е. размер доли каждого участника не известен, как правило, до момента прекращения общей собственности: например, в период брака до раздела имущества не известно, какая часть общего имущества принадлежит каждому из супругов.

* * *

Совместная собственность на жилой дом чаще всего возникает в случае приобретения дома супругами на общие трудовые сбережения.

В ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР устанавливается, что «имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак, остается раздельным имуществом. Имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов. Размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом».

Следует иметь в виду, что указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. установил, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Поэтому ст. 10 Кодекса

законов
в виду
загса бр:

Для
имущества
ный тру
нялся им
зультато
каких-ли

Таки
необходи
браке и
жения.

Не
считаетс
разделы
риод бр
Судебна
в опред
щества
состоя

с ним
средств
ниями
ровой
вым, с
до бра
семье
рить ис

Об
в резу
риод б
что к
тому,
вые с
дом ка
нии за

Су
№ 476
териал
с отве
годен

этот д
цы П
истом
раздел
с отве
отстр
супру
Кодек

1
стр. 21
дански
Верхов

законов о браке, семье и опеке, говоря об имуществе супругов, имеет в виду имущество лиц, состоящих в зарегистрированном в органах загса браке.

Для возникновения общности нажитого супругами во время брака имущества достаточно, чтобы оба супруга выполняли какой-либо полезный труд, хотя бы труд обоих был совершенно разнородный и выполнялся ими раздельно и в разных местах. В силу закона общность результатов труда в данном случае вытекает из наличия брака, а не из каких-либо других оснований.

Таким образом, для возникновения общности имущества супругов необходимо наличие двух оснований: состояние в зарегистрированном браке и приобретение имущества в период брака на трудовые сбережения.

Не всякое имущество, приобретенное супругами в период брака, считается по закону общим имуществом супругов. Например, считается раздельным имуществом дом, приобретенный одним из супругов в период брака, но на личные средства, принадлежавшие ему до брака. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в определении по делу № 510 по иску Овчаровой об исключении имущества из описи указала: «...как видно из материала дела, Овчарова, состоя в зарегистрированном браке с Овчаровым, фактически вместе с ним не проживала до 1940 года, работая и содержа семью на свои средства. Это обстоятельство подтверждается свидетельскими показаниями и документами... Поскольку спорный дом был приобретен Овчаровой в период, когда она со своим мужем, ныне осужденным Овчаровым, совместно не проживала, и на средства, принадлежащие лично ей до брака, суд вправе был согласно ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке признать дом раздельным их имуществом и удовлетворить иск истицы»¹.

Общая собственность на жилой дом супругов может возникнуть в результате капитальной перестройки (капитального ремонта) в период брака дома, принадлежавшего до брака одному из супругов, так что к моменту спора о доме последний существует только благодаря тому, что супруги вкладывали в него личный труд и свои общие трудовые сбережения. В таком случае нет оснований рассматривать этот дом как раздельное имущество и отказывать другому супругу в признании за ним права собственности на часть дома.

Судебная коллегия Верховного суда СССР в определении по делу № 476 по иску Попова к Поповой указала: «Из имеющихся в деле материалов видно, что хотя у Попова и был дом при вступлении в брак с ответчицей Поповой, но этот дом был совершенно разрушен, непригоден для жилья... Лишь при вступлении в брак истца с ответчицей этот дом был капитально восстановлен при помощи родителей ответчицы Поповой... При таких обстоятельствах нельзя считать, что дом истцом приобретен до вступления в брак с ответчицей и не подлежит разделу, так как того дома, который был у истца до вступления в брак с ответчицей, не существует, а имеющийся в настоящее время дом уже отстроен супругами в течение их брака и считается общим имуществом супругов и подлежит разделу в соответствии с требованиями ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке»².

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1947 г., вып. VII, 1948, стр. 21—22.

² Там же, стр. 23—24; см. также определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу № 36,402 — «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 9.

Производство лишь текущего ремонта дома не может привести к прекращению раздельной собственности на дом и к возникновению общей собственности супругов.

Дом, приобретенный одним из супругов безвозмездно (по договору дарения, в порядке наследования) либо на средства, полученные им в качестве награды, премии и т. п., является раздельным имуществом супругов. Однако, если этот дом в период существования брака тоже подвергался капитально-восстановительному ремонту на общие средства супругов, то он должен рассматриваться как их общее имущество и доля каждого должна определяться в зависимости от вложенных ими в данный дом средств и труда.

Размер доли в праве собственности на дом определяется супругами по взаимному соглашению, а в случае спора — судом.

Это предположение (презумпция) равенства долей может быть опровергнуто только в тех исключительных случаях, когда количество труда одного супруга резко не соответствует количеству и качеству труда другого супруга. В таких случаях суд может присудить одному супругу меньшую долю в общем имуществе, а другому большую.

На практике возникает вопрос: как рассматривать демунципализированные (денационализированные) в 1922—1929 годах дома на имя одного из супругов — как общее или как раздельное имущество супругов?

При решении этого вопроса необходимо исходить из того, что демунципализация (денационализация) домов не была простым восстановлением в правах бывших собственников домов, а проводилась только в пользу лиц, осуществляющих трудовую связь с домовладением, т. е. в пользу тех лиц, которые проживали в доме и сохраняли его в хозяйственном отношении¹. Поэтому было бы неправильным рассматривать такое имущество только собственностью того супруга, на имя которого произведена демунципализация (денационализация). Супруги, ведущие общее хозяйство (трудовая семья), совместно заботились о сохранности строения, совместно производили ремонт, платили налоги и т. д. В этом случае имела место совместная трудовая связь обоих супругов с домовладением. Хотя трудовая связь сама по себе не являлась основанием возникновения права собственности у фактического владельца, но она не была безразличным явлением для факта демунципализации (денационализации), ибо по ней определялось лицо, которому государство передавало данное домостроение в собственность. Поэтому денационализация в пользу определенного лица по трудовому принципу в Украинской ССР не исключала возможности других лиц в судебном порядке доказывать свою трудовую связь с данным домостроением и требовать на этом основании признания общей собственности на денационализированное строение².

Следовательно, дом, демунципализированный (денационализированный) на имя одного из супругов в период брака, является общим имуществом супругов.

¹ См. циркуляр НКЮ Украинской ССР № 54 от 29 марта 1922 г. (Собрание циркуляров за 1922 год); постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 16 февраля 1924 г., протокол № 4 (сборник циркуляров за 1924 год); декрет ВЦИК от 12 апреля 1926 г. (СВ 1926 г. № 28, ст. 220).

² См. дело по кассационной жалобе Г. Дембовецкой на решение Подольского губернского суда от 10 ноября 1923 г. по иску ее к Якову Дембовецкому (Полное собрание определений ГКК Верховного суда Украинской ССР 1924 г., стр. 52).

Указан
брака для
только к
8 июля 19
ствования
должно ра
Кодекса з
вая собст

Судеб
в определ
дома, исх
браке и ч
шие труд
правоотно
вета ССС
риод сущ
решен в
семье и с

Осно
может б
щие сред

Пра
имеющие
коммуна
го польз
участия
вание ра
влечь за
денное
практик
делам В
лина к
истец Т
строил
права с
истец за
ство сп
матери
вину де
и в 195

Од
делам
основ
строени
№ 36/9

1. С
2. С
3. С

Указание закона на необходимость наличия зарегистрированного брака для возникновения совместной собственности супругов относится только к имущественным отношениям, возникшим после указа от 8 июля 1944 г. Имущество, приобретенное сторонами в период существования между ними фактического брака до издания этого указа, должно рассматриваться как совместная собственность супругов (ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР), а не как общая долевая собственность, предусмотренная ст. 61 ГК РСФСР.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в определении от 13 января 1949 г. по делу по иску Возикяна о разделе дома, исходя из того, что стороны с 1924 года состояли в фактическом браке и что ими в период совместного проживания в 1931 году на общие трудовые сбережения был приобретен дом, указала: «Поскольку правоотношения сложились еще до указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., спор об имуществе, приобретенном в период существования между ними фактического брака, должен быть разрешен в соответствии с требованиями ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке, а не по общим нормам Гражданского кодекса»¹.

* * *

Основанием возникновения общей долевой собственности на дом может быть совместное строительство, т. е. строительство дома на общие средства двух или более граждан.

Право собственности на построенный дом приобретают только лица, имеющие нотариально удостоверенный и зарегистрированный в органах коммунального хозяйства договор на право постройки дома и бессрочного пользования земельным участком. Следовательно, сам по себе факт участия граждан в строительстве дома своим трудом и средствами, оказание различного рода помощи и содействия застройщику не может влечь за собой возникновения для них права собственности на возведенное строение. В основном такой позиции придерживается в своей практике Верховный суд СССР. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по делу № 36/57 — 1950 г. по иску Татолина к Абатуровой о праве собственности на половину дома, в котором истец Татолин ссылался на то, что он вместе с мужем ответчицы построил спорный дом, указала: «...требования истца о признании за ним права собственности на половину дома являются необоснованными. Если истец затратил какой-либо материал или вложил свой труд в строительство спорного дома, то он может требовать возмещения стоимости этого материала и оплаты его труда, но не признания за ним права на половину дома»². Аналогичное положение Судебная коллегия высказала и в 1951 году по делу № 36/1150 по иску Ткаченко к Федорову³.

Однако в отдельных случаях Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассматривает совместное строительство основанием возникновения права общей собственности на возведенное строение. Такое положение выражено в определении коллегии по делу № 36/972—1950 г. по иску Никандрова к Парамоновой. Обстоятельства

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1919 г. № 4.

² „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1950 г. № 4.

³ См. „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1952 г. № 5.

этого дела в интересующей нас части сводятся к следующему: в 1948 году Парамонова получила земельный участок под застройку в г. Опочке. Не приступая к строительству, Парамонова предложила мужу своей сестры, Никандрову, перевезти его дом из деревни, чтобы построить дом на отведенном Парамоновой земельном участке и совместно пользоваться домом. Никандров разобрал принадлежащий ему дом и на общие средства с Парамоновой (которая для этой цели получила ссуду в коммунальном банке) выстроил дом на земельном участке Парамоновой. В коммунальном отделе Парамонова оформила дом только на себя. Никандров обратился в суд с иском о признании за ним права собственности на дом. Решением Великолукского областного суда от 8—9 февраля 1950 г. Никандрову в иске было отказано. Судебная коллегия, отменив решение областного суда, указала: «Отказывая Никандрову в иске о признании за ним права собственности на дом, областной суд сослался на то, что участок земли под застройку был оформлен на Парамонову и что ею из полученной для этой цели ссуды были произведены затраты на перевозку дома, поделку рам, перевозку драни и другие расходы. Поэтому истец «имеет право лишь на возмещение стоимости дома и стоимости затраченного лично Никандровым труда по возведению дома на новом месте». Материалами дела установлено, что Никандров перевез в гор. Опочку дом и возвел его своими силами по договоренности с Парамоновой. Сам по себе факт оформления в коммунальном отделе дома на имя Парамоновой не может служить основанием для отказа в иске Никандрову. Решающим моментом при разрешении данного дела должна явиться степень участия каждой из сторон в строительстве спорного дома. Поэтому при новом рассмотрении дела суду надлежит установить, какие затраты по возведению дома были произведены Никандровым и Парамоновой, и в соответствии с этим определить, на какую часть дома может претендовать Парамонова»¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР принципиально не отрицала возможности признания общей собственности на жилой дом при совместном строительстве и по делу № 36/1356 — 1950 г. по иску Василенко к Иванову².

Таким образом, судебная практика не выработала общего правила по вопросу о том, при каких условиях совместное строительство влечет за собой возникновение общей собственности на возведенный дом.

Такая неопределенность в дальнейшем должна быть устранена.

Изучение практики разрешения аналогичных вопросов подсказывает рациональное разрешение этой проблемы.

До указа от 26 августа 1948 г. вопрос о правовом значении совместного строительства возник в отношении домов, возводимых на праве застройки. Этот вопрос был разрешен постановлением 58-го Пленума Верховного суда СССР, который в своем постановлении от 23 сентября 1937 г. по делу Шитовой-Бобелевой о выселении указал: «как правильно разъяснил 2 апреля 1928 г. Верховный суд РСФСР³, факт вложения труда или внесения имущества (денег, материалов) сам по себе не может служить основанием для признания за лицом, оказавшим такое содействие застройщику, вещного права на долю в праве застройки. Одна-

¹ Судебная практика Верховного суда СССР* 1950 г. № 12.

² См. Судебная практика Верховного суда СССР* 1951 г. № 5.

³ Разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР, протокол № 70, Судебная практика РСФСР* 1928 г. № 7.

ко это ра-
но-бытовы
труд и вн
установит
неосведом
ки не на

Таки
к установ
наличия
ны семей
и вносили
целью —
шие сред
между у
договоре

След
дении ча
строение,
нума Вер
шил воп
застройк
нено тем
ние Пле
на лишь
по конкр

Ино
права за
противо
личалос
срочност
способс
дан за
требител
прав на
деленны
вать в
собствен
ликвиди
дома н
эти дом

Пр
вместно
ховного

Од
дующес
Евдоки
ственн
ствами
Дмитр
Мария
родите
вали в
смерти
ственн
дом п

ко это разъяснение не касается случаев, когда лица, связанные семейно-бытовыми отношениями, не только сообща вкладывали в застройку труд и вносили имущество, но делали с вполне определенной целью — установить совместно право застройки и лишь вследствие юридической неосведомленности или по другим причинам оформили договор застройки не на имя всех участников такового».

Таким образом, участие в строительстве дома могло привести к установлению вещного права на долю в праве застройки только при наличии двух условий: 1) если лица, возводящие строения, были связаны семейно-бытовыми отношениями, 2) если они вкладывали труд и вносили трудовые сбережения в строительство с вполне определенной целью — совместно использовать возведенный общим трудом и на общие средства жилой дом для личного в нем проживания (т. е. если между участниками строительства существовала вполне определенная договоренность об этом).

Следует прийти к выводу, что нет оснований отказывать в присуждении части в праве собственности лицам, совместно возводящим домостроение, при наличии условий, указанных в постановлении 58-го Пленума Верховного суда СССР. То обстоятельство, что 58-й Пленум разрешил вопрос лишь относительно участия в возведении строения на праве застройки (а не вообще о совместном строительстве), может быть объяснено тем, во-первых, что в 1937 году, когда было вынесено постановление Пленума, подавляющая часть новых строений могла быть возведена лишь на праве застройки, и тем, во-вторых, что оно было вынесено по конкретному делу, касающемуся спора о праве застройки.

Иное решение данного вопроса привело бы к противопоставлению права застройки праву личной собственности на жилой дом. Для такого противопоставления нет никаких оснований, так как право застройки отличалось от права личной собственности на жилой дом только своей срочностью. Цели же, задачи обоих институтов были одни и те же: способствовать удовлетворению личных жилищных потребностей граждан за счет возведения ими индивидуальных жилых домов. Если потребительский характер права застройки требовал признания вещных прав на долю в праве застройки при совместном возведении на определенных условиях, то нет оснований при тех же условиях отказывать в таком праве лицам, возводящим жилой дом на праве личной собственности, тем более, что институт застройки в настоящее время ликвидирован, а за гражданами, которые приобрели в свое время дома на праве застройки, признано право личной собственности на эти дома.

Правильно поступают те суды, которые разрешают вопросы о совместном строительстве на основании постановления 58-го Пленума Верховного суда СССР.

Одним из народных судов Харьковской области рассмотрено следующее дело: Гарбуз А. Г. и Гарбуз И. Г. вместе со своими детьми Евдокией, Марией, Дмитрием и Иваном возвели на праве личной собственности домостроение. Все они принимали участие трудом и средствами в возведении данного строения, но не с одинаковой целью: сын Дмитрий проживал отдельно от родителей в собственном доме; дочь Мария вскоре после окончания строительства поселилась отдельно от родителей в другом доме; остальные участники постройки дома проживали в возведенном доме, каждый занимая отдельную квартиру. После смерти родителей между наследниками возник спор о праве собственности на данное домостроение. Народный суд, признав спорный дом принадлежащим на праве общей собственности Гарбузу А. Г.,

Гарбуз И. Г. с их детьми Евдокией и Иваном, отказал в иске о признании права собственности на часть дома Дмитрию и Марии на том основании, что хотя они и принимали участие в строительстве дома, но не с целью использовать данный дом для личного в нем проживания, а с целью оказания помощи родственникам. Суд признал за ними лишь право требовать компенсацию за вложенные средства и труд.

Иногда дом возводится или приобретается по договору на общие средства лицами, вступившими в сожителство. При этом документы на дом оформляются на имя одного из этих лиц. В таких случаях часто возникает вопрос: можно ли считать этот дом принадлежащим приобретателям на праве общей собственности? Судебная практика отвечает на этот вопрос отрицательно: дом считается принадлежащим тому лицу, на чье имя оформлены документы. Другое лицо, фактически участвующее своими средствами в приобретении спорного дома, не приобретает права собственности на часть дома, а только имеет право требовать возмещения произведенных затрат¹.

В судебной практике возникает вопрос о том, какие допустимы доказательства для установления факта совместного строительства и наличия между сторонами договоренности о совместном использовании возводимого строения для личного в нем проживания. Иногда суды считают, что доказательством наличия договора между сторонами может быть только письменный договор.

Интересно в этом отношении дело по иску Шакирова к Муминовой, дошедшее до Верховного суда СССР.

Обстоятельства дела в интересующей нас части сводятся к следующему. Шакиров Гафура совместно со своим дядей Адиловым в 1940—1943 гг. построил дом в г. Ташкенте. Право застройки было оформлено на жену Адилова — Муминову. Шакиров, считая, что строительство дома было произведено в основном его силами и средствами, в мае 1949 года обратился в суд с иском о признании за ним права на дом. Дело рассматривалось несколькими судебными инстанциями с различным исходом. Наконец, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР в иске Шакирову отказала на том основании, что он не представил письменных доказательств об участии его в строительстве дома, тогда как, поскольку стоимость застройки превышает 500 руб., он в силу прим. к ст. 136 ГК Узбекской ССР не имел права доказывать свои исковые требования свидетельскими показаниями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, куда дело поступило по протесту Председателя Верховного суда СССР, отменяя определение Верховного суда Узбекской ССР, указала: «Необоснованным представляется отказ в иске Шакирову и по тем соображениям, что им не были представлены письменные документы об участии его в стройке дома. Как видно из дела, стороны являются между собой родственниками, строительство дома производили по взаимному согласию — по устной между собой договоренности. Частично затраты, произведенные Шакировым на строительство дома, признаны ответчиком. Таким образом, наличие договора между сторонами вне спора. При таких обстоятельствах дела ссылка в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР на то, что иск не может быть признан доказанным, так как, вопреки примечанию к ст. 136 ГК Узбекской ССР, размер его подтвержден свидетель-

¹ См. «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 5.

скими п
суд не у
ных зат

Таки
Верховн
го строи
тельстве
коллекти
в иске
тов об
Хотя по
дебная
новлено
спорящи
размер
заниями

На
казаний
и устан
сделате
ной до
зательн
участия
заниям

Об
приобр
собой
ки) и
вания

Ра
ков ст
по дог
вложил
приме
40 тыс
ся об
надле
ственн

П
сти на
за сче
щение
права
ное за
дитов
жащи
С
получ
ние, 1

1
2
СССР
«Прав
ность»

скими показаниями, является неправильной. При рассмотрении дела суд не установил действительной стоимости дома и размер произведенных затрат как истцом, так и ответчиком»¹.

Таким образом, здесь Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР высказала положение, что в случаях совместного строительства как сам факт участия, так и размер участия в строительстве может доказываться свидетельскими показаниями. Судебная коллегия Верховного суда СССР указывает по данному делу, что отказ в иске по соображениям непредставления истцом письменных документов об участии его в постройке дома представляется необоснованным. Хотя по делу и отсутствуют какие-либо письменные доказательства, Судебная коллегия указывает, что при рассмотрении дела не было установлено действительной стоимости дома и размер участия каждой из спорящих сторон. Ясно, что при отсутствии письменных доказательств, размер участия мог быть доказан только свидетельскими показаниями.

Народные и областные суды широко допускают свидетельские показания для доказательства как факта совместного строительства, так и установления размера участия в строительстве. Следовательно, можно сделать такой вывод: в случаях совместного строительства по взаимной договоренности застройщиков наличие письменного договора необязательно. В таких случаях наличие договора между сторонами и размер участия в строительстве могут быть доказаны и свидетельскими показаниями.

Общая долевая собственность на дом возникает также и в случаях приобретения дома по договорам, если приобретатели связаны между собой семейно-бытовыми отношениями (чаще всего — это родственники) и при этом дом приобретался с целью совместного его использования².

Размер доли в праве собственности на дом каждого из соучастников строительства (созастройщиков) или участника приобретения дома по договору определяется стоимостью труда и средств, которые были вложены каждым из соучастников в приобретение данного дома. Например, двое братьев купили дом за 60 тыс. руб., из них один заплатил 40 тыс. руб., а другой — 20 тыс. руб. В этом случае дом будет считаться общей долевой собственностью обоих братьев: первому будет принадлежать $\frac{2}{3}$ права собственности на дом, а второму — $\frac{1}{3}$ права собственности.

При разрешении споров об установлении права общей собственности на жилой дом необходимо иметь в виду, что на дома, возведенные за счет ссуды коммунального банка, налагается материальное запрещение с целью обеспечения выданной ссуды. Ссудополучатель не имеет права до окончания погашения ссуды продать или передать выстроенное за счет ссуды имущество без разрешения банка (ст. 12 правил кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих предприятий).

Судебная практика установила правило, что не только сам ссудополучатель до окончания погашения ссуды не может отчуждать строение, но и суд не может передать это строение или признать право на

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1951 г. № 12.

² См. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 11 ноября 1941 г. по делу Демидовых, приведенное в работе П. Орловского „Право собственности в практике Верховного суда СССР“ — „Социалистическая законность“ 1944 г. № 9—10, стр. 16.

его часть за третьими лицами, если на это не дает своего согласия коммунальный банк, наложивший материальное запрещение на имущество.

Это положение нашло свое отчетливое выражение в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу Василенко и Иванова: «На строение, являющееся обеспечением по выданной банком ссуде, налагается материальное запрещение. Если при новом рассмотрении дела коммунальный банк также будет возражать против передачи части дома Василенко, то суду следует разрешить вопрос лишь о возмещении истцу затрат, произведенных им на строительство дома»¹.

Поэтому всякие споры по поводу домостроений, на которые наложено материальное запрещение коммунального банка с целью обеспечения выданной ссуды, могут разрешаться только с участием коммунального банка, наложившего запрещение². Право общей собственности на такой дом может быть признано за третьими лицами только с согласия коммунального банка, выдавшего ссуду.

¹ Судебная практика Верховного суда СССР* 1951 г. № 5.

² Определение Судебной коллегии Верховного суда СССР по делу Трипаленых — см. Судебная практика Верховного суда СССР* 1950 г. № 10.

ИС
ПОСЛ

Иссле
смотрении
в виду, ч
уже подв
визну и
Это особе
вом расс
ния были
то при н
судебном
лен о все
тация сви
показани
или изме

Ново
димым и
ла, версе
следствии

Друг
работа с
в свете
и не сте
ренных с
дебному

Трет
мера наг

В эт
ного суд
вающего
зан раз
при отм
сационн
«если в
винения,
более тя
обстояте
себя свя
му по и

Есл
формули
рично р
первом
жение, 1

3 Социал

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ НОВОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ПОСЛЕ ОТМЕНЫ РАНЕЕ ВЫНЕСЕННОГО ПРИГОВОРА

В. Златкович

Исследование и оценка доказательств при новом (повторном) рассмотрении дела содержит ряд особенностей. Прежде всего, имеется в виду, что, поскольку представленные по делу доказательства ранее уже подвергались проверке, они в известной степени утратили свою новизну и непосредственность, могут претерпеть те или иные изменения. Это особенно относится к показаниям свидетелей, так как если при первом рассмотрении дела судом обстоятельства совершенного преступления были известны свидетелю лишь в пределах данных им показаний, то при новом рассмотрении свидетель, однажды присутствовавший на судебном следствии, уже полностью или в значительной мере осведомлен о всех обстоятельствах преступления. Естественно, что такая ориентация свидетеля в материалах дела может наложить отпечаток на его показания в смысле расширения их за счет приобретенных сведений или изменения по сравнению с ранее данными.

Новое рассмотрение дела нередко влечет за собой создание подсудимым иной, отличной от изложенной им при первом рассмотрении дела, версии показаний, с учетом данных предшествовавшего судебного следствия и всех его моментов.

Другая особенность нового рассмотрения дела состоит в том, что работа суда и сторон по исследованию ими доказательств происходит в свете выполнения определения вышестоящего суда, которое хотя и не стесняет прав и обязанностей суда первой инстанции, предусмотренных ст. 319 УПК РСФСР, но дает определенную направленность судебному следствию.

Третья особенность — известная ограниченность в определении размера наказания, если приговор отменен по жалобе осужденного.

В этой связи уместно сослаться на постановление Пленума Верховного суда СССР от 8 июля 1949 г. по делу Фаденко и др., устанавливающего, в каких случаях суд при вторичном рассмотрении дела не связан размером наказания по первому приговору. Пленум указал, что при отмене приговора с передачей дела на новое расследование по кассационной жалобе осужденного суд, вторично рассматривающий дело, «если в результате нового расследования изменяется формулировка обвинения, в случае ли предъявления обвинения по закону, влекущему более тяжкое наказание, или в случае установления новых фактических обстоятельств, отягощающих виновность обвиняемого, не может считать себя связанным размером наказания по первому приговору, вынесенному по иной формулировке».

Если же в результате нового расследования ранее предъявленная формулировка обвинения осталась без изменения, суд по существу вторично рассматривает дело в пределах того же обвинения, как и при первом рассмотрении дела. В этом случае создается одинаковое положение, как если бы дело было передано не на новое расследование,

которое ничего нового не внесло, а на новое судебное рассмотрение. Поэтому, исходя из смысла ст. 26 Основ уголовного судопроизводства, суд в этом последнем случае не вправе при отсутствии протеста прокурора повысить наказание по сравнению с первым приговором»¹.

Вторично рассматривающий дело суд при исследовании показаний свидетелей прежде всего должен, как и обычно, установить соответствие этих показаний другим доказательствам по делу и показаниям, данным свидетелями на предварительном следствии.

На практике иногда возникает вопрос: вправе ли суд и стороны, повторно рассматривая дело, пользоваться в качестве источника доказательств протоколом предшествующего судебного заседания, поскольку ранее вынесенный приговор отменен? С нашей точки зрения, никаких препятствий к этому нет, а в некоторых случаях использование протокола судебного заседания бывает даже необходимым. Например, когда свидетель при новом рассмотрении дела изменяет показания по сравнению с данными на предварительном следствии, ссылаясь на неправильную запись их следователем, а ознакомление с протоколом предшествующего судебного рассмотрения дела убеждает, что и на суде свидетель давал те же показания, что и на предварительном следствии, — тогда имеются основания сделать вывод, что намерение изменить показания у свидетеля возникло уже после первого рассмотрения дела. Аналогичные явления характерны и для показаний подсудимых при новом рассмотрении дела, и тогда сопоставление этих показаний с показаниями, данными при предыдущем рассмотрении дела, необходимо.

При обнаружении в показаниях свидетеля, допрашиваемого в процессе повторного рассмотрения дела, новых данных, ранее на предшествующих допросах им не освещенных, суд должен выяснить, из какого источника и когда свидетелем эти данные получены. Возможно, конечно, что свидетель просто забыл или не хотел привести эти данные на прежних допросах. Но, как показывают наблюдения, появление новых данных (сведений) в показаниях свидетеля чаще всего является результатом присутствия его на судебном следствии при первом рассмотрении дела. Иногда сознательно, с целью придания своим показаниям большей полноты и убедительности, а иногда и непроизвольно, находясь под впечатлением заслушанного им судебного следствия (или части его), свидетель вносит дополнения в показания или по-новому варьирует их.

Задача суда и сторон заключается в проверке этих показаний, в фильтрации всего наносного и использовании только действительно лично свидетелю известных сведений о событии преступления. Задача эта облегчена тем, что суд имеет возможность сопоставить новые показания свидетеля с показаниями, данными им на предшествующем заседании, когда свидетелю еще не были настолько известны обстоятельства дела и сообщаемые им сведения ограничивались лишь известными ему как очевидцу фактами.

Особенно тщательному исследованию при повторном рассмотрении дела должны подвергаться показания свидетелей, достоверность которых вызвала сомнение у суда второй инстанции, что и послужило основанием к отмене приговора. Невыясненные при первом рассмотрении дела противоречия в этих показаниях, поверхностный допрос свидетелей без надлежащего сопоставления их показаний с другими доказательствами, отсутствие анализа показаний в отмененном приговоре

и другие д
смотрении

От суд
лей, требу
судом, ви
боте.

Крити
ла следует
в виду, чт
певший, р
вильности
жет встат
этого дост
и сторон
увереннос
лишь при

Хара
дом дела
давая пок
так и на
как ограб
сумела х
за Сергее
нов, пока
выбежал
нию свид
дел его,
доказате
нительны

Касс
смотрени
ства, в ч
нова. Пр
твердо о
имевшие
слушала
Естестве
нием зас
дано дог

При
ность во
извраще
судимый
сен опр
ние под
показан
изменит

На
 пригово
наказан
различ
подсуд
лением
го приг
рассма

3*

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1949 г. № 9, стр. 11.

наказания, суд обязан вновь подвергнуть исследованию каждое доказательство, в том числе и показания свидетелей.

Между тем, суд иногда при новом рассмотрении дела ограничивается проверкой лишь некоторых доказательств, ошибочно исходя из того, что поскольку вышестоящий суд признает вину подсудимого доказанной, то для усиления меры наказания нет необходимости подвергать исследованию по существу все обстоятельства дела. Такая неправильная точка зрения влечет к недопустимому упрощенчеству, сводит на нет значение судебного следствия при повторном рассмотрении дела.

На это обстоятельство обращает внимание Верховный суд СССР. «Отмена... первого приговора за мягкостью не освобождала суд от обязанности проверить как собранные по делу доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении им преступления, так и представляемые обвиняемым данные в опровержение этих доказательств... При вторичном рассмотрении дела суд ограничился допросом свидетелей, которые дали положительный отзыв о работе Кузнецова, а показания свидетелей, изобличавших Кузнецова в преступной халатности, не проверил. Мало того, суд не выяснил даже противоречий в показаниях свидетеля Николаенко... На суде Кузнецов возбудил ходатайство о приобщении к делу документов. Из протокола судебного заседания не видно, что это за документы. Суд, приобщив их к делу для обозрения, после этого почему-то возвратил обвиняемому»¹.

Недопустимы и другие факты упрощенчества при исследовании показаний свидетелей судом, вторично рассматривающим дело. Например, при неявке свидетеля суд вместо повторного вызова свидетеля ограничивается оглашением или использованием его показаний, данных на предыдущем судебном следствии и записанных в протоколе судебного заседания. Такая практика противоречит постановлению Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. о судебном приговоре и превращает протокол предшествующего судебного рассмотрения дела из дополнительного, подсобного источника в основной.

Следует иметь в виду, что при повторном рассмотрении дела исследование показаний свидетелей нередко представляет большие затруднения, чем при рассмотрении дела впервые, и поэтому требует от суда и сторон особенной тщательности и всесторонности.

Что касается такого вида доказательств, как заключение эксперта, то исследование его при новом рассмотрении дела должно производиться с соблюдением следующих требований:

а) Эксперт обязан полностью изложить свое заключение, а не ограничиться ссылкой на заключение, данное при первом рассмотрении дела. Для этого эксперту следует проделать всю необходимую работу по исследованию материалов с учетом данных судебного следствия при новом рассмотрении дела.

Однако на практике наблюдаются случаи, когда эксперт, не выполняя такой работы, с согласия суда оглашает прежнее заключение или даже выдержки из него. В результате экспертиза в стадии судебного следствия фактически не производится, ибо прежнее заключение при повторном рассмотрении дела не может иметь доказательственного значения.

б) По тем видам экспертиз, при исследовании которых необходимо присутствие в судебном заседании эксперта, последний должен быть обязательно вызван и заслушан судом. Недопустимо, когда при новом

¹ „Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР“, 1948, стр. 415.

рассмотр
доказате

в) I
сы в сос
сов, кот
г) E

тельное
рассмот
новой э
и крити

д)
после д
суда, от
ственны
следстве
выполне

Нег
органы
была пр
ствия. Е
станции
следстви
ния, по
шей ст
более н
ше не
первоиз
творите

На
менив
щений
дела в
лобе Б.
переда
по тем
нии су
с его у
но-бук
смотре
тизе, к
ритель
в прис
бухгал
осужде

П
подсуд
ра до
вариан
тельсти

П
примен
РСФС
при не

рассмотрении дела суд не вызывает эксперта, а использует в качестве доказательства данное им ранее заключение.

в) На разрешение эксперта суд и стороны должны ставить вопросы в соответствии с данными судебного следствия, не дублируя вопросов, которые задавались эксперту при первом рассмотрении дела.

г) Если основанием к отмене приговора послужило неудовлетворительное качество экспертного заключения, данного при первом судебном рассмотрении дела, то при повторном рассмотрении дела, с назначением новой экспертизы суд обязан выполнить указания вышестоящего суда и критически отнестись к новому заключению.

д) Принимая к производству для вторичного рассмотрения дело после доследования его в соответствии с определением вышестоящего суда, отменившего приговор, суд должен проверить, выполнено ли следственными органами это определение. Если вышестоящий суд обязывал следственные органы произвести по делу экспертизу, но она не была выполнена, суду надлежит вновь вернуть дело на доследование.

Неправильна практика, когда суд, не возвращая в следственные органы дело, по которому, вопреки указанию вышестоящего суда, не была произведена экспертиза, назначает ее в стадии судебного следствия. Этим, с одной стороны, нарушается предложение суда второй инстанции о производстве экспертизы именно в стадии предварительного следствия, а с другой — от этого страдает качество экспертного заключения, полнота и всесторонность которого может быть достигнута в большей степени на предварительном, а не на судебном следствии. Тем более недопустимо, когда суд при вторичном рассмотрении дела вообще не производит новой экспертизы, а основывает свой приговор на первоначальной экспертизе, признанной вышестоящим судом неудовлетворительной.

На это обстоятельство обратил внимание Верховный суд СССР, отменив приговор в отношении Бланкмана, признанного виновным в хищении денег и профсоюзных марок в сумме 3120 руб.: «Из материалов дела видно, что первый приговор народного суда по кассационной жалобе Бланкмана был отменен Киевским областным судом и дело было передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по тем основаниям, что ходатайство осужденного Бланкмана о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы для проверки всех документов с его участием не было удовлетворено... При новом расследовании судебно-бухгалтерская экспертиза проведена не была, и при вторичном рассмотрении дела суд основал свой приговор на первоначальной экспертизе, которая была признана Киевским областным судом неудовлетворительной. Осужденный Бланкман категорически отрицал свою вину в присвоении каких бы то ни было сумм, и, следовательно, судебно-бухгалтерская экспертиза для проверки всех документов в присутствии осужденного совершенно необходима...»¹.

При исследовании в процессе нового рассмотрения дела показаний подсудимых следует иметь в виду, что в период после отмены приговора до повторного рассмотрения дела подсудимый может создать новый вариант показаний, оказать влияние на свидетелей, подготовить доказательства, опровергающие обвинение.

При отмене приговора в связи с нарушением или неправильным применением закона, нарушением форм судопроизводства (ст. 413 УПК РСФСР) или за мягкостью избранного наказания допрос подсудимых при новом рассмотрении дела должен тоже производиться подробно

¹ „Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР“, 1948, стр. 414.

и тщательно, а не упрощенно и поверхностно, как это иногда наблюдается на практике. То обстоятельство, что при повторном рассмотрении дела нередко принимают участие стороны, ранее участвовавшие в слушании дела, не должно влиять на качество и полноту судебного следствия, в частности, на допрос подсудимых.

Исследование и оценка доказательств при новом рассмотрении дела органически связаны с определением вышестоящего суда, указания которого в силу ст. 423 УПК РСФСР обязательны по данному делу для суда первой инстанции, вторично его рассматривающего.

Однако на практике суды не всегда выполняют все указания, содержащиеся в определении вышестоящего суда, исходя из того, что если истина установлена после частичного выполнения определения, то нет необходимости выполнять его в полном объеме. Аналогичную практику иногда допускают и следственные органы, тоже не выполняя всех указаний суда второй или надзорной инстанции. В этой связи возник вопрос о пределах выполнения судом, повторно рассматривающим дело, или следственными органами, производящими исследование по делу, определения вышестоящего суда. Ответ только один: приговор не может быть оставлен в силе, если по делу не выполнены все указания вышестоящего суда, отменившего первый приговор по мотивам неполноты расследования или судебного рассмотрения и указавшего на необходимость проведения ряда следственных и судебных действий, имеющих существенное значение для установления истины по делу.

Характерным примером может служить дело Попова, приговор в отношении которого отменен Верховным судом СССР, так как следственные органы, а затем суд не выполнили полностью определения вышестоящего суда: Попов признан виновным в том, что, работая заведующим промтоварным складом, он преступно-халатно относился к своей работе, в результате чего допустил недостачу товаров на 12 712 руб.

Верховный суд отменил приговор по следующим основаниям. «В первый раз, когда дело слушалось в суде, Попов был осужден по ст. 111 УК РСФСР к двум годам лишения свободы... Областной суд приговор народного суда отменил и, передав дело на новое расследование, предложил провести вторично глубокую дополнительную ревизию в присутствии Попова с приглашением специалиста-бухгалтера из другой организации. Вопреки определению областного суда была проведена ведомственная ревизия... и без участия обвиняемого. Суд, основываясь на данных этой ревизии, вновь приговорил Попова к двум годам лишения свободы»¹. Верховный суд СССР обязал следственные органы выполнить определение вышестоящего суда в полном объеме.

Требование обязательного выполнения определения вышестоящего суда ни в какой степени не стесняет права суда первой инстанции, который при новом рассмотрении дела по закону должен вынести приговор на основе оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 319 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Исследуя доказательства при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции, выполняя указания вышестоящего суда, не должен быть связан определением в смысле предпрещенности вопроса о доказанности обвинения или выбора доказательств, т. е. какие из них должны быть им приняты и какие отвергнуты. На это обстоятельство обращает внимание Пленум Верховного суда СССР в постановлении

¹ «Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР», 1948, стр. 414.

от 1 декаб
смотреник

При 1
но свобод
деятельно

В эт
ниях оце

В по
констатир
не входят
прийти к
разрешит
ным по д
инстанци

Отме
ние, выш
послужил
ными и
В проти
выполни
второй и

На
Верховн
9 сентяб
лу Яку
ной суд
собрани
а поэтом
нию Як
ным... Е
не указ
ному су

При
устанав
или отв
по делу
ным су
от 2 фе
чинский
№ 28 г.
ским, 4
медика
реализ

По
и друг
го скла
зод бы
Бугрим
100 кг
пункт

О
РСФС

от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке».

При повторном рассмотрении дела суд первой инстанции совершенно свободен в выборе доказательств, их исследовании и оценке и в своей деятельности не может регламентироваться вышестоящим судом.

В этой связи уместно кратко остановиться на некоторых положениях оценки доказательств кассационной инстанцией.

В постановлении Пленума Верховного суда от 1 декабря 1950 г. констатируется: «Нередко суды при кассационном рассмотрении дела не входят в оценку доказательств по делу и, таким образом, не могут прийти к правильному выводу об обоснованности приговора, то есть разрешить вопрос, соответствует ли приговор доказательствам, собранным по делу, и правильно ли эти доказательства оценены судом первой инстанции»¹.

Отменяя приговор и передавая дело на новое судебное рассмотрение, вышестоящий суд должен указать, почему именно доказательства, послужившие основанием к вынесению приговора, являются недостаточными и какие обстоятельства подлежат дополнительному выяснению. В противном случае суд первой инстанции будет лишен возможности выполнить определение, не зная, какие обстоятельства, по мнению суда второй инстанции, должны быть выяснены.

На такой существенный недостаток определения обратил внимание Верховный суд СССР (определение Железнодорожной коллегии от 9 сентября 1950 г.), отменив определение кассационной инстанции по делу Якунина: «При рассмотрении кассационной жалобы Якунина окружной суд не вошел в обсуждение всех доказательств обвинения Якунина, собранных органами предварительного следствия и линейным судом, а поэтому определение окружного суда о направлении дела по обвинению Якунина на новое рассмотрение не может считаться обоснованным... Возвращая дело Якунина на новое рассмотрение, окружной суд не указал в своем определении, что именно необходимо сделать линейному суду при новом рассмотрении дела»².

При оценке судом второй инстанции доказательств он не вправе устанавливать и считать доказанными факты, не указанные в приговоре или отвергнутые им. Такая ошибка допущена Верховным судом РСФСР по делу Толчинского и др., в связи с чем определение отменено Верховным судом СССР (определение Судебной коллегии по уголовным делам от 2 февраля 1952 г.). По приговору Ростовского областного суда Толчинский признан виновным в том, что, работая управляющим аптекой № 28 г. Азова, вошел в преступную связь с осужденным по делу Виленским, Фрейлихером и Брейднером, получил от них в апреле 1949 года медикаменты на сумму 4000 руб., медикаменты не оприходовал, а после реализации их присвоил деньги, разделив с указанными лицами.

По обвинительному заключению Толчинскому вменялся в вину и другой эпизод — участие в хищении 100 кг цинковой мази из аптечного склада совместно с Виленским, Бугрименко и Гордоном, но этот эпизод был отвергнут судебной коллегией, считавшей, что предъявленное Бугрименко, Толчинскому и Гордону обвинение в хищении в 1948 году 100 кг цинковой мази не отвечает действительности, в силу чего этот пункт в отношении указанных лиц несостоятелен.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, отвергая доводы кассационной жалобы Толчинского,

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1951 г. № 1, стр. 1—2.

² „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1950 г. № 12, стр. 15.

в определении указала, что «виновность Толчинского в хищении 100 кг цинковой мази подтверждается показаниями осужденных в суде Виленского и Бугрименко, не верить показаниям коих у суда не было оснований». Верховный суд СССР констатировал, что «данное утверждение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР является неправильным, так как нарушает основные принципы ст. 320 УПК РСФСР и постановление Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке».

Итак, тщательная, всесторонняя оценка вышестоящим судом доказательств по делу способствует вынесению им обоснованного, правильного определения, облегчающего сложную работу суда первой инстанции по исследованию доказательств и установлению истины.

В
чатана
ни «О
Ст
По
готовси
ж. д.,
Украи
Киров
прос о
ностьк
товари
С
ней, ви
его вс
статьи
требов
уголов
в стат
ская
ронни
дела
затели
П
больш
юстиг
Одна
содер
итоги
обход
(
истин
и оп
степе
ве вь
I
УПК
дебн
сма
спос
и об
акти
рону
чий
ко а
ние

АКТИВНОСТЬ СУДА — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ УЛУЧШЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В журнале «Социалистическая законность» № 7 за 1953 год напечатана статья народного судьи г. Глазова Удмуртской АССР т. М. Буни «О судейской беспристрастности».

Статья вызвала широкий обмен мнений читателей журнала.

Подавляющее большинство читателей (М. Яковлев — прокурор Молотовской области, А. Кукаров — помощник прокурора Калининской ж. д., С. Бабак — прокурор Шосткинского района Сумской области Украинской ССР, Н. Стройков — народный судья Свечинского района Кировской области) признало, что т. М. Буня правильно поставил вопрос о том, что судейская беспристрастность не совместима с пассивностью суда в судебном следствии. Этот вывод каждый из указанных товарищей подтвердил различными, но убедительными аргументами.

С возражениями против положений, выдвинутых в статье т. М. Буней, выступил один т. М. Браинин, кандидат юридических наук. Однако его возражения основаны на недостаточно правильном толковании статьи т. М. Буни, ибо последний вовсе не выступал по существу против требования беспристрастного рассмотрения судебных дел в советском уголовном процессе, в чем его упрекнул М. Браинин. Основная мысль в статье «О судейской беспристрастности» заключается в том, что судейская беспристрастность достигается прежде всего тщательным, всесторонним исследованием дела при активном осуществлении исследования дела и непосредственно судьями, при объективном подходе ко всем доказательствам и свободной оценке их судом.

Появление статьи т. М. Буни и отклики на нее — свидетельство большой заинтересованности рядовых работников суда, прокуратуры, юстиции в дальнейшем совершенствовании работы советского суда. Однако в статье т. М. Буни, а также в высказываниях т. Н. Стройкова содержится одна неверная мысль. Поэтому редакция журнала, подводя итоги обсуждению статьи «О судейской беспристрастности», считает необходимым высказать следующее.

Основная задача суда по каждому делу — установить объективную истину, выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер ответственности подсудимого, и только на этой основе вынести свой приговор или решение.

Председательствующий в судебном заседании, говорится в ст. 257 УПК РСФСР, «управляет ходом судебного заседания, устраняет из судебного следствия и прений сторон все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу, направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины».

Стало быть, для того чтобы раскрыть со всей беспристрастностью и объективностью истину по делу, председательствующий должен быть активным, управлять ходом судебного заседания, направлять его в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины.

Находится ли требование активности судьи в процессе в противоречии с требованием объективности и беспристрастности? Напротив, только активная, настойчивая позиция судьи и может обеспечить установление истины по делу. Подавляющее большинство судей так и понимает

свою роль в судебном следствии и на деле проявляет высокую активность в достижении истины.

Пассивность суда часто является причиной того, что нарушается первое и основное требование к судебному решению — убедительность его не только для участников процесса, но и для всех присутствующих в зале судебного заседания. М. И. Калинин говорил, что судья при народе решает самые сложные тяжбы, судья разворачивает, вскрывает прикритые формы классового сопротивления; как хороший художник умеет нарисовать великолепный пейзаж, так и умелый, политически развитый судья выявляет на судебном процессе, на отдельном конкретном деле все те внутренние процессы, которые происходят в нашей стране.

Судебное следствие должно быть проведено так, чтобы приговор логически и органически вытекал из результатов судебного разбирательства.

«Вынесение судебного приговора, подводящего итог рассмотрения дела в суде, — говорится в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», — составляет важнейшую часть судебного процесса».

Здесь важно подчеркнуть, что Пленум Верховного суда СССР рассматривает приговор как итог рассмотрения дела в суде, и этот итог должен быть подготовлен всем ходом судебного следствия. Закон требует чтобы приговор по делу явился точно обоснованным итогом судебного и предварительного следствия, завершил бы проделанную в суде работу как естественное и логическое ее следствие. А этого можно достигнуть только при активном участии суда в судебном следствии, во всестороннем установлении всех обстоятельств по делу.

Правильно поднимая вопрос о необходимости повышения активности судей в судебном следствии, т. М. Буня вместе с этим допускает существенную ошибку, когда критикует точку зрения народных судей гг. Дубенского и Скоморохова, которые в брошюре «Из опыта народного суда» (Государственное издательство юридической литературы, 1952) утверждали, что судьи до вынесения приговора ни прямо, ни косвенно не должны проявлять своего отношения к делу, к сторонам и к участникам процесса. М. Буня, Н. Стройков полагают, что судье незачем скрывать своего отношения к вещам и явлениям, уже установленным и бесспорным, скажем, к показаниям подсудимого, застигнутого на месте преступления, признающего свою вину, подтвержденную другими доказательствами.

Эта точка зрения неправильная. Судья должен активно, настойчиво и инициативно добиваться установления истины, объективно и тщательно исследовать все обстоятельства по делу, как изобличающие, так и оправдывающие, как усиливающие, так и смягчающие ответственность. Но судья не должен торопиться с выводами и оценкой. Особенно нужно предостеречь судей от обвинительного уклона, что иногда бывает в деятельности председательствующего по делу.

Выводы, оценка должны быть сделаны судом в совещательной комнате и выражены в приговоре или решении.

Требование всесторонности и объективности в рассмотрении дел в советском суде не только провозглашается, но и гарантируется законом.

Международная защита демократии в 7 января
ным за п
юристов раз
Конферен
щите демо
граждан от
закония, к
сохранения

В услови
сы капитал
элементарн
дан и нар
ими же со
даже куцу
честные лк
произволу
действовать

В услови
вает за бе
ласт, буря
националы
все честны
друг от др
тических
объединит
и агрессии

В совре
бы лагеря
демократи
люди всех
ся в эту
свою лепт
элементар
спасти де
жения, об

Вполне
от этой
прогресси

Нельзя
юристам
бе за пра
демократи
в соблю
правосуд

Отдава
месте, ко
кам и те
сивные
прилагаю
мократич

Практи
объедини
всех стра

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЮРИСТОВ В ЗАЩИТУ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД

Международная конференция юристов в защиту демократических свобод, происходившая в столице Австрии Вене с 4 по 7 января 1954 г., явилась самым крупным за последние десятилетия съездом юристов различных взглядов и направлений.

Конференция посвятила свою работу защите демократических свобод народов и граждан от полицейского произвола и беззакония, как одному из важных условий сохранения мира.

В условиях, когда господствующие классы капиталистических государств попирают элементарные демократические права граждан и народов, отменяют или извращают ими же созданные законы и ликвидируют даже кущую буржуазную законность, все честные люди стремятся воспрепятствовать произволу и насилию, стараются противодействовать беззаконию и террору.

В условиях, когда буржуазия выбрасывает за борт, как уже ненужный ей балласт, буржуазно-демократические свободы, национальную независимость и суверенитет, все честные люди, даже самых отличных друг от друга взглядов, религиозных, политических и правовых воззрений стремятся объединиться и дать отпор силам реакции и агрессии.

В современную эпоху напряженной борьбы лагеря мира с лагерем войны, борьбы демократии против реакции, прогрессивные люди всех профессий и занятий включают в эту борьбу. Они стремятся внести свою лепту в благородное дело защиты элементарных прав народов и человека, спасти демократические свободы от уничтожения, обеспечить торжество прогресса.

Вполне понятно поэтому, что в стороне от этой борьбы не могли остаться и все прогрессивно мыслящие юристы.

Нельзя не отметить, что прогрессивным юристам принадлежит видная роль в борьбе за права народов и человека, в защите демократических положений конституций, в соблюдении законности и обеспечении правосудия.

Отдавая себе отчет в той роли и в том месте, которые отведены юристам (практикам и теоретикам) в этой борьбе, прогрессивные юристы всех стран прилагали и прилагают серьезные усилия в защиту демократических свобод.

Практика показала, что назрело время объединить прогрессивные усилия юристов всех стран мира. Идея созыва международ-

ной конференции юристов с целью защитить демократические свободы личности и народов принадлежит известному итальянскому адвокату либералу Д. Нитти. Эта идея не могла не встретить самой активной поддержки Международной Ассоциации юристов-демократов, всегда ставившей своей целью объединение прогрессивно настроенных юристов.

В конце декабря 1953 г. и в первые дни января 1954 года в Вену съехались юристы из 31 страны мира, а именно: Алжира, Германии, Аргентины, Австралии, Бельгии, Бразилии, Болгарии, Канады, Чили, Китая, Колумбии, Египта, Франции, Великобритании, Греции, Гватемалы, Венгрии, Индии, Ирака, Ирана, Италии, Ливана, Норвегии, Польши, Румынии, Швейцарии, Чехословакии, Советского Союза, Туниса, Судана и Австрии.

Всего на конференции присутствовало 130 делегатов.

Зал Венской консерватории заполнился юристами всех отраслей права. Здесь можно было встретить многих широко известных представителей юридической науки и практики: цивилистов, криминалистов, международников, прецедсудистов, представителей всех юридических школ и течений.

На конференции был принят порядок дня, рекомендованный инициативным комитетом в пригласительном письме. При этом была подтверждена целесообразность разбивки двух основных вопросов, стоящих перед конференцией, на пять подвопросов: Равноправие людей и равноправие народов и борьба против дискриминации. Развитие и деградация конституционных прав и представительных учреждений. Осуществление прав профсоюзов. Уважение независимости судей и прав на защиту. Соблюдение законности, особенно гарантий безопасности личности, перед лицом полицейского и административного произвола.

Конференция открылась приветственной речью старейшего австрийского юриста Листа. Он заявил, что вся его жизнь была посвящена целям, которые ставит перед собой настоящая конференция, — защите прав человека. Юристы, сказал он, призваны и в национальном и в международном порядке облегчить существование человека. В тех пределах, в которых это позволяют условия каждой страны, юристы должны всеми силами защищать гражданские права. Пожелав успехов в работе конференции, Лист заметил, что Вена долж-

на гордиться тем, что явилась местом со-
вещания юристов всего мира.

Затем на трибуну поднялся Д. Нитти. Он произнес вступительную речь, в кото-
рой поблагодарил австрийских юристов за
проявленный ими энтузиазм в подготовке
конференции. Затем он обрисовал грубое
попранье гражданских прав и свободы в
ряде стран после первой и второй мировой
войны, указав, что в современном мире
существуют течения и партии, «открыто
провозглашающие идеи насилия и нетерпи-
мости». Конституции и законы, провозгла-
шающие демократические права и сво-
боды, не соблюдаются, существует рас-
совая и иная дискриминация. Кругом при-
ходится сталкиваться с полицейским наси-
нием. Невинных людей годами держат в
тюрьмах без суда и следствия. Что каса-
ется колоний, то там существует еще худшее
положение.

Нитти сказал, что хотя было условлено
устранить из прений политические вопросы,
но нельзя не отметить, что целью конфе-
ренции является не «превратиться в науч-
ную академию», а конкретно обсудить во-
прос: как защитить конституции, нацио-
нальную независимость, права и свободы
граждан?

Юристы обязаны настаивать на уваже-
нии того, что составляет наследство наших
демократических свобод.

Выразив уверенность, что работа конфе-
ренции будет протекать в атмосфере взаи-
мопонимания и искреннего сотрудничества.
Нитти сказал, что «голос юристов будет
услышан в мире, который жаждет правды
и справедливости».

Конференция единодушно одобрила ре-
шения инициативного комитета по повестке
дня и организационным вопросам и при-
ступила к пленарным заседаниям.

В ходе пленарных заседаний были за-
слушаны доклады и выступления всех
представленных на конференции стран. Юри-
сты из различных уголков земного шара
рассказали, как в ряде капиталистических
стран нарушается равноправие людей, рав-
ноправие народов, рассказали о деградации
конституционных прав и представительных
учреждений в различных странах, о том,
как идет борьба против этих нарушений,
борьба в защиту прав профессиональных
союзов, за соблюдение принципа независи-
мости судей и права обвиняемого на за-
щиту, за соблюдение законности и безопас-
ность личности, против полицейского и
административного произвола, за культур-
ный обмен между юристами различных
стран и т. д.

В работу конференции большой вклад
внесли представители колониальных и за-
висимых стран. Отрадно было видеть, как
юристы, хотя и далекие от социалистиче-
ских идей, твердо встали на защиту демо-
кратических прав народов, человека, проф-
союзов.

Нет возможности изложить все практиче-
ское и теоретическое богатство информа-

ции, содержащейся в выступлениях делега-
тов. Можно отметить лишь некоторые
из них.

Английский адвокат Эльтон сообщил о
борьбе юристов Англии за демократию и
права человека. Он подробно рассказал о
том, что довольно влиятельная в Англии
организация юристов «Холдейн сосайети»
провела своими силами изучение вопроса о
состоянии гражданских прав и свобод как
в Англии, так и в колониях и подготовила
специальный доклад. Доклад разоблачает
случаи грубого нарушения прав британских
граждан, незаконные аресты, обыски, втор-
жение полицейских и административных
властей в жилища граждан без надлежа-
щих на то полномочий, запрещение митин-
гов и демонстраций. «Холдейн сосайети»
подчеркивает, что полицейские власти пе-
редают в суд дела против участников ми-
тингов и демонстраций, обвиняя их в серьез-
ных уголовных преступлениях, и что «до-
казательства, представленные полицией, как
правило, принимаются судом более охотно,
нежели все добросовестно взвешенные до-
казательства, представленные обеими сто-
ронами». Эльтон отметил, что в Англии
имеет место дискриминация граждан при
приеме на работу по политическим и со-
циальным основаниям, что ограничивается
свобода передвижения граждан по стране,
ущемляются права иностранцев, что по
английскому праву признание обвиняемым
своей вины делает для суда ненужным вы-
зов свидетелей, но, как осторожно отмечает
«Холдейн сосайети», в отдельных случаях
возникают сомнения, были ли признания
получены полицейскими чиновниками, ко-
торые вели дела надлежащим и добросовест-
ным образом.

Прогрессивные юристы выступили против
террористических порядков, существующих
в английских колониях, и бесправного по-
ложения населения этих стран. В особенно
горестном положении находится население
английских колоний в Юго-Восточной Азии,
Центральной, Южной и Западной Африке.
Широко применяются чрезвычайные законы
и военные полевые суды, в частности в Ке-
нии. Все громче поднимают свой голос ан-
глийские юристы против фактически уста-
новившегося в Англии с 1942 года капи-
туляционного режима, против порядков, по
которым английские суды не могут судить
преступников не только из американских
войск на территории Англии, но и в ряде
случаев и своих собственных граждан. Про-
тив грубого попрания демократических сво-
бод и прав в Англии выступает и прогрес-
сивная организация «Национальный Совет
в защиту гражданских свобод». Она прово-
дит кампанию в защиту свободы слова,
свободы передвижения, против расовой и
иной дискриминации. Это общество также
энергично выступает против произвола аме-
риканских войск на территории Англии.

Австралийский юрист Э. Кеппель дал по-
дробный юридический анализ наступления

на гражда
гласно ав
местные ж
нечеловече
нации. Им
щественны
в определе
ставляет п
ные племе
щать их
согнано пл
тории Те
мента туз
любого ту
мента сч
всех аборо
того, име
гих родст
чиновника
переселен
никаких
не требуе
ливает д
пределов
тор депар
затъ пред
геиу на ф
ной плат
созданный
борьбы
якобы «
В резуль
умирают
зная, что
посредств
тающихся
как по з
ских ори
причем
доказыва
организа
доказать
автомати
лежит с
широко
трудовой
направле
ресов т
Предс
Э. Шах
нии на
обвиняе
Арген
Буэнос-
ституции
как он
«ужасны
изволом
Больш
рило об
исходя
рики, и
ность у
система
тий, пр
картизм
В сви
профсо
председ

на гражданские права в Австралии. Согласно австралийскому законодательству, местные жители (аборигены) находятся в вешеловеческих условиях расовой дискриминации. Им не разрешается входить в общественные места, они обязаны проживать в определенных резервациях. Закон предоставляет правительству право сгонять местные племена с насиженных мест и помещать их в резервации. Именно так было согнано племя Вараминга со своей территории Теннант-Крик. Чиновники департамента туземных дел могут запретить брак любого туземца. Директор этого департамента считается юридическим опекуном всех аборигенов до 18 лет, независимо от того, имеет ли ребенок родителей или других родственников. По распоряжению этого чиновника несовершеннолетний может быть переселен без всяких к тому причин, причем никаких юридических решений для этого не требуется. В Австралии закон устанавливает для аборигенов пониженную до пределов заработной плату, причем директор департамента туземных дел может обязать предпринимателя не выдавать аборигену на руки определенную часть заработной платы, а вносить в «фонд аборигенов», созданный под фарисейским предлогом борьбы с «расточительством» туземцев, якобы «не понимающих» значения денег. В результате многие аборигены живут и умирают в кошмарных условиях, даже не зная, что страдания могут быть облегчены посредством списания из «фонда» причитающихся им денег. Э. Кеппель рассказал, как по закону 1953 года ряд демократических организаций объявлен подрывными, причем на обвиняемого возлагается бремя доказывания непринадлежности к такой организации. Если обвиняемый не сможет доказать, что он не входил в нее, то он автоматически признается виновным и подлежит суровым репрессиям. В Австралии широко применяется антидемократический трудовой арбитраж и суды «примирения», направленные своим острием против интересов трудящихся.

Представитель юристов Ливана адвокат Э. Шахин остановился в своем выступлении на грубом попрании в Ливане права обвиняемого на защиту.

Аргентинский юрист Арди, адвокат из Буэнос-Айреса, подверг критике новую конституцию Аргентины 1949 года, которая, как он отметил, установила в стране «ужасный режим», характеризующийся «произволом властей и военных трибуналов».

Большинство выступавших юристов говорило об опасности фашизации государства, исходящей из Соединенных Штатов Америки, и обращало внимание на всю серьезность угрозы, которую несет человечеству система полицейских, фашистских мероприятий, принятая в США и именуемая «маккартизмом».

В своем докладе об осуществлении прав профсоюзов известный французский юрист председатель кассационного суда Лион-Кан

подчеркнул, что право объединяться в профсоюзы является традиционным демократическим правом трудящихся. Почти повсеместно это право было завоевано рабочими в течение XIX века в результате суровой борьбы. В одних странах это право зафиксировано в законодательных актах и конституциях, в других оно существует как само собой разумеющееся. Сегодня в этом праве заинтересованы не только рабочие, но и служащие и крестьяне. Но многие колониальные и зависимые страны еще до сих пор не завоевали этого права. В последние годы реакция ведет наступление на социальные права трудящихся, в том числе на права профсоюзов. Начало этому наступлению было положено в США принятием в 1947 году антирабочего закона Тафта — Хартли, ознаменовавшего собой кризис свободы профессиональных союзов. Этот закон был принят в качестве образца правительствами и многих других стран для ограничения прав профессиональных союзов, в результате чего можно констатировать упадок свободы профессиональных союзов. Существует две группы стран: рабочим первой группы приходится еще бороться за завоевание права на профессиональные союзы, рабочим второй группы — защищать уже завоеванные права. Все социалистические страны имеют законы, гарантирующие права профессиональных союзов. Иное положение в капиталистических странах.

Докладчик указал, что в таких странах, как Турция и Япония, гражданские служащие не имеют права объединяться в профессиональные союзы. В Чили существует запрет создавать профессиональные союзы для сельскохозяйственных рабочих. Низовые профессиональные организации таких стран, как Египет, Южная Африка и Бельгийское Конго, не имеют права создавать союзы или федерации. Особенно запрещается организовать профсоюзный центр в масштабе всех стран. В Ливане существует запрещение объединения профессиональных союзов в общегосударственном масштабе. В таких странах, как Испания и Португалия, существуют лжепрофсоюзы, созданные правительствами в принудительном порядке, настоящие же профессиональные союзы запрещены. В Турции, Бразилии и некоторых странах Латинской Америки рабочий класс не пользуется автономными правами, реакционные правительства вмешиваются в организацию и действия профессиональных союзов, совершенно отсутствует свобода профессиональных союзов. В Греции, Британских колониях, Египте существует принудительная регистрация профессиональных союзов и строгий полицейский контроль над ними.

Только в социалистических странах, сказал Лион-Кан, государство проявляет действительную заботу о профессиональных союзах и их жизненных интересах.

В ряде же стран удары по профессиональным союзам настолько сильны, что

они распадаются и прекращают свое существование. Так распались «Федерация иранских профессиональных союзов», «Профессиональные союзы Ирака», японский профессиональный союз «Зенрорен», а также один из профессиональных союзов Бирмы. Британские власти в Кении приступили к ликвидации «Совета профессиональных союзов Экваториальной Африки».

О свободе профессиональных союзов, отметил Лион-Кан, можно говорить только там, где она сопровождается свободой выражения мнений, свободой собраний, свободой печати, свободой передвижения. Между тем в ряде стран все это грубо попирается. В Тунисе и Марокко французское правительство ставит свободу митингов в зависимость от разрешения полиции, а профсоюзная печать подвергается строгой цензуре. Отсутствует свобода профессиональных союзов в таких странах, где они поставлены в жесткие финансовые условия: на Кубе и в Бразилии, например, профсоюзные взносы удерживаются самими предпринимателями; в Новой Зеландии суды конфискуют профсоюзные денежные фонды. Правительство ряда стран составляют «черные списки», в которые заносятся неугодные им профессиональные союзы и их лидеры, против которых начинаются гонения и преследования.

Профессиональные союзы, сказал Лион-Кан, требуют не только хлеба, но и свободы слова, демонстраций, митингов. Однако последнее время имеет хождение теория, согласно которой профессиональные союзы должны иметь якобы ограниченную компетенцию и не могут заниматься важными экономическими и политическими вопросами. Во Франции и Италии власти стремятся ликвидировать некоторые профессиональные союзы потому, что они не солидарны с правительством. В США руководители профессиональных союзов, согласно закону Тафта — Хартли, должны давать присягу, что они не связаны с коммунистической партией. Там установлен контроль над мыслями. Расовая дискриминация — обычное явление в колониальных и капиталистических странах. В США, например, имеются профессиональные союзы, в которые не принимаются негры. Серьезным ограничениям подвергается право на забастовку.

Забастовка, которая в соответствии с французской юриспруденцией может быть определена как «существенный способ защиты профессиональных интересов», сказал Лион-Кан, запрещена в Бразилии, в Турции. В других странах рабочие должны заранее уведомлять о предстоящей забастовке, в третьих право на забастовку ограничено принудительным арбитражем. В ряде стран судьи, однако, не боятся поднять свой голос протеста и не признают трудовой арбитраж законным средством.

Лион-Кан призвал юристов всех стран вместе с профсоюзами бороться за про-

гресс, за социальные свободы и права профессиональных союзов, за «Хартию прав профессиональных союзов».

Делегат Канады Д. Гарфинкле в своем докладе о независимости судей и о правах защиты сказал, что в США почти в течение полустолетия лет развивалась так называемая теория разделения властей и сторонники этой теории приходили к выводу, что конституция США опирается на равновесие властей. Однако это было только теорией, в действительности все выглядит совсем по-иному. В США судьи как высших инстанций, так и низших не являются независимыми, а находятся под давлением определенных кругов. Наглядным примером нарушений какой бы то ни было независимости суда является издание в 1950 году так называемого закона Маккарена о внутренней безопасности, требующего регистрации всех организаций. Если какая-либо из организаций будет признана не соответствующей требованиям этого закона, она будет распущена. Первыми организациями, испытавшими на себе действие этого закона, были организации, стоявшие в оппозиции к войне. Правительство проводит репрессивные мероприятия в таком масштабе, что люди в страхе за свое существование не могут выражать собственных мыслей. Таким образом, свобода слова и мысли жестоко подавлена. В США широко распространена интерпретация (толкование) законов, причем эта интерпретация производится таким образом, что один и тот же закон применяется в одном случае в пользу, а в другом — во вред лицу. Адвокаты в США лишены гарантий, установленных законом. Они, по существу, лишены возможности представлять обвиняемого. Защита прогрессивных деятелей в суде рассматривается как основание для обвинения адвоката в нелояльности. Особенно это относится к адвокатам, выступающим по делам коммунистов. От адвокатов требуется присяга в том, что они не разделяют прогрессивных взглядов своих подзащитных. Присяга, по существу, проверяет политические убеждения адвокатов. Те же из них, кто, ссылаясь на конституцию, отказывается давать присягу, берутся под подозрение и подлежат проверке. Проверка в лояльности угрожает не только правам юристов, но и правам всех граждан. В нелояльности обвиняются не только отдельные адвокаты, но и целые коллективы. Ассоциация юристов, ведущая борьбу за соблюдение существующих свобод и гарантий личности, была отнесена к категории подрывных организаций. Гарфинкле остановился на деле Ю. и Э. Розенбергов, указав, что этот процесс показывает истинное лицо нынешней американской юстиции. Смерть Розенбергов — это, по существу, смерть гражданских свобод США. Это дело продемонстрировало глубокий кризис правосудия США. В заключение своего доклада Гарфинкле призвал прогрессивных юристов бороться против режима террора и беззакония.

Делегат А о соблюдении гарантий личн го и админист что в Алжи висимости (произвол французског декса совер когда дело широко рас истязаний. Менайел (Алжира) сс пыток. Пол новые спосо нямых. Ку ренции про произвола, других стр

На плен два докла. Один докл кратически рода за н мир; други стеме. Кит сивный, а правный х ности пози гацией на рее. Они родного п Соединенн о зверско и их на того, Кита прислало тов под н сил США изданную

От сове выступил ветская д со всеми ных стра их полит принадле идея — и свобод ре и со воли пре собралис волнующ юристов вопросы мир и отдает с вестные ми и пс стран и знамен демокра сомнени кратов стремле мира н мическо между

Делегат Алжира Куиан в своем докладе о соблюдении законности, в частности гарантий личной безопасности от полицейского и административного произвола, сказал, что в Алжире, находящемся в полной зависимости от Франции, царит вопиющий произвол полицейских властей. Статьи французского уголовно-процессуального кодекса совершенно игнорируются властями, когда дело касается алжирцев. В Алжире широко распространена практика пыток и истязаний. В ряде мест (Тизи-узу, Бордин-Менайел и в некоторых других районах Алжира) созданы многочисленные камеры пыток. Полиция изобретает все новые и новые способы получения признания обвиняемых. Куиан призвал участников конференции протестовать против полицейского произвола, существующего в Алжире и в других странах.

На пленарных заседаниях конференции два доклада сделали китайские юристы. Один доклад был посвящен защите демократических прав и борьбе китайского народа за национальную независимость и за мир; другой — китайской юридической системе. Китайские делегаты показали агрессивный, антидемократический и противоправный характер политики США, в частности позиции, занятой американской делегацией на переговорах о перемирии в Корее. Они рассказали о попрании международного права и законов и обычаев войны Соединенными Штатами Америки в Корее, о зверском обращении с военнопленными и их насильственном удержании. Кроме того, Китайское общество «Красного Креста» прислало на конференцию книгу документов под названием «Зверства вооруженных сил США против военнопленных в Корее», изданную в Пекине в 1953 году.

От советской делегации на конференции выступил Е. Зейдин. Он отметил, что советская делегация рада установить контакт со всеми прогрессивными юристами различных стран, объединенными, независимо от их политических убеждений и партийной принадлежности, одним стремлением, одной идеей — защищать демократические права и свободы народов и граждан во всем мире и совместно со всеми людьми доброй воли предотвратить агрессию и войну. Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить волнующие всех демократически мыслящих юристов и все прогрессивное человечество вопросы о дальнейших способах борьбы за мир и демократию. Советская делегация отдает себе отчет в том, что имеются известные противоречия между экономическими и политическими системами различных стран и народов, что не все, кто идет под знаменем демократии, одинаково понимают демократию и свободу. Но нет никаких сомнений в том, что всех истинных демократов одинаково объединяет страстное стремление к сохранению и упрочению мира на земном шаре, к развитию экономического и культурного сотрудничества между народами.

Указав на большое значение защиты принципа равенства народов и граждан, защиты демократических свобод, т. Зейдин подчеркнул, что эти вопросы приобрели особое значение теперь, ибо никогда еще в капиталистических странах так открыто и в таких широких масштабах не подавлялись демократические права и свободы, как сейчас. Подготовка империалистическими монополиями новой войны сопровождается все усиливающимся наступлением реакции на демократические права и свободы трудящихся, на государственный суверенитет и национальную независимость.

Тов. Зейдин привел убедительные примеры из практики империалистических государств и теории апологетов агрессии, показав тесную связь между реакционной внутренней и агрессивной внешней политической империалистических государств.

Характеризуя наступление реакции на суверенитет и на демократические права и свободы, т. Зейдин указал, что оно происходит в особых исторических условиях, когда прогрессивные силы неизмеримо выросли, когда народы могут не только дать отпор врагам демократии и свободы, но и добиться новых успехов в борьбе за свои права. Народы все более и более начинают понимать, что сохранение демократических свобод, защита национальной независимости и государственного суверенитета, ликвидация напряженности в международных отношениях, защита мира и безопасности народов — это требования демократии, в борьбу за осуществление которых могут и должны внести свой вклад прогрессивные юристы, независимо от их партийных, политических, религиозных и иных убеждений.

Перед прогрессивными юристами стоит благородная задача — в своей повседневной практической работе защищать провозглашенный в конституциях и других законах принцип равенства граждан, способствовать укреплению конституционной законности, закрепляющей равенство граждан перед законом и демократические права и свободы граждан.

Остановившись на последовательном проведении в СССР и странах народной демократии принципа равенства граждан перед законом и охарактеризовав демократические права и свободы в этих странах, а также борьбу народов этих стран за мир, т. Зейдин призвал к расширению и укреплению связи между юристами всех стран, указав, что различие в политических взглядах и убеждениях не должно служить препятствием к этому. В деле правовой защиты интересов народов, защиты их конституционных прав и демократических свобод, как важных условий сохранения мира и укрепления международной безопасности, юристам принадлежит почетная и ответственная роль.

На пленарных заседаниях были сделаны также содоклады членов советской делегации т. Абушкевича — «В защиту закона и

независимости судей» и Ю. Каленова — «О результатах работы комиссии «В защиту прав профессиональных союзов».

На конференции присутствовала объединенная делегация юристов Восточной и Западной Германии. Профессор Полак в своем выступлении обрисовал зависящее положение Западной Германии от США, указав на удушение демократических свобод кликой Аденауэра.

Те юристы, которые не смогли приехать на конференцию, прислали в ее адрес свои приветственные письма, телеграммы, а также доклады.

На международную конференцию юристов было представлено письмо испанских юристов о положении политических заключенных в Испании. В письме дан перечень тюрем, в которых содержатся заключенные мужчины, женщины и дети, описан ужасающий режим этих тюрем с голодом, холодом, туберкулезом и другими болезнями и страданиями, а также принудительным трудом. Принудительный труд заключенных преследует цель сбить и без того мизерную заработную плату находящихся на свободе испанских рабочих. В числе исключительно широкого перечня действий, объявленных во франкистской Испании преступными, указываются и такие, как «критика католической церкви», «организация профессиональных союзов» и др. За эти преступления в Испании установлено только два наказания, выносимые военными трибуналами, — смерть или 30 лет тюремного заключения. В стране действует не менее восьми чрезвычайных законов, дающих военным трибуналам полномочие наказывать любое лицо за любые действия. Любые собрания, манифестации или конференции, неугодные властям, рассматриваются как заговор. В Испании на первом месте стоит внесудебная расправа без суда и следствия — в административном порядке. Письмо призывает юристов всех стран демонстрировать свою солидарность с испанским народом в его борьбе за демократию и мир, солидарность с жертвами фашистского террора — Лопес, Раймундо и руководителями барселонской забастовки. Авторы письма заканчивают его восторженными словами: «Да здравствует и да настанет скорее день, когда такой конференции, как ваша, будет возможно собраться в Мадриде!».

На конференции в Вене раскрылась картина борьбы прогрессивных юристов всего мира за демократические права и свободы народов и человека. Почетная роль в этой благородной борьбе по праву принадлежит Международной Ассоциации юристов-демократов (МАЮД). Эта организация была создана из представителей юристов-демократов многих стран мира в октябре 1946 года по инициативе французских юристов, входящих в «группу сопротивления» и борющихся за освобождение Франции от немецко-фашистских оккупантов. Распространенный на конференции устав МАЮД, принятый в 1947 году, предусма-

тривает следующие цели этой организации: содействовать контакту и обмену между юристами и их профессиональными или научными организациями во всех странах и развивать между ними дух взаимопонимания и товарищества; работать для прогресса юридической науки посредством изучения и сравнения национального права; изучать формирующееся между демократическими странами международное право и содействовать его развитию; сотрудничать в реализации целей Объединенных Наций и призывать юристов к совместным действиям.

Созыв Международной конференции юристов в Вене дал возможность координировать деятельность прогрессивных юристов всего мира в защиту демократических прав и свобод, открыл широкую перспективу в работе юристов всех стран.

После проведения ряда пленарных заседаний, утренних и вечерних, и накопления большого фактического материала для выводов конференция приняла решение создать шесть комиссий, в которые могли войти юристы любой страны. Пять комиссий работали над пятью пунктами повестки дня, а шестая занималась вопросами культурного обмена. Эти комиссии, как предполагалось вначале, должны были содействовать работе секретариата, которому было поручено выработать резолюцию конференции, сообщив в секретариат «элементы будущей резолюции». Комиссии не только представили элементы будущей резолюции, но и приняли развернутые решения по вопросам, которыми они занимались.

Юристы всех стран согласились с важными положениями о том, что свобода человека не может иметь места без свободы народа, на которую она опирается, а также с известным положением о том, что не может быть свободен народ, угнетающий другой народ.

Международная конференция юристов приняла важные решения, записанные в семи различных резолюциях. Эти решения мобилизуют на борьбу против беззакония и полицейского произвола, против мракобесия и войны, на борьбу за демократию и свободы, за мир и безопасность, за суверенитет и права народов, за права человека, за права профессиональных союзов, за широкий культурный обмен между юристами всех стран.

Эти решения создают широкий фронт борьбы прогрессивных юристов в защиту законности и демократии.

«Мы вняли призыву, который был обращен к нам столькими миллионами людей, ввергнутыми в состояние унижения и угнетения, борющимися за свою безопасность, за человеческое достоинство, за свою жизнь.

Как юристы мы должны выполнять наши обязательства, защищать совместно юридические нормы, завоеванные ценой бесчисленных жертв и составляющие наше общее наследство».

На заключительном заседании 7 января 1954 были приняты решения конференции единодушно. Эта, трое проголосовавших, воздержались.

Учитывая работу, следует произнес президенту юриспруденции, что многие пнесмотря на номического, воздействия,

На заключительном пленарном заседании 7 января 1954 г. все резолюции комиссий были приняты единогласно. Общая резолюция конференции также была одобрена единодушно. За нее голосовало 104 делегата, трое проголосовало с оговорками, двое воздержались, против не было.

Учитывая разнородный состав конференции, следует еще раз подчеркнуть успех ее работы.

Заключительную речь на конференции произнес президент Международной Ассоциации юристов-демократов, известный английский юрист Притт. Он подчеркнул, что многие приехали на эту конференцию, несмотря на грозящую им опасность экономического, политического и социального воздействия, включая опасность остаться

на неопределенно долгое время вне своей страны или же, возвратившись домой, подвергнуться заключению, потерять свободу передвижения в будущем.

Международная конференция юристов в защиту демократических свобод, проходившая в Вене с 4 по 7 января 1954 г., бесспорно явилась известным вкладом в общую борьбу лагеря мира и демократии против сил реакции, против поджигателей войны.

Новый, 1954 год прогрессивные юристы всего мира встретили установлением международной солидарности и с твердым убеждением в правоте и успехе своего дела.

Е. Зейдин, М. Лазарев

О КУЛЬТУРЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА И КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

К прокурору в советском суде, государственному обвинителю, предъявляются большие требования в смысле его политической и юридической подготовленности для этой деятельности.

Судебное разбирательство каждого уголовного дела есть серьезное государственное дело. Нельзя допускать фамильярности в отношениях между судьями, судьями и прокурором и другими участниками процесса.

Однако приходится встречаться с такими случаями, когда прокурор почему-то не считает нужным встать при входе состава суда в зал. Все встают, а он сидит. Такой прокурор забывает, что прежде всего это говорит об его недостаточной культуре, — он обязан показать пример уважения к советскому суду.

Состав суда, прокурор, адвокат в судебном процессе должны личным примером показывать образец культуры и строгого соблюдения закона. Только тогда они могут заслужить уважение народа и авторитет, только тогда могут рассчитывать на положительную оценку их деятельности.

На местах об этом иногда забывают. Член Воронежского областного суда Крестников при рассмотрении дела в выездной сессии областного суда в г. Россошь по обвинению лесника К. по ст. 110, ч. 2, УК РСФСР задал вопрос подсудимому: «Вы согласны с показаниями свидетеля Н., что вы в лесу нанесли Н. побои за допущенное ею лесонарушение? Подсудимый ответил: «Нет, не согласен. Свидетель не может помнить о таком факте, так как прошло более года». Тогда т. Крестников заявил: «Почему же она не может помнить? Вот если бы я тебе дал по уху, то ты бы лет пять помнил!» В зале начался смех. Однако этот смех был прежде всего смехом над некультурностью судьи.

Ни в коем случае нельзя допускать различного рода «увеселительных антрактов» в ходе судебного заседания в виде шуток с подсудимыми и т. д. Такие, к сожалению, встречающиеся случаи колеблют авторитет состава суда.

Мы до сих пор встречаемся и с фактами, когда участвующий в деле государственный обвинитель считает долгом обязательно задавать подсудимым и свидетелям вопросы, в то время как они уже полностью выяснены. Такие вопросы свидетельствуют о не-

внимательности прокурора к судебному процессу, понижают его авторитет. Аудитория сразу реагирует на такое поведение прокурора, в зале нарушается тишина, слышатся возгласы: «Опять сначала одно и то же».

Нередко вопросы, которые ставятся прокурором и адвокатами перед подсудимыми или свидетелями, не продуманы, получаются очень длинными, формулируются нечетко. Для ответа же на него требуют только одного слова: «да» или «нет». Такая постановка вопроса неправильна не только с формальной стороны, но и по существу, так как отвечающий лишен возможности высказать все известное ему по данному поводу и вынужден только подтвердить или отрицать рассказанный ему факт.

Речь прокурора (и адвоката) в суде должна быть выражена доходчиво, понятно и литературно, смысл речи должен быть ясен и точен. Между тем еще не изжит «болезнь» выражать свои мысли замысловатыми, непонятными для слушателей словами.

В декабре 1953 года выездная сессия Воронежского областного суда разбирала дело по обвинению Н. и др. по ст. 59³ УК. Адвокат Овчинникова в основном правильно построила свою речь в защиту подсудимого К., но чрезмерно насытила ее такими словами, как «фабула», «инкриминируется» и т. д. Высказав сомнение в достоверности показаний свидетелей, т. Овчинникова, вместо того чтобы ясно и определенно высказать свое мнение о доказанности или недоказанности обвинения подсудимого К., закончила свою речь так: «Товарищи судьи, я прошу вас помнить об одном из принципов уголовного процесса — презумпции невиновности». Почти все присутствующие в судебном зале (около 500 человек) не поняли, считает ли т. Овчинникова виновным К. или невиновным и о чем она просит суд в отношении своего подзащитного. Своей обвинительной речи в суде каждый прокурор должен уделить большое и серьезное внимание.

Как нужно готовиться к выступлению в суде?

На этот вопрос нельзя дать шаблонного ответа, пригодного применительно к любому делу. Но прежде всего во всех случаях, по любому делу каждый государственный обвинитель должен отлично знать материалы предварительного следствия, и, только

убедившись в деле доказанности обвинения обвиняемого.

Если дело по содержанию казательствам выпущено в документ и т. д. В 1 дата того допроса и пошение к но, так как допроса), («

По слож го изучени мые записи со следов ние, так к зная дел листку со токолы до дело непо видел их и изучал хай свидетелей

Подготои должаете суде. Иног ного следс тельное сл ру при рз ству прихс для высту му в прог рор долж должен по ты в пока полнее за ворения м ным следс без разрз вполженье жет быть.

По окои любому д ной продо объема м: самому п нужно им 30 минут) зовать дл ставления речи. Без глядном п не только со свидете ные ошиб

Некотор сятся к п: прокуроро зу объявл но. Прок объявлени кания с с

Нужно речи? По статочно

убедившись в достаточности собранных по делу доказательств, идти в суд для поддержания обвинения.

Если дело небольшое по объему, простое по содержанию и ясное по имеющимся доказательствам, вполне достаточно ограничиться выписками из показаний свидетелей, документов, из заключения экспертизы и т. д. В выписках должны быть указаны: дата того или иного документа (протокола допроса и др.), фамилия свидетеля, его отношение к делу и обвиняемому (обязательно, так как от этого будет зависеть тактика допроса), содержание доказательства.

По сложному делу после самостоятельного изучения его полезно, сделав необходимые записи, еще раз побеседовать по делу со следователем, который вел расследование, так как никто не может так хорошо знать дело, как тот, кто постепенно, по листику собирал документы, составлял протоколы допросов, в процессе следствия имел дело непосредственно с живыми людьми, видел их поведение, чувствовал настроение, изучал характер каждого из обвиняемых и свидетелей.

Подготовка к обвинительной речи продолжается и при разбирательстве дела в суде. Иногда бывает, что материалы судебного следствия опрокидывают все предварительное следствие. В этом случае прокурору при разрешении дела судом по существу приходится заново готовить материалы для выступления в прениях сторон. Поэтому в процессе судебного следствия прокурор должен быть наиболее внимателен; должен по возможности все важные моменты в показаниях подсудимых и свидетелей полнее записывать; если возникают противоречия между предварительным и судебным следствием, должен не оставить их без разрешения, так как двух противоположных ответов на один вопрос не может быть.

По окончании судебного следствия по любому делу необходим перерыв различной продолжительности — в зависимости от объема материала и сложности дела (по самому простому, малого объема делу нужно иметь перед речью перерыв в 20—30 минут). Это время необходимо использовать для сосредоточения мыслей и составления хотя бы конспективного плана речи. Без этого можно оказаться в неприятном положении чеховского «оратора» и не только перепутать фамилии подсудимых со свидетелями, а допустить и другие серьезные ошибки.

Некоторые судьи неблагоприятно относятся к предоставлению перерыва и ставят прокуроров в безвыходное положение, сразу объявляя прения сторон. Это неправильно. Прокурору неудобно настаивать на объявлении перерыва и вступать в пререкания с судом.

Нужно ли писать текст обвинительной речи? По небольшому, простому делу достаточно иметь краткий конспект. По боль-

шому, сложному делу краткого конспекта недостаточно. Здесь нужно, особенно при анализе доказательств, иметь выписки из доказательств, ссылки на листы дела и т. д. Где по делу несколько обвиняемых, нужно обязательно записать свое мнение о квалификации преступления и мере наказания для каждого, без этой записи можно сделать грубую ошибку.

Полного текста обвинительной речи писать не нужно. Прежде всего для написания речи по делу, которое разбиралось в суде десять-пятнадцать дней, состоит из восьми-десяти томов, при нескольких обвиняемых и большом количестве свидетелей, потребуется несколько дней напряженного труда, что практически невозможно. Написанную речь оратор не произнесет, а прочтает, что не создаст должного впечатления у слушателей. При чтении речи оратор лишит себя возможности создать связь с аудиторией, все его внимание будет приковано к словам, написанным на бумаге, за пределы которой он будет бояться перешагнуть. Утратятся инициатива оратора, его творчество и работа мысли.

Может возникнуть вопрос: что легче — прочитать речь или произнести ее, руководствуясь конспектом? Для оратора легче первое, но это хуже для дела. Какой же нужно сделать выбор? Безусловно, лучший для дела.

Как быть с теми ораторами, которые не владеют достаточными навыками судебной речи? По-моему, практически этот вопрос вполне разрешим. Наиболее сложные дела обычно рассматриваются по первой инстанции областными судами. В каждой областной прокуратуре имеется специальный список прокуроров, допущенных к поддержанию государственного обвинения в областном суде. В народных судах рассматриваются менее сложные дела, и прокуроры районов в основном обеспечивают правильное поддержание обвинения в суде.

Но это не значит, что у нас нет ошибок и что все у нас благополучно и полностью обеспечено. Поэтому областным прокурорам и их заместителям, осуществляющим руководство уголовно-судебными отделами, необходимо усилить работу по повышению квалификации государственных обвинителей, проводить семинары.

О качестве поддержания обвинения в суде нужно судить не по конспектам и записям, имеющимся в надзорном производстве, как принято сейчас, а по самой речи, произнесенной в суде. Для этого нужно не ограничиваться проверкой указанных записей, а почаще работникам уголовно-судебных отделов выезжать в районы и слушать речи прокуроров. Руководству областной прокуратуры необходимо чаще бывать в зале судебных заседаний областного суда, слушать речи государственных обвинителей, организовать стенографирование их, а затем разбирать на семинарских занятиях. Неплохо, чтобы работники аппарата областной прокуратуры два-три раза в год

прослушивали речи прокурора области и его заместителей как государственных обвинителей, чтобы поучиться у них.

Для повышения качества обвинения в областном суде сейчас имеется и такая возможность: список обвинителей можно значительно сократить, так как дел стало меньше и выступления в областном суде не так уж часты — необходимо оставить в списке наиболее подготовленных и опытных товарищей, в то же время из числа более способных, но не имеющих опыта, готовить высококвалифицированных государственных обвинителей.

Одной из существенных мер по повышению качества поддержания государственного обвинения и правильной оценки деятельности прокурора как государственного обвинителя должно быть стенографирование речей прокуроров — не всех подряд, а выборочно и в пределах возможности.

Вошедший в обычай и фактически проводимый в жизнь порядок представления записей, конспектов или текстов обвинительной речи не дает правильного отражения качества поддержания государственного обвинения. Давая оценку по таким материалам, мы не убеждены подчас в правильности этой оценки. Можно составить хороший конспект, но плохо его использовать и произнести плохую речь. Наоборот, при определенных способностях человек может без всякого конспекта и записей произнести хорошую речь. Тексты речей и конспекты «для отчета» иногда составляются уже после того, как речь произнесена, дело рассмотрено и приговор вступил в законную силу. Можно ли по таким «документам» давать оценку обвинительной речи?

* * *

Известно, что за культурой внешней стороны судебного процесса следят далеко не всегда и не все судебные работники.

Приходится недоумевать, почему некоторые судьи не следят за поддержанием культуры в работе, почему ревизоры управлений юстиции, проверяющие работу судов, мирятся с нарушениями, допускаемыми судьями, а прокуроры, выступающие в судах, не добиваются устранения этих нарушений.

Поведем речь о самом элементарном — о расположении судей и других участников судебного процесса в зале судебного заседания. Правила требуют, что за судейским столом должны сидеть только судьи — и больше никто. Секретарь суда должен помещаться за отдельным столиком, невдалеке от судейского стола. Прокурор и адвокат располагаются тоже за отдельными столиками по сторонам от суда, на одинаковом расстоянии от судейского стола. По традиции, прокурорское место — на правой

Обычно текст такой речи бывает отшлифован, отработан и не вызывает особых нареканий. А как была произнесена сама речь, как она воспринята аудиторией, проверяющий «отчет» не знает.

Другое дело при стенографировании. Что сказал, то и записано. Такую действительно подлинную речь интересно будет изучить на семинарских занятиях, отметить все допущенные ошибки, которые никуда не скроешь. Кроме того, уголовно-судебным отделам следовало бы в порядке обмена опытом стенограммы отдельных речей со своими замечаниями рассылать всем городским и районным прокурорам, указывая в них как недостатки с целью устранения их в дальнейшей работе, так и положительные стороны в качестве примеров для усвоения особенностей выступлений с судебной трибуны.

Прокуратура СССР печатает выпуск речей государственных обвинителей и рассылает их на периферию. Но ведь тексты этих речей не были произнесены именно так, в каком виде напечатаны, некоторые из них длительное время корректировались, значительно изменялись самими авторами после судебного процесса, а затем в «отшлифованном» виде поступали в Прокуратуру СССР и были сданы в печать. В таком случае их не следует преподносить как подлинную речь, а следовало бы публиковать в виде информации.

Мне кажется, что стенографирование речей должно принести большую пользу, а средства для оплаты за стенографирование нужно изыскать.

А. Семенов

Прокурор следственного отдела

по условию подсудимым находимся от размещены справа, хайлов у барьера судимых. положено одновременно дебного зного засе. ка разда. поминую. оповеща. щем вых. наты.

В зала. судов К. районов. мебель, с. ных суде. народного. правиль. тов сдви. курор и. друг про. дого из. вает их. того, об.

Высту. ката) в. вать вос. ствующи. выступл. случае. тельств. своему. учебным. говорит. дически.

Но ч. ниях ст. ства д. глубоко. тельств. возможны.

Мы, в 1953. школу. скую о. седания. дились. выступ. ничему. воспит. госуда.

стороне от суда, скамья подсудимых — за барьером налево. Столик адвоката — тоже налево от суда, у барьера, отгораживающего скамью подсудимых. Представитель гражданского истца и эксперты располагаются на передних сиденьях судебного зала.

Эта элементарная схема расположения участников процесса в ряде случаев нарушается.

В одном суде при оглашении приговора народный заседатель стоял не за столом судьи, а в углу зала заседания. В другом суде народные заседатели сидели во время судебного заседания не за столом судьи, где сидел он сам, а сбоку, на скамье у стены. В г. Ухте председательствующий в судебном заседании т. Волков усаживал за судейским столом, помимо народных заседателей, также прокурора, секретаря, а адвоката за спиной секретаря.

В г. Печере в зале судебного заседания

по условиям расположения дверей скамья подсудимых с отгораживающим ее барьером находится не с левой, а с правой стороны от суда. Однако следуя традиции — размещения прокурора в судебном процессе справа, а адвоката — слева, судья т. Михайлов располагает прокурорское место у барьера, отгораживающего скамью подсудимых. Адвокатское место, наоборот, расположено слева, за столом, за которым одновременно усаживается и секретарь судебного заседания. В этом же зале судебного заседания вместо электрического звонка раздается зычное гудение сирены, напоминающее сигнал воздушной тревоги и оповещающее присутствующих о предстоящем выходе суда из совещательной комнаты.

В залах судебного заседания народных судов Куйбышевского и Щербаковского районов г. Москвы установлена типовая мебель, сделанная специально для народных судов, однако в некоторых участках народного суда эта мебель расставлена неправильно: столы прокуроров и адвокатов сдвинуты вместе. Получается, что прокурор и адвокат сидят за одним столом, друг против друга, что создает для каждого из них большое неудобство и связывает их в процессе выступлений. Кроме того, общее место, где сидят прокурор и

адвокат, вплотную находится у судейского стола. При взгляде со стороны создается впечатление, что за одним и тем же столом восседают все участники судебного процесса. Следует указать и на неряшливость во внешнем оформлении помещений суда: типовая мебель, особенно столы, испещрена чернильными пятнами, царапинами, стеклянные дощечки с указателями комнат расколоты; в других указателях со словом «Не шуметь», развешенных в залах судебных заседаний народного суда Куйбышевского района, отрицание «не», вычурно обведенное кольцом, становится незаметным, особенно издали, поэтому надпись с резко выделяющимся словом «шуметь» являет противоположный смысл.

Судьи народных судов Куйбышевского и Щербаковского районов г. Москвы, хотя частично и повинны в неправильной расстановке типовой мебели в залах судебных заседаний, все же резонно жалуются на тесноту в предоставленных им помещениях (особенно неудовлетворительно помещение народного суда Щербаковского района).

Руководящим работникам Министерства юстиции РСФСР следовало бы побывать в этих народных судах и добиться обеспечения этих судов более пригодными помещениями.

В. Головин

ПРОТИВ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ С СУДЕБНОЙ ТРИБУНЫ

Выступления сторон (прокурора и адвоката) в судебном процессе должны оказывать воспитательное воздействие на присутствующих в зале суда. Для этого каждое выступление сторон должно быть во всяком случае правдивым, основанным на доказательствах по делу, политически острым по своему содержанию, грамотным и убедительным по форме. Об этом пишется в учебных пособиях по уголовному процессу, говорится с преподавательских кафедр юридических учебных заведений.

Но что можно сказать о таких выступлениях сторон, когда искажаются обстоятельства дела, извращается закон и вместо глубокого и правдивого анализа доказательств выступающий прибегает к всевозможным вымыслам и преувеличениям?

Мы, молодые специалисты, окончившие в 1953 году Свердловскую юридическую школу и направленные на работу в Томскую область, присутствуя на судебных заседаниях, а иногда и участвуя в них, убедились, что бывают, к сожалению, и такие выступления с судебной трибуны, которые ничему не учат присутствующих, никого не воспитывают, а лишь подрывают авторитет государственного обвинения.

В народном суде г. Колпашево, в народных судах 1-го и 2-го участков Колпашевского района в качестве государственного обвинителя часто выступает помощник прокурора т. Саулина, выступления которой всякий раз сопровождаются очередной неожиданностью, очередным курьезом.

Поддерживая в народном суде 1-го участка Колпашевского района обвинение по делу Беляна, преданного суду по ст. 137 УК РСФСР, Саулина с судебной трибуны заверяла суд и всех присутствующих в том, что «подсудимый совершил убийство из мести». На возражения противной стороны о том, что убийство из мести не предусмотрено ст. 137 УК, а наказывается по ст. 136 УК, Саулина продолжала настаивать, что подсудимый должен быть осужден по ст. 137 УК, так как «убийство он совершил из мести». По этому же делу, извращая истину, Саулина утверждала в своей обвинительной речи, что ссадины и царапины обнаружены на лицах обоих убитых, тогда как перед этим председательствующий огласил акты судебно-медицинского освидетельствования трупов, где указано, что ссадины и царапины обнаружены на лице лишь одного убитого.

Такое стремление преувеличить и извратить факты превратилось у Саулиной в некий обязательный атрибут ее выступлений с судебной трибуны.

Поддерживая обвинение по делу Денисова, обвиняемого по ст. 158 УК, Саулина неоднократно утверждала, что подсудимый в течение двух лет уклонялся от уплаты алиментов на детей, тогда как из обвинительного заключения, зачитанного председателем, всем присутствующим было известно, что Денисов обвиняется в уклонении от уплаты алиментов в течение одного года и одного месяца, а не двух лет. Таким образом, остальные 11 месяцев были безответственно «приращены» обвинителем для бойкого слова.

Выступая по этому же делу, Саулина патетически восклицала о «миллионах жалоб», которые якобы вызваны неуплатой алиментов Денисовым, между тем в деле нет ни одной жалобы истца и нет данных, что такие жалобы когда-либо были.

Надо ли говорить, что все эти преувеличения и извращения всякий раз легко обнаруживаются и создают у присутствующих граждан самое превратное впечатление о роли государственного обвинителя в процессе и самом процессе?

Но еще хуже получается, когда т. Саулина пытается выдвинуть в своей речи какие-либо положения или обобщения.

Поддерживая обвинение по делу Рыбакова, преданного суду за разбойное нападение на граждан, Саулина позволила себе заявить: «Большинство мужчин носят ножи за голенищами». Такая вздорная попытка приписать большинству мужчин качества, свойственные лишь отдельным хулиганам, не только извращает истину, но и вызывает в публике самые неслестные замечания о таком выводе.

Не считает обязательным для себя т. Саулина требование закона, обязывающее

стороны ссылаться лишь на имеющиеся в деле доказательства.

По тому же делу по обвинению Рыбакова она в своей обвинительной речи говорила о таких поступках подсудимого, которые не отражены ни на предварительном, ни на судебном следствии, ссылаясь при этом на разговоры, услышанные ею в коридоре суда во время перерыва судебного заседания. На замечание противной стороны о недопустимости подменять доказательства слухами, без точного указания их источника, Саулина отвечала: «А хотя бы и сплетни, хотя бы и слухи, что из этого?»

Возмутительная неразборчивость этого обвинителя в пользовании любыми домыслами в судебных процессах привела к тому, что Саулина, поддерживая обвинение по названному выше делу Денисова, с судебной трибуны пустилась в рассуждения о том, что Денисов уклонялся от уплаты алиментов потому, что отдавал деньги «молодой сожительнице» А. Между тем ни на предварительном, ни на судебном следствии подобный вопрос не затрагивался и неожиданное выступление обвинителя явилось ненужным и порочным выпадом обвинения. Забывая об общепринятом такте, Саулина позволила себе назвать в речи А. полностью по фамилии.

Нельзя сказать, чтобы все зло, приносимое такими выступлениями, не замечалось. Замечают, сокрушенно качают головой, иной раз горько посмеются, — и только.

Приходится удивляться исключительной терпимости, с которой относятся суды к подобным выступлениям с судебной трибуны.

Е. Устьянцева
В. Романовская
В. Николаева

Молодые специалисты, стажеры Томской областной коллегии адвокатов

и попечитель себе на во с отделами охранения органами».

Из смысла что при на вий, предус ментов обя бенка на в родителями нок оказал

Пленум постановле Корниловой алиментов настоящей между что тем, что о принимает воспитание между ним из которых ленного д существе в семье и ог и содержа но, одно воспитывал и содержи тика Верх стр. 7—8).

Казалос ниями П: суды дол на практи и Верхови и непосле вопроса.

С искаа законов о в суд в (родились в браке.

Статья Совета С существое матери в отцовства бенка, р она не браке.

Но сто в заявле по основ браке, с городской принять пример, 8-го учас града о заявлени нова на нова ук: стоит в от котор Александ нов ее

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ НА СОДЕРЖАНИЕ ПО СТ. 42³ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ

Вопрос о применении ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке еще недостаточно разработан и не получил полного разрешения на практике, поэтому он требует к себе особого внимания.

Суды стали применять ст. 42³ довольно широко, в большинстве случаев в свете ст. 29 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Это происходит потому, что отдельные практические работники недостаточно уяснили смысл ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и

опеке, а судебная практика по этим делам еще не сложилась.

Статья 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке говорит: «Лица, взявшие к себе детей на постоянное воспитание с иждивением, в случае отказа обязаны к платежу алиментов несовершеннолетним и нуждающимся детям: а) если умерли родители этих детей и б) если у родителей нет достаточных средств на содержание детей. Обязанность, предусмотренная этой статьей, не распространяется на опекунов

10 апреля 1952 г. в этот же суд обратилась Хазова с иском к Иванову о взыскании алиментов по основаниям ст. 42⁹

Кодекса. С Ивановым она состояла в «фактическом браке» с 1947 года, от которого 6 апреля 1948 г. родился сын Евгений, но в январе 1951 года ответчик от семьи ушел. Народный судья и в этом случае в приеме искового заявления отказал, сославшись на ст. 20 указа от 8 июля 1944 г. Хазова принесла частную жалобу, которая определением Ленинградского городского суда от 24 апреля 1953 г. была удовлетворена.

Народный судья и по этому делу сделал представление в Верховный суд РСФСР с просьбой об отмене определения Ленинградского городского суда.

Однако Верховный суд РСФСР, рассмотрев дело 20 июня 1953 г., указал, что Хазова обратилась в суд о взыскании алиментов с Иванова по основаниям ст. 42³ Кодекса, а не по основаниям ст. 42, а поэтому иск подлежит рассмотрению в суде с привлечением Иванова как лица, взявшего ребенка на воспитание.

Из этих примеров видно, что никакой последовательности в решении подобных дел нет ни в Ленинградском городском суде, ни в Верховном суде РСФСР. Не имея же сложившейся судебной практики и специального постановления Пленума Верховного суда СССР, народные суды затрудняются в решении подобных дел.

Нам думается, что по этой категории дел необходимы специальные указания Пленума Верховного суда СССР с разъяснением, кого следует понимать под лицами, взявшими к себе детей на постоянное воспитание с иждивением, какой период подразумевается под словами «определенное длительное время» и какие фактические отношения имел в виду Пленум, вынося постановление по делу Корниловой к Сайдаганову. Если под фактическими отношениями понимаются отношения между сторонами по совместному воспитанию ребенка, то это будет понятным; если же под фактическими отношениями понимать отношения, вытекающие из брачных отношений, то тогда это будет идти в разрез со ст. ст. 19 и 20 указа от 8 июля 1944 г.

В делах, приведенных выше в качестве примеров, видно, что никакого соглашения между сторонами о содержании и воспитании ребенка не было, да и не могло быть, ибо их фактические отношения складывались еще до появления ребенка, а с появлением последнего они лишь на тот или иной период времени имели свое продолжение.

Если судебная практика пойдет по линии принятия заявлений от матерей, у которых дети родились в результате совместной жизни истицы с ответчиком, и будет руководствоваться тем,

что ответчик после рождения ребенка принимал некоторое время участие в воспитании его, то вольно или невольно будут обсуждаться вопросы об отцовстве, а это будет явным нарушением ст. ст. 19 и 20 указа от 8 июля 1944 г.

В нашем обществе каждому гражданину прививаются высокие моральные качества и добросовестность. В жизни чаще всего бывает так, что когда ребенок рождается не в зарегистрированном браке, то отец его, хотя и не будучи записан в свидетельстве о рождении ребенка, все же оказывает материальную помощь на его содержание и тем самым принимает какое-то участие в его воспитании. Более добросовестные лица с появлением ребенка продолжают совместно жить и воспитывать ребенка; если же по каким-либо причинам их совместная жизнь нарушается, они продолжают оказывать добровольно регулярную помощь по содержанию и воспитанию ребенка. Недобросовестные лица с появлением ребенка порывают дальнейшие отношения с матерью ребенка и не оказывают материальной помощи на его содержание.

Если исходить из судебной практики, которая сейчас складывается по этой категории дел, то нетрудно прийти к выводу, что недобросовестные лица не будут платить алиментов, а добросовестные лица будут обязаны при желании матери ребенка выплачивать их. Есть ли здесь логика? Думается, что нет, — указ от 8 июля 1944 г. написан для всех.

Встает вопрос: как производить взыскание алиментов по основаниям ст. 42³ Кодекса: в процентном выражении или в твердых суммах? Судебная практика показывает, что в таких случаях алименты взыскиваются в процентном выражении. Нам кажется это неправильным. Закон от 27 июня 1936 г. обязывает платить на содержание детей в процентном выражении от заработка родителей. Когда же взыскание алиментов на несовершеннолетних и нетрудоспособных детей производится с родственников или лиц, взявших детей на постоянное воспитание с иждивением, т. е. по основаниям ст. ст. 42¹, 42², 42³, 54 и 55 Кодекса законов о браке, семье и опеке, то в этих случаях алименты должны назначаться в суммовом выражении.

Все эти неясные вопросы требуют быстрого разрешения путем издания руководящих указаний Пленума Верховного суда СССР.

Н. Румянцев

Народный судья 8 участка
Дзержинского района
Ленинграда

БО.

В журналность» (№ 7 рецензия Кишиневского под заглавие с пережиткам дей». В ней делах частно которые привл. ответственности. I содействует уважения пр учит уважат нина.

Однако м значение эт лишней наг нибудь изба

Несомненн учитываемы ных дел, у них и затр стику состо ином районе ления неко ниться от виления. М ния в сист ного обвин не смешиве ми, и та представл данном раи искусствен частного о мость пол просе.

Вот как торых суде Молдавской сти здесь i по воспита капитализм и недооце нельзя. С в значител явления, оскорблен водом для нения.

Суды, о функцию, стями дл: свести к ным нака нному н на честь нина. С усилить i ди насел седах и л морали i быту. Та дут спос

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

дения
частие
не-
б от-
уше-
июля

нну
ства
еого
ется
отец
ель-
зает
е и
е в
ли-
со-
сли
ная
ка-
по-
об-
ю-
ю-
о-

о-
з-
у,
и-
г-
-
т

В журнале «Социалистическая законность» (№ 7 за 1953 год) напечатана корреспонденция народного судьи 2-го участка Кишиневского района г. Баку т. Сачияна под заглавием «Как народный суд борется с пережитками капитализма в сознании людей». В ней правильно ставится вопрос о делах частного обвинения как о таких, которые привлекают к себе внимание общественности. Рассматривая такие дела, суд содействует воспитанию граждан в духе уважения правил социалистической морали, учит уважать личность советского гражданина.

Однако многие суды явно недооценивают значение этой категории дел, считают их лишней нагрузкой, от которой надо как-нибудь избавиться.

Несомненно, что дела частного обвинения, учитываемые по общей статистике уголовных дел, увеличивают количество последних и затрудняют правильную характеристику состояния преступности в том или ином районе. Но это не оправдывает стремления некоторых народных судей отстраниться от рассмотрения дел частного обвинения. Можно внести какие-либо изменения в систему учета, выделить дела частного обвинения и учитывать их отдельно, не смешивая с прочими уголовными делами, и таким образом дать правильное представление о состоянии преступности в данном районе, но не становиться на путь искусственного снижения поступления дел частного обвинения, чтобы создать видимость полного благополучия в этом вопросе.

Вот как это выглядит в практике некоторых судебных участков народных судов Молдавской ССР. За годы Советской власти здесь была проделана большая работа по воспитанию граждан. Однако пережитки капитализма в сознании людей существуют, и недооценивать их ни в каком случае нельзя. Существованием этих пережитков в значительной степени объясняются такие явления, как драки, ссоры, клевета, оскорбления, т. е. все то, что служит поводом для возбуждения дел частного обвинения.

Суды, осуществляя свою воспитательную функцию, обладают большими возможностями для того, чтобы подобные явления свести к минимуму. Они обязаны примерным наказанием виновных дать понять, что никому не позволено безнаказанно посягать на честь и достоинство советского гражданина. С другой стороны, они должны усилить массово-политическую работу среди населения, постоянно разъяснять в беседах и лекциях вопросы коммунистической морали и правила поведения граждан в быту. Такие мероприятия, несомненно, будут способствовать дальнейшему снижению

количества дел частного обвинения, поступающих в суды.

Вместо этого иногда народные судьи идут на искусственное уклонение от рассмотрения заявлений по делам частного обвинения. Приходит гражданин на прием к народному судье и приносит заявление, содержащее просьбу о привлечении соседа к уголовной ответственности за оскорбление, побои или клевету. Судья первым делом спрашивает, не желает ли он помириться со своим обидчиком. Получив отрицательный ответ, судья предлагает подумать и прийти в следующий раз. Если и на следующий раз предложение помириться не имеет успеха, судья вызывает будущего обвиняемого и снова предлагает мириться. Иногда это повторяется еще раз. Во многих случаях обиженный, которому надоедает приходить в суд несколько раз, порою издали и в плохую погоду, соглашается не возбуждать дело и, к удовольствию судьи, берет свое заявление обратно. Если же потерпевший очень настойчив или настолько оскорблен, что не желает прощать обидчика, судья заводит дело, назначает к слушанию, вызывает свидетелей, открывает судебное заседание. В процессе рассмотрения дела предложения о примирении возобновляются и повторяются неоднократно, и в большинстве случаев (пишет т. Сачиян) удается достигнуть желаемого результата.

Возникает вопрос: так ли уж необходимо всегда и во всех случаях настаивать на примирении? Не приводит ли это примирение к тому, что лица, заслуживающие строгого наказания, остаются безнаказанными? И является ли примирение всегда и во всех случаях успехом (как утверждает т. Сачиян)?

Нам кажется, что в ряде случаев примирение является не только ненужным, но даже вредным, поскольку оно порождает убеждение в том, что можно совершить преступление против личности и остаться безнаказанным. Больше того, настоятельным требованием примирения со стороны суда пользуются некоторые отсталые люди, которые свое согласие на примирение порой обуславливают денежным вознаграждением от обидчика, иногда в довольно солидной сумме.

Примирение возможно и желательно, когда речь идет о взаимном оскорблении или нанесении побоев, т. е. когда обе стороны виновны. Но добиваться примирения, вернее, «прощения», в случаях, когда одна сторона является потерпевшей, а другая обидчиком, вовсе необязательно.

Уменьшение числа дел частного обвинения можно достигнуть не путем ненужного миротворчества, а быстрым и тщательным рассмотрением такого рода дел, строгим наказанием виновных, опубликованием приговоров в печати, доведением до сведения

коллектива, где работает осужденный, содержания приговора и т. д. Одновременно следует усилить воспитательную работу среди населения, привлекая к этому делу работников прокуратуры, адвокатуры, членов общества по распространению политических и научных знаний, которые с успехом могли бы разрабатывать и читать лекции на темы, касающиеся морального облика советских людей, правил социалистического общежития и т. д.

Необходимо изменить отношение к делам частного обвинения, не смотреть на них как на ненужный и обременительный при-

даток в судебной работе, учитывать интерес населения к такого рода делам, чутко реагировать на каждый случай нарушения правил общежития, обобщать судебную практику по делам частного обвинения и делать из обобщений необходимые выводы.

Все это должно сыграть не последнюю роль в снижении количества дел частного обвинения и поднять культуру во взаимоотношениях граждан между собой.

Е. Пшеничнов
Заведующий 1-й Кишиневской
юридической консультацией

Таких примеров много. Де порожской об делений о воз ние отменяет вышестоящими

В чем прич ного отношен к своему слу том, что в ка народных су обоснованно ние, и в следс не несут оте создаваемую что по линии пор не орга над сроками и вследствие менно реагир рушения. Пр ставления по зультатов, по

ЛИКВИДИРОВАТЬ ВОЛОКИТУ

Мы полностью разделяем точку зрения прокурора Сталинского района г. Саратова т. Душина, выступившего в журнале «Социалистическая законность» (№ 1 за 1953 год) со статьей «Ликвидировать скрытый источник волокиты по уголовным делам», и считаем, что поднятый им вопрос о борьбе с волокитой, а следовательно, и об усилении борьбы с преступностью имеет государственное значение.

Все прокурорско-следственные работники Запорожской области работают над тем, чтобы еще больше сократить сроки расследования, улучшить качество следствия.

Однако народные суды Запорожской области не все поняли эту задачу: по некоторым делам допускается столь длительная волокита, что теряется всякая эффективность борьбы с преступностью. Встречаются факты, когда народные суды, не желая по каким-либо личным соображениям рассматривать то или другое дело, выискивают разные мотивы, чтобы найти какой-либо предлог для обращения дела к доследованию.

Вот несколько из многих примеров.

Прокурор Верхне-Хортицкого района Запорожской области направил в народный суд 2-го участка Ленинского района г. Запорожье уголовное дело по обвинению Троянского по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Троянский обвинялся в хищении трех мешков пшеницы. Дело в суде лежало больше месяца, а затем суд вынес определение о возвращении дела на доследование. Явно незаконное определение суда было опротестовано прокурором. Областной суд удовлетворил протест и направил дело на новое рассмотрение со стадии судебного следствия в народный суд 3-го участка Ленинского района г. Запорожье. Народный суд 3-го участка по тем же мотивам вновь возвратил дело на доследование.

На это определение был принесен протест, однако областной суд, вопреки ранее вынесенному своему определению, отклонил протест прокурора. Поскольку до направления дела в суд были исчерпаны все возможности для установления материальной истины по делу, прокурор области вошел с представлением к прокурору республики, который поддержал мнение прокурора области. Верховный суд Украинской ССР отменил определение областного суда и народного суда. После этого дело Троянского было принято к производству областным судом, который осудил его. Дело находилось в судебных инстанциях десять месяцев. Дело по обвинению Тараненко, Рубцова и др. по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. было направлено прокурором Запорожской области в народный суд Камышевахского района. Привлеченные по делу обвинялись в том, что они в расчетных ведомостях на производимые работы приписывали вымышленных лиц и таким образом присваивали себе крупные суммы денег. В народном суде это дело пролежало около двух месяцев, а затем суд вынес определение о возвращении дела на доследование, чтобы привлечь по делу новое лицо, в отношении которого в процессе следствия обсуждался вопрос. Видя, что определение суда неправильно, прокурор области опротестовал его. Областной суд удовлетворил протест, и дело для вторичного рассмотрения направил в народный суд Ореховского района Запорожской области. Народный суд Ореховского района, также не разобравшись в обстоятельствах дела, по тем же мотивам вынес определение о возвращении дела на доследование. Это определение вторично было опротестовано, и областным судом снова протест удовлетворен. После этого дело было направлено в народный суд 5-го участка Сталинского района г. Запорожья, который рассмотрел его по существу и осудил всех привлеченных. Дело находилось в судебных инстанциях шестнадцать месяцев.

Президиум давая указ предусмотреть зательной з ка в паспо 1944 г. сказ обязательну брака с ук ста и года мени реги специально о лицах, ве в которой мейного ха

Однако 1 отделов ор мало случа небрежно, Выдавая 1 паспортных ным образ дельца пас не провер; слов его в нужным з; димые све

Пользуя ботников 1 бители мн ности ухи органах з; мым прест женство, 1 женщин 1 ский прав

Таких примеров волокиты можно привести много. Достаточно сказать, что в Запорожской области около половины определений о возвращении дел на доследование отменяется по протестам прокуроров вышестоящими судебными инстанциями.

В чем причина подобного безответственного отношения некоторых народных судей к своему служебному делу? Во-первых, в том, что в качественные показатели работы народных судов не включаются дела, необоснованно возвращенные на доследование, и вследствие этого суды, по существу, не несут ответственности за искусственно создаваемую волокиту. Во-вторых, в том, что по линии управлений юстиции до сих пор не организован действенный контроль над сроками рассмотрения уголовных дел, и вследствие этого они не могут своевременно реагировать на подобные грубые нарушения. Приносимые прокуратурой представления по этим фактам не достигают результатов, поскольку в представлениях, по

существу, регистрируются уже совершившиеся факты.

Таким образом, чтобы ликвидировать скрытый источник волокиты, нужно, чтобы народные суды несли ответственность за каждое дело, необоснованно возвращенное на доследование, и чтобы Министерство юстиции организовало действенный оперативный контроль над своевременным и доброкачественным рассмотрением судами каждого уголовного дела и прежде всего над делами о хищениях и растратах социалистической собственности, так как именно по этой категории дел создается наибольшая волокита.

Работники Министерства юстиции и прокуратуры должны бороться за то, чтобы карающая рука правосудия настигала преступника немедленно по установлении преступного факта.

К. Егоров

Начальник следственного отдела
прокуратуры Запорожской области

УПОРЯДОЧИТЬ ОФОРМЛЕНИЕ ПАСПОРТОВ И РЕГИСТРАЦИЮ БРАКОВ

Президиум Верховного Совета СССР, издавая указ от 8 июля 1944 г., специально предусмотрел в этом указе требование обязательной записи зарегистрированного брака в паспортах. В п. 22 указа от 8 июля 1944 г. сказано: «Производить в паспортах обязательную запись зарегистрированного брака с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения супруга, места и времени регистрации брака». В паспортах специально предусмотрена графа (п. 9) о лицах, внесенных «в паспорт владельца», в которой должны отмечаться данные семейного характера.

Однако в практике работы паспортных отделов органов милиции встречается немало случаев, когда паспорта оформляются небрежно, не в соответствии с законом. Выдавая паспорта, некоторые работники паспортных отделов не интересуются должным образом семейным положением владельца паспорта, не уточняют этих данных, не проверяют их, а заполняют паспорт со слов его владельца или вообще не находят нужным записывать эти важные и необходимые сведения.

Пользуясь этой безответственностью работников паспортных столов, некоторые любители многоженства и бытовой распущенности ухитряются незаконно оформлять в органах загса регистрацию брака, тем самым преступным путем узаконивают многоженство, разрушают семью, калечат судьбу женщин и детей, нарушают социалистический правопорядок. Такие люди, носители

старых буржуазных традиций, к сожалению, у нас еще не перевелись.

Багин, житель г. Троицка, Челябинской области, прибыв в 1950 году в гости в селение Майма Горно-Алтайской автономной области, познакомился с комсомолкой Н., склонил ее к замужеству и 5 мая 1950 г. зарегистрировал с ней брак в Майминском загсе. Прожив несколько дней с молодой женой, Багин выехал снова в г. Троицк. Спустя два месяца к нему выехала и его жена Г. Там она узнала, что Багин сожительствует с другой женщиной. Во избежание семейных неприятностей Багин покинул г. Троицк и выехал в г. Джамбул. Выждав время, пока жена уедет обратно в Майму, Багин снова возвратился в г. Троицк и 25 сентября 1951 г. зарегистрировал новый брак с Ф., не расторгнув прежнего брака. При регистрации брака был предъявлен паспорт «У1 ДИ 598665», выданный Троицким паспортным отделом.

Как могло случиться, что Багин в течение одного года смог зарегистрировать два брака? Только потому, что лица, ведающие выдачей паспортов в г. Троицке, несерьезно отнеслись к своим служебным обязанностям, грубо нарушили требование закона об оформлении в паспортах семейного положения владельца паспорта, к тем самым вольно или невольно оказали содействие Багину в его преступном поступке. Багин объяснил этот вопрос просто: при обмене паспорта ему не отметили в новом паспорте, что он состоит в браке, он воспользо-

вался этим упущением и зарегистрировал новый брак.

Майер Я. 21 января 1942 г. зарегистрировал брак с Такташевой в загсе г. Барнаула. Через несколько лет супруги разошлись и стали жить раздельно. Майер, не расторгнув в законном порядке брак с женой, там же, в Барнауле, 26 ноября 1948 г. сумел зарегистрировать второй брак с Шевченко З. П., причем в акте о браке за № 264 записано, что он по счету вступает в первый брак.

Сомчинин продолжительное время имел два зарегистрированных брака. Один брак был зарегистрирован в 1940 году в г. Житомире, а второй зарегистрирован 6 марта 1948 г. в селе Турчаак Горно-Алтайской автономной области. После его смерти в суд явились относительно раздела имущества и получения пенсии две жены, и обе считали себя «законными» наследницами умершего.

Шестов в течение шести лет зарегистрировал трижды свой брак с разными женщинами: 27 августа 1942 г. он зарегистрировал брак с С. М. в Горно-Алтайском бюро загса, а 17 апреля 1943 г. расторгнул с ней брак; 14 июня 1943 г. в том же Горно-Алтайском бюро загса зарегистрировал вторично брак с О. М.; 23 июня 1948 г., не расторгнув второй брак, зарегистрировал третий брак с В. Л. в Майминском бюро загса (в 7 км от г. Горно-Алтайска), причем в акте брака в графе записи «В какой по счету брак вступает?» отмечено: «Первый».

За эти фальшивые данные никто не отвечает.

По службе мы ознакомились с паспортом Найденова С. С., выданным 17 января 1951 г. Горно-Алтайским городским отделением милиции за № 703330. Оказалось, что отметки о браке в паспорте нет, тогда как Найденов женат, имеет сына, брак был зарегистрирован. Найденов объяснил, что при получении паспорта он в анкете указывал, что женат, но почему не отметили об этом в паспорте, он не знает.

В некоторых районах паспортные отделы отметку о семейном положении производят упрощенным штампом, где лишь указывается, что владелец паспорта состоит в браке. Между тем, закон (ст. 22 указа от 8 июля 1944 г.) требует обязательно указывать фамилию, имя, отчество и год рождения супруга, место и время регистрации брака.

Некоторые работники, отвечающие за состояние паспортного дела и регистрацию браков, не находят даже нужным реагировать на эти нарушения закона, сознательно мирятся с ними.

По поводу незаконной регистрации браков «троеженцем» Шестовым мы обратились с письмом к начальнику областного

управления милиции по Горно-Алтайской области. Ответил на письмо заместитель начальника областной милиции Левчин, который не нашел нужным самому заинтересоваться этим серьезным фактом и порекомендовал нам непосредственно обратиться в Майминское отделение МВД, что мы и сделали. 17 августа мы получили ответ за подписью делопроизводителя Майминского загса г. Тупкина, который сообщил, что брак Шестова с В. «зарегистрированным» по Майминскому району не значится. В действительности же оказалось по ответу на вторичный запрос, что 24 сентября 1953 г. Шестову выдано свидетельство о браке № 035077 именно Майминским бюро загса 23 июня 1948 г. Бюро загса г. Горно-Алтайска на запрос сообщило, что брак Шестова с С. зарегистрирован на основании паспорта IP.A.Bu 676638 «неизвестно каким органом выдан» и что брак его с В. был зарегистрирован на основании паспортов, принадлежащих Шестову и В., но «какими органами и когда были выданы им паспорта, не указано».

Этот явно безответственный порядок при наличии таких серьезных недостатков, как видно, мало интересует некоторых работников, ведающих выдачей паспортов и регистрацией браков.

По поводу незаконной регистрации брака Майера с Шевченко областным судом было специально вынесено определение суда и еще в январе 1953 года направлено для исполнения в органы прокуратуры, милиции и в бюро загса г. Барнаула. Но мер по нему никто из этих организаций не принял, а определение суда оказалось утерянным. Начальник Барнаульского районного отделения милиции МВД т. Мерс ограничился отпиской, что определение областного суда к ним не поступало, но фактом, указанным в нашем письме о незаконных действиях бюро загса, он не заинтересовался. На второе наше письмо от 29 августа 1953 г. он ответил еще более бюрократически, что наше письмо к ним заслано «ошибочно». И лишь в октябре 1953 года нам сообщили, что брак, зарегистрированный между Майером и Шевченко, аннулирован.

Очевидно, что при таком формальном отношении к серьезному делу грубо нарушается закон. Нельзя признать нормальным и такое положение, что этот важный участок работы в некоторых местах передоверен секретарям, делопроизводителям.

Мириться с таким ненормальным положением дел в паспортных отделах и загсах нельзя. В работе этих органов пора навести должный порядок.

П. Петровский

Председатель Горно-Алтайского областного суда

НАИ

По роду с прокуратуры с различным ности, потерь бстников с ственных ор ходится вест

Поэтому с проявлений ной работе когда из-за оенки до проявления меры нака следственных ся на путь и ротозеям.

От работ ция на стр ное повы борьбы с б лияющимися приятной п

В практи ного суда з делам наб от этих гл:

В резуль дом допу за собой б. ления по покровител стической стившим т ступникам.

Наряду ошибок в так и по да происх отдельных борьбы с

Об эти» ответстве ластного ных дел, меры.

1. Прок были при ности и: уголь» И. Космачев служебнь проверки римальной заведую не соот: кторые суммах.

Зная с и однс 104 351 в сентяе докумен: грузов а

НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В РАБОТЕ МОЛОТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

ской
атель
ко-
гере-
юре-
юре-
сь
и
т за
кого
что
ым»
дей-
на
3 г.
аке
гса
гай-
ова
юр-
га-
пре-
ри-
ми
ор-

при
сак-
ни-
ре-

ка
ло
и
ля
и-
по
ль-
м.
е-
ся
да
м
их
о-
н
о
»
и-
у

и
-
и
f
с
-
-
-
с
-
и

По роду своей работы нам, работникам прокуратуры и юстиции, сталкиваемся с различными фактами ротозейства, беспечности, потери бдительности у отдельных работников советского аппарата, государственных организаций и предприятий, приходится вести с ними борьбу.

Поэтому совершенно недопустимы случаи проявления беспечности в нашей собственной работе при разрешении судебных дел, когда из-за поверхностной и невдумчивой оценки доказательств или в результате проявления благодушия при определении меры наказания работники судебных и следственных органов фактически становятся на путь покровительства преступникам и ротозеям.

От работников судебных органов, стоящих на страже закона, требуется неустанное повышение бдительности, усиление борьбы с беспечностью и ротозейством, являющимися лазейкой для врагов и благоприятной почвой для преступлений.

В практике работы Молотовского областного суда за последние два года по многим делам наблюдается серьезное отклонение от этих главных требований.

В результате по ряду дел областным судом допущены ошибки, которые повлекли за собой благодушные приговоры и определения по второй инстанции, граничащие с покровительством расхитителям социалистической собственности, ротозеям, допустившим такое расхищение, и другим преступникам.

Наряду с этим в результате серьезных ошибок в рассмотрении дел как по первой, так и по второй инстанции областного суда происходила волокита при разрешении отдельных дел, чем притуплялось острое борьбы с преступностью.

Об этих ошибках, характеризующих безответственность в работе Молотовского областного суда при рассмотрении отдельных дел, свидетельствуют следующие примеры.

1. Прокуратурой Молотовской области были привлечены к уголовной ответственности начальник орс треста «Сталинуголь» Иофин и главный бухгалтер орс Космачев за то, что, злоупотребляя своим служебным положением, допускали без проверки к работе лиц, связанных с материальной ответственностью. На должности заведующих складов принимались лица, не соответствующие своему назначению, которые допускали недостачи в крупных суммах.

Зная о хищении пяти вагонов картофеля и одного вагона спичек на сумму 104 351 руб., поступивших в адрес орс в сентябре и ноябре 1950 года, зная, что документы на поступление и передачу этих грузов материально-ответственными лицами

уничтожены, Иофин и Космачев в течение двух лет не принимали мер к розыску похищенных грузов и к привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, а сумму в 104 351 руб., уплаченную поставщикам, в течение двух лет скрывали на балансе орс.

По делу вместе с Иофиным и Космачевым привлечены к уголовной ответственности Кобзарь, Ян-Фан-Тен, Петухова — работники складов орс, которые, пользуясь покровительством начальника орс и главного бухгалтера, занимались расхищением государственных средств. В результате у этих работников склада в период с марта 1951 года по апрель 1952 года была установлена недостача стеклотары на 375 210 руб., из них только у одного Кобзаря на сумму 201 301 руб. Все эти недостачи Иофиным и Космачевым списаны на убытки орс по реализации стеклотары.

Об этом исключительном случае преступного покровительства расхитителям социалистической собственности указывалось в передовой статье газеты «Правда» от 19 ноября 1952 г., в которой отмечена антигосударственная практика начальника орс треста «Сталинуголь» Иофина, создавшего условия для расхищения жуликам и растратчикам государственной собственности в торгующих организациях орс.

Молотовский областной суд при рассмотрении этого дела не учел тяжести совершенного преступления Иофиным и Космачевым и осудил Иофина и Космачева только к одному году исправительно-трудовых работ каждого.

Этот приговор был отменен в порядке надзора по протесту Генерального Прокурора СССР Верховным судом СССР.

2. Не менее характерным является следующий пример. Прокуратурой Ворошиловского района были преданы суду по ст. 109 УК и ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Фасенко и Шастин. Фасенко, работая директором Березниковско-Чермозского леспромхоза, а Шастин главным бухгалтером, злоупотребляли своим служебным положением в корыстных целях. Незаконно выплачивали административно-управленческому аппарату леспромхоза навигационную надбавку к заработной плате за сплавные работы, при этом лично получили незаконную надбавку к заработной плате за сплавные работы: Фасенко — 5640 руб., Шастин — 2484 руб.

В нарушение Закона о командировках Фасенко и Шастин ввели вместо командировочных удостоверений «маршрутные листы», которые выдавались работникам леспромхоза. В этих «маршрутных листах» не ука-

зывалось срока командировки и места, куда должностные лица направляются, что давало возможность им присваивать государственные средства. Лично Фасенко и Шастин при командировках не отмечали прибытия и убытия выезда из пункта назначения. Таким незаконным путем за 1950—1951 гг. Фасенко получил 7691 руб., Шастин — 4207 руб.

Как Фасенко, так и Шастин пользовались бесплатными квартирами за счет леспромпхоза.

Являясь работниками с ненормированным рабочим днем, они дополнительно к основной заработной плате выписывали себе деньги за сверхурочные часы.

Кроме того, они нарушали кассово-финансовую дисциплину. Поступающие в кассу леспромпхоза средства от реализации продуктов подсобного хозяйства в Госбанк не сдавались, а расходовались на нужды предприятия. Так за 1950—1951 гг., помимо Госбанка, израсходовано 1 025 100 руб.

Народный суд 2-го участка Ворошиловского района приговором от 12 апреля 1952 г. осудил Фасенко и Шастина лишь по ст. 109 УК, определив им меру наказания в четыре года лишения свободы каждому.

Молотовский областной суд, рассматривая дело в кассационной инстанции 5 мая 1952 г., вместо того, чтобы указать народному суду на неправильность исключения из обвинения указа от 4 июня 1947 г. и на мягкую меру наказания, определенную народным судом, изменил данный приговор, снизив меру наказания осужденным до одного года исправительно-трудовых работ.

Верховный суд РСФСР в порядке надзора своим определением от 4 июля 1952 г. отменил приговор народного суда и определение судебной коллегии областного суда и указал, что в соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. о судебной практике по применению указа от 4 июня 1947 г., действия Фасенко и Шастина надлежит квалифицировать по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Одновременно Верховный суд РСФСР указал на мягкость меры наказания, определенной областным судом в отношении Фасенко и Шастина.

При вторичном рассмотрении этого дела народный суд 1-го участка Ворошиловского района, квалифицируя действия Фасенко и Шастина по ст. 109 УК и ст. 2 указа от 4 июня 1947 г., определил наказание в десять лет заключения в исправительно-трудовом лагере каждому.

Однако областной суд, рассматривая 10 декабря 1952 г. дело по кассационным жалобам осужденных, изменил приговор, определив им эту же меру наказания условно — с испытательным сроком в десять лет.

Это незаконное определение областного суда было вторично отменено Верховным судом РСФСР, и дело возвращено на новое рассмотрение.

3. Народным судом 1-го участка г. Губахи 14 июня 1951 г. был осужден начальник орс треста «Андреевуголь» Семухин по ст. 109 УК к трем годам лишения свободы за злоупотребление своим служебным положением с корыстной заинтересованностью и за ротозейство, проявленное на работе к подбору кадров из лиц, не внушающих доверия.

Семухин не вел борьбы с растратами в торговых предприятиях, своевременно не снимал растратчиков с работы, материал о них в органы прокуратуры не передавал, давая возможность им вновь растратывать и присваивать государственные средства. В результате преступного злоупотребления служебным положением Семухиным государству причинен материальный ущерб на сумму 1 369 000 руб. Помимо этого, в период работы в орсе «Коспашуголь» в 1948 году Семухин заимствовал из кассы деньги и задолжал 4785 руб.

При рассмотрении дела Семухина по кассационной жалобе осужденного судебная коллегия по уголовным делам областного суда изменила меру наказания Семухину, определив ее условной на тот же срок. В обоснование смягчения наказания Семухину Молотовский областной суд привел следующие доводы: «Учитывая, что Семухин ранее не судим, имеет положительные характеристики партийных и советских организаций, в настоящее время Семухин полностью отчитался в подотчетных суммах, в действиях Семухина нет корысти и личной заинтересованности, а поэтому судебная коллегия находит возможным определить меру наказания, не связанную с лишением свободы».

Эти доводы не отвечают обстоятельствам дела, так как из дела видно, что Семухин имеет ряд дисциплинарных взысканий, имеющиеся в деле характеристики партийных органов не являются положительными, кроме того, задолженности по подотчетным суммам Семухин на день рассмотрения дела не погасил.

На это явно незаконное определение областного суда по представлению прокурора области Прокурором РСФСР был принесен протест в порядке надзора. Верховным судом республики определение было отменено и дело возвращено на новое рассмотрение.

Рассматривая дело вторично, областной суд не учел определения Верховного суда и вновь определил Семухину меру наказания без лишения свободы в виде одного года исправительно-трудовых работ по месту работы. Это определение было вторично опротестовано в порядке надзора, и Верховным судом РСФСР дело возвращено в народный суд для рассмотрения. Приговором народного суда Семухин был осужден к пяти годам лишения свободы.

Дело с кассационной жалобой в третий раз рассмотрено в Верховном суде РСФСР. К этому времени «Звезда» была уже издана. Лишь после этого дело было обжаловано.

Большой вред приносит факты нарушения судами делового опротестования. Это приводит к суду к тому, что вступники совершают преступления.

Практика работы областного суда по этому вопросу наглядно

1) Событие, 1951 г., глубоко села Шуши района Молотово рано утром М. находившийся по указу Президиума СССР от 4 июля 1947 г. Коткову 12 лет, 76 лет, нанес свидетелю потерю брату потерю скрывался. При каров был стражу.

8 сентября 1951 г. рассмотрено дело о направлении на направление расследования принесенный прокурором Верховного суда и областному расследовать

Вторично рассмотрено областного Макарову дательный также опротестованного судебного делами

После этого РСФСР своей ошибкой стражу. Дело назначен 1951 г. в поселке

5 апреля, новым судом шил зверс бабушки, ф тельницы п

Таким образом Макарова волокита, оправдательного Ма

Дело с кассационной жалобой осужденного в третий раз поступило в областной суд. К этому времени в областной газете «Звезда» была опубликована статья «Чужое превращение Семухина», в которой говорилось о «добрых тетях из областного суда». Лишь после этого приговор народного суда областным судом оставлен в силе.

Большой вред в нашей общей работе приносят факты необоснованного возвращения судами дел на доследование и необоснованного оправдания преступников, что приводит к судебной волоките по делам и к тому, что незаконно оправданные преступники совершают еще более тяжкие преступления.

Практика работы Молотовского областного суда по отдельным делам может служить наглядной иллюстрацией этого.

1) Событие, происшедшее 5 апреля 1951 г., глубоко взволновало общественность села Шушпанка Верхне-Городковского района Молотовской области. В этот день рано утром Макаров Михаил, житель села, находящийся под судом по обвинению его по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г., убил ножом Коткову 12 лет, ее бабушку Орлову Д. В. 76 лет, нанес тяжелые ножевые ранения свидетельнице по его делу Ральниковой и брату потерпевшей Бажину, после чего скрылся. Принятыми мерами 8 апреля Макаров был задержан и заключен под стражу.

8 сентября 1950 г. областной суд, рассмотрев дело Макарова, вынес определение о направлении дела на дополнительное расследование. Прокурором области был принесен протест на это определение, который Верховным судом был удовлетворен, и областному суду было предложено вновь рассмотреть дело Макарова.

Вторично дело Макарова было рассмотрено областным судом 31 января 1951 г., и Макарову был незаконно вынесен оправдательный приговор. Этот приговор был также опротестован и определением Верховного суда РСФСР отменен с возвращением дела на новое рассмотрение.

После этого определения Верховного суда РСФСР областной суд не исправил своей ошибки и не заключил Макарова под стражу. Дело по обвинению Макарова было назначено к рассмотрению на 6 апреля 1951 г. выездной сессией областного суда в поселке Верхне-Городки, а накануне, 5 апреля, незаконно освобожденный областным судом из-под стражи Макаров совершил зверское убийство потерпевшей, ее бабушки, ранение родственника и свидетельницы по делу.

Таким образом, с рассмотрением дела Макарова областным судом была создана волокита, а затем по делу был вынесен оправдательный приговор, на основании которого Макаров судом был освобожден из-

под стражи, что и привело к столь трагическому исходу.

2) В Белоевском районе областным судом рассматривалось дело по обвинению Караваева в присвоении колхозных средств, в разбазаривании колхозного скота и в неприятии мер к обеспечению ухода за скотом, вследствие чего в колхозе имел место падеж скота. Не проверив в судебном заседании до конца материалы предварительного следствия, суд вынес определение о доследовании. На это необоснованное определение прокурором области был принесен протест, который удовлетворен Верховным судом РСФСР.

Отменив определение областного суда, Верховный суд РСФСР указал: «Проверив материалы дела, судебная коллегия находит, что большинство вопросов, поставленных в определении суда, выяснились в стадии предварительного следствия. В том числе была проведена ревизия с участием Караваева, который при подписании акта давал свои письменные объяснения. Из явившихся в суд сорока свидетелей было допрошено только пятнадцать человек, и суд в нарушение ст. 398 УПК направил дело на доследование вместо тщательной проверки всех обстоятельств дела в судебном заседании». В результате такого поверхностного рассмотрения дела разрешение его приняло длительный характер.

До сих пор областной суд не перестроил своей работы и допускает при рассмотрении дел по второй инстанции примиренческое отношение к серьезным ошибкам народных судов, не исправляя этих ошибок до конца, а порой и сам неправильно ориентирует суды по отдельным делам.

3) Народный суд 1-го участка Осинского района оправдал Юсупова, обвинявшегося по указу от 4 июня 1947 г. в том, что он, работая заготовителем Елпачихинского сельпо, присваивал материальные ценности. При этом суд осудил Юсупова по ст. 109 УК к одному году исправительно-трудовых работ. На этот приговор прокурор Осинского района принес кассационный протест в областной суд, однако протест областным судом был отклонен и приговор народного суда оставлен в силе.

В связи с явной незаконностью приговора народного суда и определения областного суда прокурор республики по представлению прокурора области принес протест в порядке надзора в Верховный суд РСФСР, который удовлетворил этот протест.

При вторичном рассмотрении дела в народном суде Юсупов был осужден по указу от 4 июня 1947 г. к реальной мере наказания.

Народный суд 3-го участка г. Чусового осудил Батвееву, Вяткину и Сентилову по ст. 140, ч. 3 УК. Областной суд, рассматривая это дело по жалобе осужденных,

усомнился в правильности заключения судебно-медицинского эксперта и приговор отменил. После вторичного рассмотрения дела народный суд вынес по этому делу оправдательный приговор, который затем областным судом оставлен в силе, а протест прокурора г. Чусового был отклонен.

Приговор народного суда и определение областного суда по этому делу по протесту Прокурора РСФСР (в связи с представлением прокурора области) Верховным судом РСФСР были отменены. При рассмотрении этого дела в третий раз народным судом был вынесен обвинительный приговор.

Наряду с тем, что областной суд проявляет благодушие по отдельным делам опасных государственных преступлений и к расхитителям государственного и общественного имущества и их покровителям, по ряду дел, явно незначительных, суд наказывает осужденных без учета степени опасности преступления и их личности.

Так, народным судом 2-го участка г. Кизела осуждены пять рабочих-подростков шахты к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере каждый за хищение из клуба шахты «9-я дялянка» киноленты «Тарзан» и двух штормов из обывочного материала, при этом кинолента была возвращена осужденными на третий день после того, как они продемонстрировали эту картину, собрав со зрителей 120 рублей. При слушании дела в областном суде по жалобам осужденных судебная коллегия по уголовным делам оставила приговор в силе без учета их личностей, а именно, что все они впервые судимы при наличии положительных характеристик, при отсутствии фактического ущерба, так как похищенное возвращено на прежнее место до того, как было возбуждено уголовное дело. Более того, когда по представлению прокурора области был принесен Прокурором РСФСР протест в Верховный суд РСФСР, то последний также без учета степени вины каждого из осужденных оставил приговор в силе, отклонив протест. Лишь по протесту Генерального Прокурора СССР Верховный суд СССР своим определением изменил меру наказания осужденным без лишения свободы.

Контроль исполнения, особенно в судебной работе, имеет первостепенное значение. От качества и своевременности такого контроля зависит исполнение приговоров суда, следовательно, и эффективность борьбы судебных органов с преступностью.

Проверкой дел, рассмотренных Молотовским областным судом, установлено отсутствие должного контроля со стороны руководства областного суда над исполнением приговоров, что свидетельствует о запущенности работы по контролю исполнения.

Так, областным судом приговором от 19 мая 1942 г. осуждена Калинина-Печеницина по закону от 7 августа 1932 г. к десяти годам лишения свободы. Верховным судом РСФСР приговор оставлен в силе. В соответствии со ст. 461 УК областной суд отсрочил исполнение приговора в отношении Калининой-Печенициной до 1 января 1943 г. Однако этот приговор не был приведен в исполнение до 2 ноября 1951 г., так как дело «по ошибке» было слано в архив. Таким образом, по вине руководства областного суда приговор в отношении Калининой-Печенициной не был приведен в исполнение в течение восьми лет четырех месяцев.

За этот период пребывания на свободе Калинина-Печеницина вновь встала на преступный путь: в 1949 году она была осуждена по ст. 105 УК, в 1950 году ее осудили по ст. 17—107 УК, в октябре 1951 года — по ст. 17—109 и 107 УК РСФСР по совокупности к восьми годам лишения свободы.

Лишь тогда, когда последнее дело поступило в областный суд с кассационной жалобой осужденной, там вспомнили, что о Калининой-Печенициной имеется дело, рассмотренное в 1942 году, приговор по которому не исполнен.

В январе 1950 года областным судом рассматривалось групповое дело по обвинению бывшего начальника шахты треста «Сталинуголь» Кудрявцева и др. по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». При рассмотрении дела одна из подсудимых Лиханова в судебное заседание не явилась в связи с тем, что была больна. Дело на нее было приостановлено рассмотрением до ее выздоровления, в отношении же остальных осужденных дело было рассмотрено, и определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 14 апреля 1950 г. приговор оставлен в силе. После возвращения этого дела из Верховного суда РСФСР, несмотря на то, что в отношении Лихановой дело было приостановлено, последнее было положено в архив и рассмотрено по существу лишь 24 января 1953 г., т. е. спустя три года.

Все изложенное свидетельствует о серьезном неблагополучии с рассмотрением уголовных дел в Молотовском областном суде, что не обеспечивает эффективной борьбы с преступностью.

Такое положение в практике Молотовского областного суда является нетерпимым и требует принятия решительных мер к немедленной перестройке его работы и повышения ответственности каждого члена областного суда в целях ликвидации фактов беспечности и безответственности в работе судебных органов.

Л. Лященко

Прокурор следственного отдела
прокуратуры Молотовской области

у

Приказы Генерального прокурора неоднократно и важность опросов расследования быстрого и по ника и обеспечения по уг скорейшее рас стрейшее рас зывает и б действие как на окружающую боте мы убеж сроки провес своевременнос следственных судьба дела. имеет операт вичных мате решении жал общего надз

Исходя из ваем тт. Лы заметок «За замешанных в ская законн

В нашем бросаны, на роги, средст

При таких ность и сво прокурорски чего страда предпринять расследован происшестви ствия транс рез день, к

Чтобы по сельский со несколько два-три дн или же ех чем ехать пешком. А ди и конк год, кроме большие сходы. На : время, кот же людей : значит отр зяйственны чаться не производст

При про бовалось : лось вызв оторвав и

Таких с лишь, да : Тов. Куи но указыв

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Решения XIX съезда партии и последующие указания партии и правительства о всемерном улучшении работы всех партийных, советских и хозяйственных организаций требуют, чтобы работа по правильному подбору, расстановке и воспитанию кадров была поднята на более высокий уровень. Нужно поставить воспитание кадров так, чтобы все наши работники систематически занимались повышением своего идеологического уровня и деловой квалификации, чтобы молодые специалисты получали помощь и поддержку от старых работников, постепенно овладевали накопленным за многие годы их опытом.

В органы Прокуратуры Белорусской ССР ежегодно приходят на работу молодые специалисты, окончившие Минский юридический институт и юридическую школу. Значительное число молодых специалистов было принято в органы прокуратуры Белорусской ССР и в 1953 году, главным образом на должности народных следователей.

Опыт прошлых лет показал, что в ряде случаев молодым специалистам при приходе их на работу прокурорами областей и районов не оказывалось необходимой практической помощи, что приводило к серьезным недостаткам в их деятельности. Это особенно относилось к молодым специалистам — народным следователям, которым сразу же после прихода их передавались для расследования сложные дела; следователи зачастую оказывались предоставленными сами себе, не имели помощи и руководства районных прокуроров и следственных отделов областных прокуратур.

Но теперь при назначении молодых специалистов с каждым из них была проведена беседа Прокурором Республики или его заместителем. В прокуратурах областей с молодыми специалистами проведены десятидневные семинары, на которых им были разъяснены задачи, стоящие перед работниками органов прокуратуры; они были ознакомлены с важнейшими приказами и распоряжениями Генерального Прокурора СССР и Прокурора Белорусской ССР.

Отдел кадров Прокуратуры Белорусской ССР обратился к молодым специалистам, направленным в районы в 1953 году, с индивидуальными письмами, в которых просил их сообщить, как они были приняты,

предоставлены ли им квартиры, оказываются ли им практическая помощь прокурором района и областной прокуратурой, в какой помощи они нуждаются на первых порах своей работы.

Молодые специалисты прислали ответы, свидетельствующие, что они были приняты нашими старыми работниками хорошо, им оказывается нужная помощь.

Народный следователь прокуратуры Кировского района Бобруйской области т. Костюкевич пишет: «Деловую, постоянную помощь мне оказывает прокурор района т. Азейнштадт, которому я благодарна. У меня в первые дни было ряд неясностей и горестей. На третий день моего приезда в этот район я выезжала с районным прокурором и работниками милиции на место происшествия в лес, где лесник Демидович был обнаружен убитым. Самый этот факт и неудачи в работе (ибо не был установлен убийца) меня расстроили, и я, признаюсь, почти разочаровалась в работе. Но прокурор района меня морально поддерживал, и у меня сейчас совершенно другого интерес к работе. Я работаю с охотой, с любовью».

Народный следователь прокуратуры г. Молодечно т. Власенко пишет: «Встретили меня как молодого специалиста в прокуратуре Молодечненской области и прокуратуре г. Молодечно хорошо. Большую помощь в бытовом устройстве оказали мне прокурор г. Молодечно т. Парадня. Естественно, что на первых порах моей работы встретилось много трудностей, которые постепенно преодолеваются в процессе работы; здесь сказывается недостаточность практики, полученной в период обучения в институте».

Прокуратура республики вскрыла, однако, ряд фактов, свидетельствующих о неправильном руководстве работой молодых специалистов отдельными прокурорами районов и начальниками следственных отделов областных прокуратур. Подтверждением служит следующий пример.

Тов. Терехов, который в 1953 году закончил Минскую юридическую школу, был направлен на работу народного следователя прокуратуры Порозовского района Гродненской области. Вместо того чтобы поручить ему расследование по несложному делу под своим непосредственным руководством, прокурор района т. Романцевич передал т. Терехову для расследо-

вания сразу т. одно по обв. Улас о недос. на сумму 356 личного иму. о хищении ко. что при рассл. серьезные не. менял научно. щиеся в след.

Мало инт. специалистов. дела прокура. т. Амелеченя. шать добрый специалист, г. курора Люб. как-то обрат. бой посовето. о принудит. ненормально. преступление. прокурор ра. делай, как :

Не уделяе. молодых спе. ственного о. Бобруйской. зывает им :

Чтобы вс. стве работ. улучшить эт. курор Белор. провести с. ехавшими н. ние-семинар. верки их г. ного аппара. прокуратур.

Проверки. лнсты по-на. борьбе с п. тикой с по. кации, пос. ную работу. бенко (про. Витебской. ловский (п. влетворител. проводят. у них нет. дования.

Вместе. успешно ос. курорской. ку по пере. ных прест. качестве го. родный сле. ского райо. ко за врем. замешала. государств. уголовных. по гражда.

Такие п. Проверки. куроры не. руководств.

вания сразу три сложных уголовных дела: одно по обвинению заведующего базой Улас о недостатке материальных ценностей на сумму 35 678 руб., второе — о хищении личного имущества и грабеже; третье — о хищении колхозной ржи. Неудивительно, что при расследовании т. Терехов допустил серьезные недостатки, неправильно применял научно-технические средства, имеющиеся в следственном чемодане.

Мало интересуется работой молодых специалистов начальник следственного отдела прокуратуры Барановичской области т. Амелечня, редко от него можно услышать добрый совет по работе. Молодой специалист, работающий в должности прокурора Любчанского района, т. Короб как-то обратился к т. Амелечне с просьбой посоветовать, как оформить материал о принудительном лечении психически-ненормального человека, совершившего преступление. Тов. Амелечня ответил: «Ты прокурор района, тебе виднее на месте, делай, как знаешь».

Не уделяет должного внимания работе молодых специалистов и начальник следственного отдела областной прокуратуры Бобруйской области т. Макаревич, не оказывает им никакой помощи в работе.

Чтобы вскрыть недостатки в руководстве работой молодых специалистов и улучшить эту работу в дальнейшем, прокурор Белорусской ССР т. Бондарь решил провести с молодыми специалистами, приехавшими на работу в 1953 году, совещание-семинар после предварительной проверки их работы работниками центрального аппарата Прокуратуры Республики и прокуратур областей.

Проверки показали, что молодые специалисты по-настоящему взялись за работу по борьбе с преступностью и, сочетая практику с повышением юридической квалификации, постепенно осваивают следственную работу. Народные следователи т. Бабенко (прокуратура Сиротинского района Витебской области), тт. Гринько и Козловский (прокуратура г. Гомеля) при удовлетворительной производительности труда проводят следствие доброкачественно, у них нет дел, возвращенных для доследования.

Вместе с тем молодые специалисты успешно осваивают и другие отрасли прокурорской деятельности, проводят проверку по первичным материалам о совершенных преступлениях, выступают в суде в качестве государственных обвинителей. Народный следователь прокуратуры Сиротинского района Витебской области т. Бабенко за время отпуска районного прокурора замешала его и за это время поддержала государственное обвинение в суде по ряду уголовных дел, давала заключения в суде по гражданским делам.

Такие примеры не единичны.

Проверки показали, что отдельные прокуроры неудовлетворительно осуществляют руководство работой молодых специали-

стов по расследованию преступлений, не прививают им чувства ответственности за качество расследования.

Прокурор г. Могилева т. Лоханов не оказал реальной помощи народному следователю прокуратуры т. Сушинскому в расследовании по делам, которые он принял к производству сразу же по прибытии после учебы на работу в эту прокуратуру, несмотря на то, что расследование представляло для молодого специалиста известную сложность решения вопроса о роли соучастников в этом деле, о квалификации преступления и др. В результате два дела о разбойных нападениях были возвращены для доследования по мотивам неполноты следствия и непривлечения к уголовной ответственности соучастников преступления.

Молодому специалисту, народному следователю прокуратуры г. Мозырь т. Горошко не была оказана помощь прокурором г. Мозыря т. Третьяковым и начальником следственного отдела прокуратуры Полесской области т. Белковцом, хотя т. Горошко при расследовании допускала процессуальные нарушения и неполноту расследования, вследствие чего дела возвращались ей для доследования.

Прокурор Богусевского района Витебской области т. Пишиков не оказывал достаточной помощи молодому специалисту, народному следователю т. Ефремову и мало интересовался его работой: дел, находящихся в производстве следователя, не проверял, не давал письменных указаний. Между тем т. Ефремов допускал серьезные недостатки в работе, не планировал расследования, при допросе свидетелей не выяснял всех обстоятельств по делу, что приводило к повторным допросам свидетелей.

Результаты этих проверок определили и программу работы совещания-семинара, состоявшегося в декабре в г. Минске. На совещание-семинар были приглашены все молодые специалисты — народные следователи и помощники районных прокуроров, пришедшие на работу в органы прокуратуры Белорусской ССР в 1953 году, а также начальники следственных отделов всех областных прокуратур.

Участники совещания заслушали доклад Заместителя Прокурора Белорусской ССР т. Гончарова о работе молодых специалистов. С докладом о ближайших задачах следственного аппарата органов прокуратуры Белорусской ССР выступил начальник следственного отдела Прокуратуры республики т. Прокудович. Охарактеризовав состояние следственной работы в органах прокуратуры республики, т. Прокудович указал на основные недостатки, все еще имеющие место в организации борьбы с преступностью и в расследовании преступлений. Не изжиты еще случаи несвоевременного возбуждения уголовных дел по материалам и сигналам о совершенных преступлениях. В некоторых районах

проверка материалов производится ежемесячно, причем при проверках производятся следственные действия, т. е. по существу допускается подмена следствия предварительной прокурорской проверкой. Такая порочная практика приводит к тому, что действительные преступники длительное время остаются безнаказанными, расследование этих дел осложняется. Сроки расследования по делам в ряде случаев грубо нарушаются. Значительное количество дел возвращается для доследования из-за несерьезного отношения отдельных следователей к исследованию обстоятельств, имеющих существенное значение для решения вопроса о виновности. Важнейшим условием улучшения следственной работы является строжайшее соблюдение социалистической законности. Чувство нетерпимости к нарушениям закона, даже к таким, которые могут казаться незначительными, необходимо воспитывать у каждого работника органов прокуратуры, и особенно у молодых специалистов. Тов. Прокудович в заключение указал на ряд практических мероприятий по улучшению качества следственной работы и по повышению деловой квалификации молодых специалистов.

Затем состоялись выступления участников совещания.

Тов. Антонюк — народный следователь прокуратуры Туровского района Полесской области остановился на недостатках в организации стажировки молодых специалистов и необходимости при стажировке уделять больше внимания методике расследования преступлений, тактике допроса обвиняемых и свидетелей и проведению других следственных действий. Тов. Антонюк остановился также на важности деловой связи в работе следователя и органов милиции. На убедительных примерах он показал, как присутствие в суде при разборе расследованных им дел помогло ему правильно понять ошибки, допускаемые в расследовании, и устранить их.

Тов. Козловский, народный следователь прокуратуры Железнодорожного района г. Гомеля, указал, что прибывшим в 1953 году в органы прокуратуры Гомельской области молодым специалистам руководством областной прокуратуры не были созданы надлежащие жилищные условия, что отрицательно сказывалось и на их работе.

Тов. Матюшев, помощник прокурора Ивьевского района Молдавской области, указал, что работе помощников районных прокуроров уделяется совершенно недостаточно внимания: до сих пор не практиковался созыв семинаров по повышению их квалификации, хотя работа, проводимая ими, весьма многообразна; они проводят разные проверки в порядке общего надзора, занимаются проверкой первичных материалов, выступают в судах в качестве государственных обвинителей,

дают в суде заключения по гражданским и уголовным делам и т. д.

О недостатках в руководстве работой помощников районных прокуроров говорили в своих выступлениях и помощники прокурора Кобринского района Брестской области т. Пильшиков, помощник прокурора Сталинского района г. Минска т. Левченко и другие.

Молодые специалисты, народные следователи тт. Блохин, Замалин, Бойко, Ларионова поделились опытом своей работы в целом и опытом расследования по отдельным характерным уголовным делам.

Народный следователь прокуратуры Сопотинского района Гродненской области т. Блохин на примере расследования кражи ценностей показал важность быстрого реагирования на сообщение о преступлении. В ночь с 18 на 19 сентября 1953 года была совершена кража денег из кассы Сопотинского районного промкомбината. Следователь немедленно выбыл на место происшествия. В предварительной беседе с работниками районного промкомбината он установил, что 18 сентября 1953 г. бухгалтером было получено из отделения Госбанка 18 тыс. руб., из которых рабочим было выдано 8 тыс., а остальные были оставлены в кассе кассиром Соловьевой в присутствии ряда очевидцев. Канцелярия районного промкомбината в эту ночь никем не охранялась. При осмотре места происшествия следов взлома ящика обнаружено не было; не было найдено и орудий взлома. Следователь обратил внимание на недостаток ящика: тонкую по сечению крышку можно было без особых усилий приподнять, а затем рукой извлечь из ящика деньги. Следователь правильно рассудил, что деньги могли быть похищены лицом, хорошо знавшим недостаток и особенность ящика. При проверке этой версии следователь получил сведения, что бывший кассир районного промкомбината Печинский С. Б., незадолго до этого уволенный с работы, приезжал на велосипеде и в разговоре с работниками интересовался, получали ли они заработную плату. Печинский характеризовался работниками районного промкомбината отрицательно. Возникло подозрение, что кража могла быть совершена Печинским, и в квартире его немедленно был произведен обыск. В результате обыска удалось раскрыть другое преступление, ранее совершенное Печинским, а именно кражу денег и ящика шоколада из чайной районного промкомбината (материалы об этой краже имелись в районном отделении милиции, но преступление не было раскрыто). При обыске у Печинского в чемодане среди вещей было обнаружено шесть плиток шоколада. Изобличенный этой уликой, Печинский признал себя виновным в совершении кражи шоколада и денег из чайной, пояснив, что кражу эту он совершил один, без соучастников.

Однако следственный бы с Каминским обыском в Каминский, найден ящик шоколада в совершено, что инициальный. По что кража бината проского, еще был произведен обыск; пивании ж обнаружен белый све 8225 рубле заперательс виновным кассы. След в девять д

Старший ской облас стниками с дела о крестей из Вэ Это престдаря хоро но продум зренных в 1952 г. в был ограбники прои торы, пут в двери и товаров — пальто и лей. По : соковским возбужден обнаруж крашено. сти в авг о том, чт Габрошу из матер районно кое для следствен туры т. надзору установи ными. В образ ж он живе време п кулевую обыске заранее псье к находил детским чемодан риалов, женский была о

Однако следователь установил, что Печинский был в дружеских отношениях с Каминским. Тщательно произведенным обыском в пристройке к дому, где жил Каминский, под грудой палок и досок был найден ящик и в нем 26 плиток дорожного шоколада. Каминский тоже признался в совершении кражи. Было установлено, что инициатором кражи являлся Печинский. Подозрения следователя о том, что кража из кассы районного промкомбината произошла не без участия Печинского, еще более укрепились. У Печинского был произведен повторный, более тщательный обыск; в сарае с сеном при простукивании железной палкой крыши был обнаружен финский нож, два кастета и белый сверток, в котором оказалось 8225 рублей. После непродолжительного заперательства Печинский признал себя виновным в совершении кражи денег из кассы. Следствие по этому делу закончено в девять дней.

Старший следователь прокуратуры Брестской области т. Кузьмич поделился с участниками семинара опытом расследования дела о краже товарно-материальных ценностей из Высоковского районного магазина. Это преступление было раскрыто благодаря хорошо организованному и тщательно продуманному обыску у лиц, заподозренных в краже. В ночь на 26 декабря 1952 г. в г. Высокое Брестской области был ограблен районный магазин. Преступники проникли в магазин через запасную дверь, идущую со двора в коридор конторы, путем пролома фанерной филенки в двери и похитили разных дорогостоящих товаров — шелковых тканей, костюмов, пальто и др. — всего на сумму 50 890 рублей. По поводу ограбления магазина Высоковским отделением милиции МВД было возбуждено уголовное дело, которое за необнаружением преступников было прекращено. В прокуратуру Брестской области в августе 1953 года поступили сигналы о том, что известный в г. Высоком маляр Габрошук и его жена Сушко носят одежду из материалов, подобных похищенным из районного магазина. Выехавшие в Высокое для проверки этих сигналов начальник следственного отдела областной прокуратуры т. Буянов и начальник отдела по надзору за органами милиции т. Музлов установили, что сигналы были убедительными. В процессе проверки был изучен образ жизни Габрошука; оказалось, что он живет не по средствам и за последнее время приобрел мотоцикл, велосипед, каракулевую шубу для жены и т. д. При обыске у Габрошука были обнаружены заранее приготовленные потайники: в подполье кухни обнаружена яма, в которой находилась плетеная корзина, наполненная детскими бобриковыми пальто и шубками, чемодан с отрезами дорогостоящих материалов, мешок, наполненный мужскими и женскими сапогами; в подполье кладовой была обнаружена вторая яма, в которой

находилась бочка, наполненная шубными овчинами, обрезками импортного сукна и т. д.

Старший следователь т. Кузьмин, приняв дело к своему производству и разобравшись с вещественными доказательствами, предположил, что часть обнаруженных при обыске вещей — ситцевая мануфактура, обувь, шубные овчины и др. — похищены не из районного магазина (ибо там они похищенными не значатся), а из других мест. И действительно, в отделении милиции имелось еще три дела, прекращенных за необнаружением виновных: о краже шубных овчин из артели «Большевик», о краже ситцевой мануфактуры из магазина в дер. Мончаки и о краже денежного ящика из хозяйственного магазина. Тов. Кузьмин допросил работников магазинов и артели, которые опознали похищенные вещи. Товароведческая экспертиза тоже установила тождественность этих товаров с товарами, имевшимися в магазинах и в артели. Под тяжестью собранных улик Габрошук признал себя виновным в совершении семи краж, описал обстоятельства, при которых он эти кражи совершил, и рассказал, кому и когда продал часть похищенных вещей. Габрошук и его соучастница Сушко были привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

В порядке обмена опытом молодым специалистам, участникам семинара, было доложено дело об убийстве кладовщика колхоза Жарского.

Это дело, быстро раскрытое благодаря оперативности и находчивости народного следователя прокуратуры Кривического района т. Харановича, явилось ярким подтверждением того положения, что хорошо проведенный осмотр места происшествия является важнейшим и решающим условием успешности расследования убийства.

24 октября 1953 г. в 7 час. утра дежурному Кривического районного отделения милиции сообщили по телефону, что в деревне Жары убит кладовщик колхоза Жарский. Народный следователь Хазанович, захватив с собой следственный чемодан, вместе с оперативными работниками милиции немедленно выехал на место происшествия. Труп Жарского лежал на кровати, стоящей в углу комнаты; на шее трупа имелась рана; в луже крови на полу возле кровати лежал испачканный кровью ватник. Находившиеся в доме жена убитого Жарская и ее дочь рассказали, что ночью в их дом ворвались трое неизвестных, которые стали будить Жарского, требуя у него ключи от кладовой колхоза. Однако в связи с тем, что Жарский крепко спал, так как вечером возвратился домой пьяный, разбудить его не удалось. Видя такое состояние Жарского, один из неизвестных нанес ему каким-то предметом несколько ударов по голове; испугавшись, они (т. е. Жарские) открыли окно, через которое выпрыгнули во двор и побежали к соседям рассказать о случившемся. Ключи

чей от кладовой колхоза в карманах одежды Жарского не оказалось, — Жарская по этому поводу высказалась, что ключи, по всей вероятности, забрали убийцы.

Производя осмотр места происшествия, — комнаты, в которой было совершено убийство, следователь обратил внимание на то, что окно, через которое, по словам Жарских, они выпрыгнули во двор, было заперто на крючок. При более тщательном осмотре окна были обнаружены неповрежденные нити паутины, соединявшие крючок с пробойниками и оконные створки с частями оконной коробки; в верхней части окна между створками виднелся зажатый кусочек бумаги; на подоконнике лежал пепел от обгоревшей газетной бумаги. Все это заставило следователя усомниться в правильности рассказа Жарских о том, что они спасались от убийц бегством через окно. Следователь, не медля, произвел осмотр грунта на дворе возле окна; несмотря на то, что грунт был мягкий, на нем никаких следов ног человека не оказалось. Следователь решил произвести следственный эксперимент: Жарской-дочери было предложено показать, как она открыла окно и выпрыгнула во двор. Когда Жарская открыла окно, то соединительные нити паутины разорвались, а зажатая между створок окна бумажка выпала; когда же она выпрыгнула из окна, на земле остались ясно выраженные отпечатки ног.

Убедившись в несостоятельности выдвинутой ею версии, Жарская при допросе у следователя рассказала об истинных обстоятельствах и мотивах убийства своего отца Жарского. Выяснилось, что 3 октября 1953 г. Жарский возвратился домой пьяный и на замечание жены по этому поводу избил ее и дочь. Когда Жарский улегся спать, мать рассказала дочери о созревшем у нее намерении убить его, нанеся несколько ударов по голове топором, а затем инсценировать разбойное нападение. Это намерение и было осуществлено Жарской при активном содействии ее дочери. Убедившись в том, что Жарская откровенно рассказала следователю об обстоятельствах убийства, Жарская-мать тоже признала свою вину.

Дальнейшими следственными действиями следователь закрепил признание обвиняемых. Жарской было предложено указать место, где она спрятала топор и ключи. Она привела следователя с понятными в сарай, где за перегородкой был найден топор со следами крови на лезвии и ручке; ключи оказались зарытыми в земле, откуда они были Жарской извлечены. Вещественные доказательства были сфотографированы следователем и изъяты. Таким образом, признание обвиняемых было закреплено объективными доказательствами, — никаких сомнений в виновности Жарских не возникло.

Следствие по этому делу было закончено в семидневный срок.

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры Белорусской ССР т. Лычковская рассказала о расследовании убийства Поздняк, характерного тем, что обвинение Беляева, привлеченного по этому делу к уголовной ответственности, было построено на удачно собранных и подкреплявших друг друга косвенных доказательствах.

Участниками семинара был прослушан доклад прокурора следственного отдела Прокуратуры республики об основных недостатках в расследовании убийств. В докладе была подчеркнута необходимость повышения оперативности и инициативы следователей по раскрытию этих преступлений и широкого применения научно-технических средств, имеющихся в следственном чехе.

На совещании-семинаре молодых специалистов начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры республики т. Кохановский сделал доклад об организации работы по судебному надзору. Начальник группы по делам несовершеннолетних Прокуратуры Республики т. Маркевич указал на недостатки в работе по делам несовершеннолетних и остановился на мероприятиях по улучшению этой работы. Главный республиканский судебно-медицинский эксперт при Министерстве здравоохранения Белорусской ССР доцент Прилуцкий прочитал участникам семинара лекцию «Судебно-медицинская и криминалистическая оценка данных осмотра трупа на месте происшествия или на месте его обнаружения». Лекция «Об ошибках, допускаемых при изъятии и направлении на исследование вещественных доказательств по делам об убийствах» была прочитана заведующим лабораторией судебно-медицинской экспертизы т. Ивановым. Вслед за этим был организован просмотр учебного кинофильма «Осмотр места происшествия». Участниками семинара были прослушаны лекция на тему «Криминалистическое исследование документов», прочитанная заведующим криминалистической лабораторией т. Ивановым В. А., и лекция на тему «Судебно-бухгалтерская экспертиза», прочитанная заведующим бюро государственной бухгалтерской экспертизы т. Хрипач.

Молодые специалисты — участники совещания-семинара проявили живой интерес к работе совещания и дали о нем положительные отзывы, заявив, что это мероприятие поможет им в дальнейшем в решении вопросов, связанных с освоением прокурорско-следственной работы.

Проведение совещания-семинара должно быть включено в мероприятия по воспитанию кадров.

В. Грибов
Ф. Дайчик

Прокуроры следственного отдела
прокуратуры Белорусской ССР

ПОЛ

А. В. Крас
бышевскую
избран наро
района Пен
чания школе
ВЮЗИ.

В первые
т. Краснов
нарушения
кому качес
как уголов
говоры и ре
нарушались
бста суда в
т. Краснов
телей. Но
управлением
т. Краснову
решению з
судей. Вск
даче охран
государстве
колхозов, и
венных ор
дан.

Зная, чт
ской зако
устойчивос
и решений
ного повы
ния уголов
чал и ани
ошибки, о
Тщательно
судьями
сил уровне
по уголов
делам, не
расследов
УПК и с
о предани
тельного
лись им с
тивности
цессуальн
ции. Это
ное засед
ванных.

Тов. К
ставленн
вызывает
сущность
ясняет, к
датыстве
бежать
заседани

Основн
т. Красн
Проводя
ответств
нов нап
ния все
особое
противор

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ НАРОДНОГО СУДЬИ КРАСНОВА А. В.

А. В. Краснов в 1949 году окончил Куйбышевскую юридическую школу и был избран народным судьей Колышлейского района Пензенской области. После окончания школы он поступил на первый курс ВЮЗИ.

В первые годы практической работы т. Краснов допускал серьезные ошибки и нарушения закона. Это привело к низкому качеству рассмотрения судом дел как уголовных, так и гражданских: приговоры и решения составлялись небрежно; нарушались сроки рассмотрения дел; работа суда в целом проводилась без плана; т. Краснов работал в отрыве от избирателей. Но систематически оказываемая управлением юстиции помощь позволила т. Краснову найти правильный путь к разрешению задач, стоящих перед народным судьей. Всю работу суда он подчинил задаче охраны законных прав и интересов государственных предприятий, учреждений, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций, а также прав граждан.

Зная, что в укреплении социалистической законности большую роль играет устойчивость выносимых судом приговоров и решений, т. Краснов добивался неустанного повышения судом качества разрешения уголовных и гражданских дел. Он изучал и анализировал допускаемые судом ошибки, отмеченные вышестоящим судом. Тщательно изучал материальные и процессуальные законы по каждому делу. Повысил уровень подготовительных заседаний по уголовным делам (следственным), а по делам, не требующим предварительного расследования, строго выполнял ст. 247 УПК и ст. 28 Закона о судостроительстве о предании суду. Материалы предварительного расследования тщательно изучались им с точки зрения полноты и объективности расследования, соблюдения процессуальных норм, правильной квалификации. Это предотвращало внесение в судебное заседание дел, недостаточно расследованных.

Тов. Краснов использует права, предоставленные судьей ст. 256 УПК РСФСР, вызывает обвиняемого, разъясняет ему сущность предъявленного обвинения, выясняет, какие имеются у обвиняемого ходатайства. Такая практика позволила избежать откладывания дел в судебном заседании.

Основное внимание в рассмотрении дел т. Краснов уделяет судебному следствию. Проводя судебное заседание в строгом соответствии с нормами процесса, т. Краснов направляет его в сторону исследования всех обстоятельств дела. При этом особое внимание уделяется устранению противоречий в показаниях свидетелей и

в иных доказательствах. Благодаря такому отношению к рассмотрению уголовных дел суд под председательством т. Краснова добился устойчивости выносимых им приговоров. Тов. Краснов большое внимание уделяет досудебной подготовке гражданских дел к слушанию и глубоко исследует дела в судебном заседании. Вдумчивое применение материального закона позволило суду добиться вынесения правильных решений по подавляющему большинству дел.

Серьезное внимание суд уделяет разрешению колхозных гражданских дел, которые занимают большое место в общем поступлении гражданских дел. Суду чужд формальный подход к рассмотрению этих дел. Повышению качества разрешения уголовных и гражданских дел, в частности, правильному применению закона во многом способствовало ведение т. Красновым справочной работы по законодательству.

В прошлые годы тов. Краснов небрежно, немотивированно, с нарушением требований норм процесса, составлял приговоры и решения. Имели место случаи отмены приговоров и решений из-за неудовлетворительного оформления их. Судебные документы излагались нечетким, неразборчивым почерком. Учтя замечания областного суда и управления юстиции, т. Краснов добился устранения этого серьезного недостатка. В настоящее время приговоры и решения он излагает четко, мотивированно, со ссылками на закон и на имеющиеся доказательства, с приведением анализа доказательств.

Тов. Краснов большое внимание уделяет выполнению требований ст. 29 Закона о судостроительстве, проведению предупредительных мероприятий.

Суд практикует вынесение частных определений по делам. По делу Павлова и Суркова, обвинявшихся по ст. 4 указа от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» было установлено, что хищение меда в колхозе стало возможным потому, что охрана колхозной пасеки была организована плохо. Суд вынес частное определение. Впоследствии районный отдел сельского хозяйства сообщил суду, что приняты меры к охране колхозного добра.

Суд часто организует выездные сессии, где рассматривает наиболее актуальные дела. За десять месяцев 1953 года было 28 выездных сессий.

За то же время т. Краснов сделал 28 отчетных докладов. Отчеты проводятся по заранее составленному графику. График отчетных докладов на 1953 год составлялся с таким расчетом, что т. Краснов в течение года отчитывался по два раза во

народ-
разре-
уаю-
жур-
я они
аются
нутые
телен
граж-
дский

еряет
ерки
нето-

ного
осо-
ных
тем
ра-
дов
и о
при-
чи-
ний

до-
му,
дл-
у-

ет
и
т-

а-
—
з-
з-
з-

з

ческую систему хозяйства и социалистическую собственность, политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан, права и интересы государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных общественных организаций.

Правосудие в СССР имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР. Наши народные суды не только ведут борьбу с пережитками прошлого в сознании людей, не только содействуют перевоспитанию преступника и правонарушителя, но и воздействуют на массы в духе коммунистического воспитания, прививая навыки социалистического общежития, уважения к закону и установленному правопорядку.

Выполняя указания партии и правительства, наш народный суд немало сделал для укрепления социалистической законности в районе. В районе в 1953 году совсем не было хищений личной собственности граждан, снизилась преступность по всем видам преступлений.

Однако в районе имеются еще факты пережитков прошлого в сознании людей, когда нечестные люди не хотят трудиться, становятся на преступный путь с целью поживиться за счет государства, за счет народного добра. Например, в артели инвалидов «Первая пятилетка» (председатель артели Москаленко) только в 1953 году совершено преступлениями, проникшими в эту артель, пять преступлений, связанных с хищением социалистической собственности, обманом граждан. В артели выпу-

скается недоброкачественная продукция, грубо нарушается трудовое законодательство, плохо поставлена охрана социалистической собственности. В Подколотовском пункте «Заготзерно» (директор Репченко), в райпотребсоюзе, в организациях Заготскота, Госбанка и др. руководители незаконно увольняли граждан с работы.

На отчетных собраниях избиратели принимают активное участие, отмечая нарушения не только социалистической законности в своих организациях, но и недостатки в работе суда и следственных органов, которые не ведут действенной борьбы с расхитителями социалистической собственности, хулиганством, спекуляцией, с нарушением правил советской торговли в системе кооперации, с выпуском недоброкачественной продукции, с обсчетом рабочих по заработной плате.

В особенности избиратели критикуют плохую работу юридической консультации при коллегии адвокатов, в частности работу адвоката Безрукова, который работает плохо, выступает в суде без подготовки, использует трибуну суда только в интересах преступников, не оказывает помощи суду в разоблачении преступников.

Избиратели, вскрывая недостатки в работе народного суда, активно помогают нашему народному суду в проведении в жизнь социалистической законности, выявлении преступников и правонарушителей, перевоспитании неустойчивых элементов.

Н. Семененко

Председатель Богучарского исполкома районного совета депутатов трудящихся Воронежской области

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ

С целью повышения квалификации и оказания методической помощи помощникам районных и городских прокуроров в Ставропольском крае проведено два кустовых семинара — в Ставрополе и в г. Пятигорске, на которых они все присутствовали.

На семинарах прочитаны следующие лекции и проведены практические занятия по ним: о политическом и моральном облике работника советской прокуратуры (доклад т. Петухова В. Н.); общий надзор — конституционная обязанность прокурора; методика проверки в порядке общего надзора; реализация материалов проверки в целях укрепления социалистической законности; организация работы прокурора по осуществлению гражданско-судебного надзора; судебная практика по колхозным делам и предъявление исков в пользу колхозов; поддержание государственного обвинения; изучение важнейших приказов Генерального Прокурора СССР;

рассмотрение уголовных дел в порядке надзора; составление кассационных и надзорных протестов.

Лекции читали и проводили практические занятия: прокурор области т. Петухов, начальник гражданско-судебного отдела прокуратуры края т. Сиденко, прокурор гражданско-судебного отдела т. Кочегарова, начальник отдела общего надзора т. Бжезовский и начальник уголовно-судебного отдела т. Капустин.

В процессе семинаров работники отдела кадров со всеми участниками семинара провели беседы: о работе над собой по повышению своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, о выполнении служебных обязанностей, о повышении культурного уровня.

Все участники положительно отзывались о проведенных семинарах и просили периодически проводить их.

Шевченко

Начальник отдела кадров

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРБИТРАЖ КАЗАХСКОЙ ССР В БОРЬБЕ ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Органы государственного арбитража наряду с другими спорами между организациями и предприятиями рассматривают споры, связанные с поставкой товаров народного потребления, с качеством, ассортиментом, маркировкой товаров. Государственный арбитраж ведет борьбу за высокое качество выпускаемой продукции, возлагая на виновную сторону материальную ответственность путем взыскания сумм по фактическим убыткам (вследствие, например, уценки товаров) и санкций, предусмотренных основными условиями и договором за поставку недоброкачественного товара.

Большое значение для эффективности решений имеет вынесение их в быстрые сроки. Государственный арбитраж Министерства юстиции Казахской ССР в 1953 году обеспечил рассмотрение почти всех споров по качеству поставленных товаров в срок до пятнадцати дней.

Предприятия и хозяйственные органы (в частности, торгующие организации) в большинстве случаев правильно и обоснованно предъявляли свои претензии по качеству продукции товаров к промышленности и снабженческим организациям. Государственный арбитраж не допускал послаблений к производителям и поставщикам недоброкачественной продукции, повысив требовательность к ним при разрешении споров. Легкая, пищевая, местная промышленность и предприятия промысловой кооперации Казахской ССР хотя и увеличивают производство товаров народного потребления и повышают качество их, однако на отдельных предприятиях все еще имеют место выпуск и поставка недоброкачественной продукции или выпуск продукции с нарушением ассортимента, в плохой таре или вообще без тары, немаркированной и т. д.

В 1953 году с предприятий Министерства легкой и пищевой промышленности Казахской ССР за поставку недоброкачественной продукции взысканы сотни тысяч рублей санкций и сумм ввиду уценки товаров.

Государственный арбитраж Министерства юстиции Казахской ССР при рассмотрении упомянутых споров не ограничивался возложением материальной ответственности на виновную сторону. Выявляя в процессе рассмотрения споров недостатки в деятельности хозяйственных органов и предприятий, Госарбитраж в целях решительной борьбы с бракоделами и поставщиками брака, почти по каждому делу сообщал о фактах поставки такой продукции руководителям министерств, вышестоящим организациям, партийным органам, органам власти и в надлежащих случаях следственным органам. Только в третьем

квартале 1953 года республиканским госарбитражем по рассмотренным в Алма-Ате спорам о качестве продукции было направлено руководителям министерств и ведомств сорок четыре сообщения, партийным органам — двенадцать сообщений и следственным органам — шесть сообщений. Сообщения носили серьезный характер, помогали организациям и предприятиям осознать и устранить недостатки в их деятельности.

Например, Горно-тентекский завод из-за технических неполадок и плохой организации технологического процесса выпускал масло низкого качества. Госарбитраж, рассматривая дело, вскрыл этот недостаток и сообщил главку, — от начальника главного управления маслоделной промышленности Казахской ССР получен ответ, что приняты меры к улучшению качества выпускаемой продукции, для чего завод снабжается новым лабораторным оборудованием.

Госарбитраж Министерства юстиции Казахской ССР, не ограничиваясь посылкой сообщений по отдельным делам, изучал их и обобщал за определенный период времени. Обобщены все дела о качестве продукции, рассмотренные в 1953 году, результаты обобщения доложены Совету министров Казахской ССР. Правительство предложило ряду министерств обсудить сообщение на заседаниях коллегий и принять меры к улучшению работы промышленности. За третий квартал 1953 года госарбитраж направил результаты семи обобщений руководителям министерств и ведомств.

Недостатки работы Госарбитража Министерства юстиции Казахской ССР: выносятся иногда неправильные решения по отдельным делам; не по всем фактам поставки недоброкачественной продукции направляются госарбитрами сообщения; почти на половину своих сообщений госарбитры не добились получения ответов от хозяйственных органов; далеко не всегда отвечают госарбитражу на его сообщения, в том числе и органы прокуратуры Казахской ССР.

Руководствуясь решениями XIX съезда КПСС, органы госарбитража в своей дальнейшей работе, рассматривая споры и вскрывая недостатки в деятельности предприятий и организаций, будут помогать устранять их и вести решительную борьбу за высокое качество выпускаемой и поставленной продукции.

А. Климентьев

Главный арбитр Госарбитража
Министерства юстиции
Казахской ССР

В № 10 ж
конность» бь
лева «За
следствия».

Министерс
ло в редак
что адвокати
судебных п
себя нетакт
коллегии ад
на своем за
Синдирова

подобного п

Управлени
Молотовской
цию, что п
фикации с

Трофименко
деление об.
оперативном
управления
ного суда,

деление н
г. Лысва
суждалось
обращено

г. Мухина
изучения л
тельном и

о необход
материалов
дебном за
дался на

гг. Молото
шанши в
разрешение

с должност
освобожден
понесла д

При прс
ных судов
ции протс
уголовным
ряются с

составлени
обнаружен
ческие ук

Верховн
дакцию, ч
кина по г

лись выя
кой новь
этих новь
дала возм

на основе
говор и
дело през

полагал
жалобы
подтверж
этому в

гос-
а-Ате
прав-
ве-
иным
след-
Со-
омо-
осо-
дея-

из-за
ани-
жал
рас-
ток
лав-
тен-
что
вы-
аб-
ва-

Ка-
кой
их
ре-
ро-
ль-
ин-
во-
со-
ть
ю-
с-
ли
и

и-
о-
т-
о-
з-
и
ы
и-
и-
и-
и-

з
-
и
и-
и-
и-

В № 10 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Яковлева «За высокую культуру судебного следствия».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию: проверкой установлено, что адвокаты Синдеров и Галкина в ряде судебных процессов действительно вели себя нетактично. Президиум Молотовской коллегии адвокатов обсудил этот вопрос на своем заседании и строго предупредил Синдерова и Галкину о недопустимости подобного поведения в дальнейшем.

Управление Министерства юстиции по Молотовской области сообщило в редакцию, что по поводу неправильной квалификации состава преступления по делу Трофименко народный судья т. Денисов вызывался в управление юстиции и определение областного суда обсуждалось на оперативном совещании при начальнике управления юстиции. Определение областного суда, которым было отменено определение народного суда 1-го участка г. Лысьва по делу Токарева, также обсуждалось на кустовом совещании, где обращено внимание народного судьи т. Мухина на необходимость тщательного изучения материалов дела в подготовительном и судебном заседаниях. Вопрос о необходимости тщательного изучения материалов дела в подготовительном и судебном заседаниях неоднократно обсуждался на совещаниях народных судей в гг. Молотове, Кизеле и на окружном совещании в г. Кудымкаре. За неправильное разрешение дела Бражкина т. Фадеев с должности председателя окружного суда освобожден, народный судья т. Батуева понесла дисциплинарное взыскание.

При проведении ревизии работы народных судов работниками управления юстиции протоколы судебного заседания по уголовным и гражданским делам проверяются с точки зрения правильности их составления и полноты изложения, и при обнаружении недостатков даются практические указания об их устранении.

Верховный суд РСФСР сообщил в редакцию, что при рассмотрении дела Бражкина по протесту Прокурора РСФСР имелись выявленные дополнительной проверкой новые обстоятельства. Совокупность этих новых фактов с имеющимися в деле дала возможность Верховному суду РСФСР на основании ст. 418 УПК отменить приговор и определение окружного суда и дело прекратить. Этими данными не располагал Верховный суд при рассмотрении жалобы Бражкина, представленной без подтверждающих его доводы данных, поэтому в истребовании дела было отказано.

В № 10 журнала была опубликована статья т. Радонцева «Строго соблюдать нормы советского уголовного процесса».

Управление юстиции по Брянской области сообщило в редакцию, что вопросы, связанные с обеспечением строгого соблюдения судами норм советского уголовного процесса, обсуждались на совещаниях с народными судьями каждый квартал при заслушивании итогов работы судов, в том числе и на кустовых совещаниях судей в конце 1953 года по примерам, приведенным т. Радонцевым.

Прокуратура Брянской области сообщила в редакцию, что факты, изложенные в статье т. Радонцева, имели место. За допущение процессуальных нарушений и незаконное содержание под стражей Мартынова прокурор Дятьковского района т. Яшков вызывался на оперативное совещание к прокурору области, где был предупрежден о недопущении впредь подобных нарушений. Прокуратура Брасовского района обследовалась областной прокуратурой, результаты обсуждались на оперативном совещании. Принято постановление, направленное к устранению недостатков. Прокурорам г. Брянска т. Лосенкову и г. Бежицы т. Мордвинкину указано на недопустимость нарушения подсудности уголовных дел.

В № 10 журнала была напечатана статья т. Матараса «О протоколах судебных заседаний».

Управление транспортных судов МЮ СССР сообщило в редакцию, что при проведении ревизии работы Минского линейного транспортного суда будут приняты меры к устранению недостатков, отмеченных в статье т. Матараса.

В № 10 была опубликована статья т. Трембачева и Прибылова «Улучшить работу по борьбе с хищениями в торговых организациях».

Прокуратура Орловской области сообщила в редакцию, что ею поставлен вопрос перед облпотребсоюзом об улучшении производства бухгалтерских ревизий в торговых предприятиях области. Вопрос рассматривался правлением облпотребсоюза, и приняты меры к улучшению контрольно-ревизионной работы. Особое внимание прокурорских и следственных работников обращено на повышение качества и сокращение срока следствия, а также на своевременность наложения ареста на имущество обвиняемых.

В № 11 журнала была напечатана статья т. Астановского «Улучшить юридическое обслуживание колхозов».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что дано указание МЮ союзных республик обобщить практику коллегий адвокатов по оказанию правовой помощи колхозам и итоги обобщения обсудить на заседаниях коллегий министерств юстиции.

В № 11 журнала была напечатана статья т. Туманова «Практическая помощь — важный метод воспитания народных судей».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что в Тюменской и Рязанской областях проведены ревизии работы судов и управлений юстиции и по итогам ревизии изданы соответствующие указания.

В № 11 журнала опубликована корреспонденция т. Колпакова «Обеспечить материальную ответственность должностных лиц за вынужденный прогул».

Северо-Казахстанский областной суд сообщил в редакцию, что факты, указанные в статье, действительно имели место. С народными судьями области проведен семинар, на котором обращено их внимание на эти факты. Аналогичных случаев суды области больше не допускали.

Министерство юстиции Казахской ССР сообщило в редакцию, что начальнику управления юстиции по Северо-Казахстанской области поручено обсудить статью на оперативном совещании управления с участием народных судей города и дать указание всем народным судьям области о со-

блюдении требований постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «о судебной практике по гражданским трудовым делам». Кроме того, бригадой МЮ Казахской ССР проведена ревизия органов юстиции и судов Северо-Казахстанской области и проверена работа судов по рассмотрению трудовых дел.

В № 11 журнала напечатана статья т. Панарина «Общественно-массовая работа нотариуса».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что управлением МЮ по г. Москве приняты необходимые меры к созданию нормальных условий в работе нотариальной конторы: помещение переоборудовано, сделан отдельный ход в контору, контора обеспечена удостоверительными штампами и необходимым инвентарем, очередей не наблюдается.

В № 8 журнала была напечатана статья т. Бахмурова «За культурные и грамотные решения Государственного арбитража».

Государственный арбитраж МЮ СССР сообщил в редакцию, что проверка подтвердила факты, изложенные в статье т. Бахмурова. В конце прошлого года статья была обсуждена на собрании работников госарбитража Свердловской области и намечены меры по устранению недостатков в работе госарбитража. Госарбитру т. Добровой за допущенную ею волокиту и небрежность в работе объявлен выговор. Временно исполняющей обязанности главного арбитра т. Дубровиной указано на допущенные ею ошибки.

В П

КУС

В ноябре — тура РСФСР Иркутске, Скстовых со краев, обла ского подчин

Основным метом рассм нии работы ского надзор

Докладчик в городах I курор РСФ других — пер РСФСР т. I совещаний Отдела адми совых орган работники I туры РСФС

На совещ аппарата П риферийных шествлению борьбы с острой крит и несколько

В доклад прокуратур бсту, одна чает тем шее время Коммунист Союза пр ство к ор

Серьезн сти орга контроля ратурой I АССР, к проходят работы п ласты пр творитель прокурор снить с : поведении было вы Астрахан туры РС жение, и на опера РСФСР серьезно

Пленум
января
ждан-
рига-
реви-
зеро-
бота

ПРОКУРАТУРЕ СССР

КУСТОВЫЕ СОВЕЩАНИЯ ПРОКУРОРОВ АССР, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ РСФСР

затья
бота

цило
по
со-
боте
обо-
кон-
ель-
нта-

В ноябре—декабре 1953 года Прокуратура РСФСР провела в городах Ростове, Иркутске, Свердловске и Москве четыре кустовых совещания прокуроров АССР, краев, областей и городов республиканского подчинения.

Основным вопросом, являвшимся предметом рассмотрения, был вопрос о состоянии работы по осуществлению прокурорского надзора в РСФСР.

Докладчиками на этих совещаниях были: в городах Москве и Свердловске — Прокурор РСФСР т. Баранов и на двух других — первый заместитель Прокурора РСФСР т. Буримович. В работе кустовых совещаний приняли участие представители Отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС и ответственные работники Прокуратуры СССР и Прокуратуры РСФСР.

На совещаниях работа как центрального аппарата Прокуратуры РСФСР, так и периферийных органов прокуратуры по осуществлению надзора за законностью и борьбы с преступностью подверглась острой критике. В прениях выступило большинство прокуроров АССР, краев, областей и несколько прокуроров городов.

В докладах было отмечено, что органы прокуратуры проделали значительную работу, однако последние все еще не отвечают тем требованиям, которые в настоящее время в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза предъявляют партия и правительство к органам прокуратуры.

Серьезные недостатки имеются в области организации работы и постановки контроля исполнения. Проводимые Прокуратурой РСФСР, а также прокуратурами АССР, краев и областей ревизии порой проходят на низком уровне. Так ревизия работы прокуратуры Нижне-Амурской области признала работу последней удовлетворительной, а через несколько недель прокурора области Сердюкова пришлось снять с занимаемого поста за недостойное поведение, которое в процессе ревизии не было выявлено. При ревизии прокуратуры Астраханской области бригада Прокуратуры РСФСР неправильно оценила положение, и при рассмотрении этого вопроса на оперативном совещании в Прокуратуре РСФСР выводы бригады подверглись серьезному пересмотру.

Основной недостаток в работе по руководству периферийными органами прокуратуры состоит в том, что живая связь и руководство занимают в работе Прокуратуры РСФСР еще недостаточное место. Работа прокуратур краев, областей и АССР расценивается главным образом по статистическим показателям, без надлежащей оценки работы по существу, без учета эффективности этой работы. Такое положение имеет место в работе по общему надзору, а также по судебному надзору и другим участкам прокурорского надзора. Этот же недостаток присущ и работе прокуратур АССР, краев и областей.

Качественный состав прокурорско-следственных кадров значительно улучшился, увеличилось количество работников, имеющих специальное юридическое образование, но вместе с тем отмечается большая текучесть кадров.

Несмотря на заметную активизацию участия прокуроров в судебных процессах по уголовным и гражданским делам, качество поддержания государственного обвинения оставляет желать много лучшего. Ряд прокуроров краев, областей и АССР в этом смысле показывает плохой пример своим подчиненным работникам, не выступая в судах.

Отрицательным явлением было признано низкое качество кассационных и частных протестов. Зачастую прокуроры опротестовывают законные и обоснованные приговоры ради «чести мундира».

В области общего надзора отмечалось отсутствие сосредоточенного внимания на основных на данном этапе вопросах состояния законности. Между тем особое значение должно быть придано надзору за неуклонным выполнением законов по вопросам сельского хозяйства. В свете решений 5-й сессии Верховного Совета СССР важнейшей задачей прокуратуры является борьба с выпуском недоброкачественной продукции народного потребления.

Выступавшие в прениях товарищи подняли ряд принципиальных вопросов.

Прокурор Калужской области т. Садовников, прокурор Тувинской автономной области т. Бакулин и другие говорили о серьезных недостатках в вопросах подбора, расстановки и воспитания кадров. Тов. Садовников привел примеры направления на работу прокурорских работников, по своим деловым и политиче-

ским качествам не отвечающих своему назначению. Одновременно он указывал, что прокурорских работников за хорошую работу весьма мало отмечают.

Тов. Румянцев, прокурор Саратовской области, и т. Жгуттов, прокурор Тамбовской области, отметили, что аппараты Прокуратуры СССР и Прокуратуры РСФСР недостаточно воспринимают критические замечания в их адрес и мало делают для их реализации. Они указали, что изданные много лет тому назад инструкции по общему надзору, а равно само положение о прокурорском надзоре устарели, не отвечают требованиям, предъявляемым ныне к органам прокуратуры, однако эти документы до сего времени не переработаны.

Тов. Садовников, кроме того, указал, что, осуществляя надзор за выполнением законов по вопросам сельского хозяйства, прокуратура области организовала проверку, как осуществляется право колхозов ежеквартально отчислять 25 процентов средств, полученных от реализации продукции животноводства, картофеля и овощей, и насколько правильно эти средства распределяются между колхозниками. Было установлено, что в четырнадцати колхозах Перемышльского района на эти особые счета отчислялись деньги, полученные не только от реализации продуктов животноводства, картофеля и овощей, но и от всех доходов колхоза, причем в нарушение колхозной демократии эти деньги распределялись единолично председателями колхозов. При этом был нарушен и самый принцип распределения этих доходов и материальной заинтересованности: доходы поровну распределялись на трудодни между всеми колхозниками, независимо от того, работали они в животноводстве и овощеводстве или нет. По представлению прокуратуры в руководящие органы области были приняты меры. Одновременно было проверено, как заготовительные организации рассчитываются с колхозами за проданную продукцию. В четырнадцати районах были вскрыты факты задержки в выплате денег. Принятыми мерами эта задолженность была ликвидирована.

Тов. Михайлов, прокурор Горьковской области, в своем выступлении отметил, что, учитывая все возрастающую роль машинно-тракторных станций, прокуратура области в порядке общего надзора проверила, как выполняются договоры МТС с колхозами. Было выявлено, — прокуроры в своей работе должны на это обратить особое внимание, — что некоторые директора МТС незаконно получали в колхозах десятки тысяч рублей на ремонт сельскохозяйственного инвентаря, в том числе и на ремонт тракторного парка. В других случаях МТС заставляли колхозы покупать на рынке гвозди, горючее, уголь, железо и т. п. для МТС.

Тов. Беляев, прокурор Челябинской области, отмечая недостатки в работе по подбору, расстановке и воспитанию кадров,

внес предложение об учреждении в прокуратурах АССР, краев и областей должности заместителя прокурора по кадрам, ибо, пока не будет усилен аппарат отдела кадров, нельзя добиться серьезного улучшения в вопросе роста кадров. (Эту же точку зрения поддержал прокурор Кировской области т. Ковешников.)

Тов. Беляев указал, что за последние шесть лет в Челябинской области, являющейся крупнейшей промышленной областью, не был ни один руководящий работник ни Прокуратуры СССР, ни Прокуратуры РСФСР. Приезжают второстепенные работники, нередко малоопытные, не знающие хорошо работу прокуратуры, и, естественно, они не в состоянии оказать необходимую помощь.

Тов. Назарюк, прокурор Новосибирской области, обратил внимание на то обстоятельство, что многие руководители предприятий, профсоюзные и комсомольские организации слабо ведут воспитательную работу, плохо организуют культурный досуг молодежи, тогда как анализ дел о хулиганстве свидетельствует, что большинство лиц, привлеченных за эти преступления, составляет молодежь в возрасте до 25 лет. Прокуратура области поставила этот вопрос в обкоме партии, где был намечен ряд мероприятий для исправления положения. (Это же положение отметил прокурор Молотовской области т. Яковлев.) В свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, говорит т. Назарюк, прокуроры, несомненно, должны уделять больше внимания в общенадзорной работе вопросам сельского хозяйства. Однако районные прокуроры не знают, чем им конкретно заниматься: одни занимаются вопросами подготовки скота к зиме, другие — правильностью засыпки семян и их качеством, третьи — глубиной вспашки тракторами зяби и т. п. Необходимо поэтому, чтобы было издано методическое руководство, в котором должно быть указано, чем должен заниматься в общенадзорной работе прокурор района. В Новосибирской области было вскрыто, что колхозы и колхозники сдают в счет мясопоставок значительное число стельных коров, что вредит быстрейшему увеличению поголовья скота. Однако никаких указаний из вышестоящих прокуратур по этому вопросу нет.

Тов. Сатаров, прокурор Кемеровской области, поднял вопрос о необходимости дифференцированного подхода к работе отдельных прокуратур. По линии общего надзора прокуратура Кемеровской области получила ряд указаний о надзоре по вопросам хлопкозаготовок, льнозаготовок и т. д., которых в области нет, а вот как осуществлять надзор за качеством добываемого угля, никаких указаний и помощи прокуратура области не получает, а в этом деле много неясностей. Необходимо решительно сократить представление письменных докладов, ибо только за девять месяцев 1953 года прокуратура области направила в Москву

считает полезными поощрять и достигнутые

Тов. Беке АССР, в своем внимание на сентябрьского Пл

Тов. Яков области, указ зора Прокура РСФСР форм

боты по общ только по ци лизируя по с товской облас ставления в о результате законности. о необходимс куратуры по вив задачу, следственный раза в месяц циалистическ время, — говс следования ниях, убийст ступлениях рат прокур следователей имеет дост чаще прова, ференции и ходимую по производств ствий. До с кие указан ревизий ра

Тов. Ве ского края, ки, имеющие волокита в работа суд стению уш Улучшение сит от упр стую неудс ми. По мн тура РСФС ставить юстиции о

На всех лось, что с стве периф состоит в положител вается, ка куратура в своей р ляев, пр

про-шла в Москву 58 докладов. Тов. Сатаров
плж-читает полезным для работы системати-
зам,чески поощрять работников за инициативу
цел,и достигнутые успехи в работе.

Тов. Бекедов, прокурор Татарской
луч-АССР, в своем выступлении сосредоточил
же,внимание на выполнении решений сен-
тов-тябрьского Пленума ЦК КПСС. Он сооб-
щил, что прокуратура Татарской АССР
вскрыла серьезные искривления в выпол-
нение закона о мясопоставках, когда грубо
ую,ущемлялись права колхозов. Установлены
ни,ингочисленные факты разбазаривания ско-
ры,та в колхозах. Об этих нарушениях было
от-внесено специальное представление в Совет
ен-министров Татарской АССР.

Тов. Яковлев, прокурор Молотовской
области, указал, что отделы общего над-
пр-зора Прокуратуры СССР и Прокуратуры
б-РСФСР формально подходят к оценке ра-
б-боты по общему надзору: оценивают ее
ль,только по цифровым показателям, не ана-
лизировав по существу. Прокуратура Моло-
товской области в 1953 году внесла 22 пред-
ставления в обком партии, которые явились
м-результатом глубокого изучения состояния
б-законности. Тов. Яковлев поднял вопрос
е-о необходимости активизации работы про-
куратуры по правовой пропаганде, поста-
вив задачу, чтобы каждый прокурорско-
следственный работник не реже одного
а-раза в месяц выступал с докладом о со-
циалистической законности. В настоящее
я-время, — говорит он, — вся тяжесть рас-
следования по делам о разбойных нападе-
л-ниях, убийствах и других подобных пре-
ступлениях ложится на следственный аппа-
рат прокуратуры. Однако большинство
е-следователей по делам этой категории не
имеет достаточного опыта. Необходимо
чаще проводить учебно-методические кон-
ференции и обеспечить следователям необ-
ходимую помощь от органов милиции в
производстве оперативно-розыскных дей-
ствий. До сих пор отсутствуют методиче-
ские указания о способах и формах общих
ревизий районных прокуратур.

Тов. Верещагин, прокурор Алтай-
ского края, указал на серьезные недоста-
тки, имеющиеся в работе судебных органов:
волокита в рассмотрении ряда дел, слабая
работа судебных исполнителей по возме-
щению ущерба от растрат и хищений. Улучшение работы судов во многом зави-
сит от управлений юстиции, которые за-
частую неудовлетворительно руководят суда-
ми. По мнению т. Верещагина, Прокура-
тура РСФСР должна принципиально по-
ставить вопрос перед Министерством
юстиции об улучшении работы судов.

На всех кустовых совещаниях отме-
чалось, что серьезный недостаток в руко-
водстве периферийными органами прокуратуры
состоит в том, что мало популяризуется
положительный опыт работы, не показы-
вается, каким образом та или иная про-
куратура добилась успешных результатов
в своей работе. Об этом говорили т. Бе-
ляев, прокурор Челябинской области,

и т. Ковешников, прокурор Кировской об-
ласти и ряд других.

Недостаток, указал т. Ковешников,
состоит в том, что, приезжая из Москвы,
работники Прокуратуры СССР и Прокура-
туры РСФСР стремятся найти только от-
рицательные моменты работы, а положи-
тельный опыт не замечают, проходят мимо
него. Например, в Кировской области про-
ведена большая и положительная работа:
обобщены материалы о защите законных
прав и интересов граждан. В результате,
о нарушении прав рабочих лесной промыс-
ленности, прокуратурой было внесено пред-
ставление директору комбината «Кирлес»
и информирован обком партии. По про-
верке жалоб трудящихся на незаконное об-
ложение налогами было внесено представ-
ление заведующему областным финансовым
отделом. По материалам прокуратуры о
незаконном исключении колхозников из
колхозов исполком областного совета депу-
татов трудящихся принял специальное ре-
шение. В областной газете была опублико-
вана большая статья о соблюдении социа-
листической законности. Однако этот опыт
не стал достоянием других прокуратур.

Прокурор Тюменской области т. Пономарев отметил, что прокуратура области,
осуществляя в соответствии с решениями
сентябрьского Пленума ЦК КПСС надзор
за соблюдением Устава сельскохозяйствен-
ной артели, вскрыла нарушения законов
о колхозном землепользовании, нарушения
законов в области колхозного животновод-
ства, неправильную практику наложения
штрафов на колхозников. В связи с этим
был внесен ряд протестов и представле-
ний. Прокуратура предъявила на сумму
около двух миллионов рублей гражданских
исков в порядке, предусмотренном ст. 2
ГПК о возмещении ущерба колхозам, при-
чиненного вследствие нерадивого отноше-
ния к скоту.

Тов. Колесников, прокурор Костром-
ской области, сообщил, что имеются серьез-
ные нарушения законности в части исполь-
зования лесов, находящихся в пользовании
колхозов: эти леса, вместо использования
на строительные нужды колхозов, прода-
вались на корню лесозаготовительным
организациям. По представлению прокура-
туры исполком областного совета принял
по этому вопросу специальное решение,
направленное на ликвидацию подобных
фактов.

Тов. Бакакин, прокурор Ивановской
области, в своем выступлении отметил сла-
бость методической работы Прокуратуры
РСФСР и внес предложение о создании
в Прокуратуре РСФСР единого методиче-
ского центра, а в прокуратурах краев, об-
ластей и АССР методических групп, на ко-
торые должны быть возложены обобщение
положительного опыта, издание методиче-
ских пособий, подготовка обзоров и т. п.

Многие прокуроры высказались за пере-
смотр инструкции по надзору за органами
милиции, так как, если точно выполнять

эту инструкцию, то районный прокурор должен в течение месяца проводить 22 проверки.

Участники совещаний высказались за то, чтобы пересмотреть приказ Генерального Прокурора СССР, требующий ежегодной комплексной проверки всех районных и городских прокуратур, что является нереальным и фактически ни в одной прокуратуре не осуществляется.

На совещании указывалось, что районным прокурорам, являющимся основным звеном в системе органов прокуратуры, должен быть предоставлен больший простор в работе и нет необходимости стеснять ее рамками тех категорий уголовных и гражданских дел, по которым они обязаны выступать в суде.

Много внимания на кустовых совещаниях было уделено организации предварительного следствия, необходимости поднятия деловой квалификации следователей, применению научно-технических методов в расследовании преступлений.

Серьезной критике была подвергнута работа Института криминалистики, который все еще не оказывает достаточной помощи следователям. Прокурор Горьковской области т. Михайлов отметил, что полученное богатое оборудование для криминалистических лабораторий лежит неиспользован-

ным, так как не урегулирован вопрос штатами этих лабораторий.

Особенно остро на совещаниях был поставлен вопрос о ликвидации случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Резкой критике подверглась работа отделов Прокуратуры РСФСР за то, что они не рассылают обзоров работы отдельных отраслей прокурорского надзора, не организуют обмена положительным опытом работы, не вскрывают глубоко причин имеющихся недостатков в работе и тем самым не помогают их устранять.

Участники кустовых совещаний высказали мнение о необходимости регулярного проведения кустовых совещаний и о целесообразности созыва всесоюзного совещания прокурорских работников.

Совещания единодушно подчеркнули, что прокурорско-следственные работники приложат все усилия к тому, чтобы успешно выполнить указания XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, сентябрьского Пленума ЦК КПСС и 5-й сессии Верховного Совета СССР и будут не покладая рук трудиться над дальнейшим укреплением социалистической законности и советского правопорядка.

В. Г.

К Р И

Н. Г. Ал
«Советск
учебник, Го

В директи
ской парти
ниях сентя
значительно
организации
роль надстр
задач, стоя
и значение
время.

Учебник «
(авторы Н.
ник)» выш
ская нау
XIX съезда
рецензирует
в нем воп
в свете ре
ражены из
вом законо
ных инсти
их служеб
нии социа

Две трет
сятся к с
часть нап
вым. Оди
дового пр
Германско
Китайской
принудите
эта часть
ником.

В сооте
марксизм
но указы
да совер
инных об
и что «о
ляют сре
сит и
(стр. 5).

Проф.
эксплуат
отношени
является
и средств
поставля
довых о
шеского
взаимоп
работни
основой
ся обще
и средств
Глава
социали
работан
как со

6 „Соци

со

по-
заев
дан

от-
они
ных
га-
ра-
ею-
ым

ка-
эго
ле-
та-

ито
то-
ы-
и-
ь-
ни
о-
им
ги

Н. Г. Александров, А. Е. Пашерстник
«Советское трудовое право»,
учебник, Госюриздат, Москва, 1952 год.

В директивах XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, в решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС значительное место занимают вопросы организации труда. Роль труда, активная роль надстройки для решения исторических задач, стоящих перед страной, определяет и значение трудового права в настоящее время.

Учебник «Советское трудовое право» 1952 г. (авторы Н. Г. Александров, А. Е. Пашерстник) вышел в свет после того, как советская наука обогатилась материалами XIX съезда партии. Основным достоинством рецензируемого учебника является то, что в нем вопросы трудового права изложены в свете решений XIX съезда партии и отражены изменения, происшедшие в трудовом законодательстве. На примерах различных институтов трудового права показана их служебная роль в развитии и укреплении социалистического базиса.

Две трети рецензируемого учебника относятся к советскому трудовому праву, — эта часть написана проф. Н. Г. Александровым. Одна треть его освещает вопросы трудового права стран народной демократии, Германской демократической республики, Китайской народной республики, а также прикудительный труд в странах капитала, — эта часть написана проф. А. Е. Пашерстником.

В соответствии с положением классиков марксизма-ленинизма в учебнике правильно указывается, что «всякий процесс труда совершается при посредстве тех или иных общественных отношений» (стр. 4) и что «от того, чью собственность составляют средства и предметы труда, зависит и характер трудовых отношений» (стр. 5).

Проф. Александров дает характеристику эксплуататорских типов производственных отношений, экономической основой которых является частная собственность на орудия и средства производства, и затем противопоставляет им социалистический тип трудовых отношений — как отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников (стр. 5—6), экономической основой которых (т. е. отношений) является общественная собственность на орудия и средства производства.

Глава «Основные принципы советского социалистического трудового права» разработана неравномерно. Такой принцип, как социалистическая дисциплина труда,

разработан более полно; принцип материального обеспечения в старости, в случае болезни и потери трудоспособности разработан недостаточно.

Вызывает замечания изложение истории советского трудового права. В учебнике не показано, в борьбе с какими антимарксистскими теориями развивалось советское трудовое право. Дана только история развития законодательства. Ничего не сказано о науке советского трудового права. При изложении в учебнике, изданном в конце 1952 года, закона о пятилетнем плане было бы более целесообразно говорить и о выполнении пятилетнего плана.

Ни в главе о нормативных актах, регулирующих трудовые отношения, ни в главе о коллективном договоре ничего не сказано о типовом коллективном договоре, который утверждается соответствующим министерством и ВЦСПС раз в несколько лет и является по ряду условий отраслевым нормативным актом.

На стр. 20 отмечается, что правила по охране труда и обслуживанию материально-культурных потребностей нуждаются в правовом закреплении, так как существуют бюрократические извращения. Но автор упускает, что необходимость юридического закрепления этих правил вытекает также из того, что в нашей стране осуществляется плановое хозяйство, требуется установление единого уровня гарантий по охране труда и обслуживанию материально-культурных нужд работников, согласование правил по охране труда с требованиями науки.

Н. Г. Александров правильно поступил, включив в учебник новый параграф — «Подготовка и повышение квалификации кадров на производстве». Но в этом параграфе необходимо было выделить особенности правового регулирования труда работников, проходящих обучение и повышение квалификации, — особенности, которые направлены на создание надлежащих условий для обучения и усиления заинтересованности рабочих в успешном обучении.

В главе о заработной плате имеются серьезные упущения: очень мало говорится о правовых вопросах технического нормирования — установление, пересмотр (периодический и досрочный) норм выработки, последствия, с которыми трудовое право связывает выполнение норм выработки.

Ни в главе об охране труда, ни в главе об основных принципах советского трудового права не приведены важнейшие указания директив XIX съезда КПСС по пятилетнему плану развития СССР

об охране труда: обеспечить дальнейшее улучшение охраны труда в промышленных предприятиях. Недостатком главы по охране труда (как, впрочем, и ряда других глав) является то, что автор излагает фактический материал, но делает мало выводов и обобщений. Например, о медицинском осмотре приводится только ст. 143 Кодекса законов о труде РСФСР (стр. 242), между тем как в учебнике 1949 года этот вопрос освещался с точки зрения охраны труда, интересов общественной безопасности и гигиены¹. Такая постановка вопроса правильна, но нужно было прибавить, что медицинское освидетельствование там, где оно установлено в нашей стране, имеет также задачу лучше сочетать интересы охраны здоровья трудящихся с интересами производства — укомплектование предприятия наиболее подготовленными для определенных видов труда работниками.

Глава о дисциплине труда является одной из наиболее удачных как по системе изложения, так и по теоретической разработке материала. Но в параграфе о материальной ответственности рабочих и служащих не дано ее отличие от дисциплинарной ответственности. При выяснении же служебной роли материальной ответственности (стр. 267) упускается значение этого института для укрепления дисциплины труда.

В главе «О порядке рассмотрения трудовых споров» не освещен вопрос о трудовых спорах, связанных с наложением дисциплинарного взыскания. Но, касаясь роли суда в выяснении причин неисполнения администрацией судебного решения о восстановлении на работе неправильно уволенного работника, автор пишет: «признав эти причины неосновательными, суд выносит решение о взыскании с предприятия (учреждения) в пользу работника заработной платы за все время прогула, вызванного неисполнением решения суда о восстановлении на работе». Таким образом, получается, что суд выносит второе решение, отменяющее первое, — в данном случае правильное говорить об определении суда.

Ряд замечаний вызывает глава о социальном страховании. Следовало бы не только привести цифры, определяющие рост государственных ассигнований по социальному страхованию по директивам XIX съезда партии на 30%, но, сопоставив эти цифры с намеченным директивами ростом количества рабочих и служащих за этот же период (на 15%), сделать вывод, что директивы таким образом предусматривают увеличение и улучшение мероприятий по обслуживанию трудящихся в порядке социального страхования.

Автор правильно, но недостаточно полно характеризует роль социального страхования в борьбе за повышение производительности труда. Мероприятия в области социального страхования, направленные на рост производительности труда, осуществляются социальным страхованием по линии подъема материального благосостояния трудящихся и их культурного уровня, широких оздоровительных мероприятий, предупредительных мер, в которых социальное страхование участвует своими средствами. Давая работнику возможность восстановить свою работоспособность, предохраняя его организм от преждевременного изнашивания, социальное страхование является одной из действительных гарантий длительной трудоспособности в нашей стране. Система пособий и пенсий создает у рабочего и служащего уверенность, что он сам и его семья при наступлении страхового случая получат поддержку от государства, а это благотворно влияет на производительность труда.

Говоря о влиянии социального страхования на производительность труда, автор должен был бы сказать о том, что рост производительности труда, влекущий за собой увеличение фонда заработной платы, укрепляет финансовую базу социального страхования.

Автор сузил понятие непрерывного стажа (стр. 304), определив его как продолжительность последней непрерывной работы в одном предприятии или учреждении, между тем в ряде случаев закон при установлении льгот и преимуществ имеет в виду непрерывный стаж в определенной отрасли народного хозяйства, в определенной местности, по определенным должностям.

Излагая тему о пособиях по случаю рождения ребенка (стр. 314), автор должен был бы оговорить важное исключение, установленное в отношении рабочих и инженерно-технических работников, занятых на подземных работах в угольной промышленности: этим работникам пособие по случаю рождения ребенка выдается независимо от заработка при условии, если в течение двух последних месяцев до обращения за пособием они выполняли норму добычи угля.

Ряд недостатков содержит раздел о правовом регулировании труда членов производственно-кооперативных артелей. Этот раздел в основном излагает нормативные акты. Параграф первый об основных особенностях правового регулирования труда членов промысловых артелей не вполне оправдывает свое название. В этом параграфе дано только отличие трудовых отношений в промысловых артелях от трудовых отношений в колхозах, но нет основного: что общего есть в условиях труда рабочих и служащих государственной и кооперативной промышленности и в чем особенности труда членов промысловых

артелей производственных п

Глава о демократии нормативно излагает для странам. В ного законной респуб образом все ческие и свое законс о профсоюз: и заработн коллективн Отдельные ние других о социальн ник опуска новленное цинское с предприятия отмечает, вании рас где занято ходимо бы. тиях с чи ловек рабо хования, т лективным

Параграф дательства республики законодате следовало и распоря: руют труд например, хозяйствен труд 400 00 закон «об вах женщ священ по стве, охра говорится охранения, такого ми и здравоо тельные о

Очерк конодатели историческ формы, за нуждение рабоче шествлени ческого з: как оно буржуазно

Достоин в нем впе поставлен капитализ ратуре п субъектив авторы се к формам что если

¹ «Советское трудовое право», 1949, стр. 128.

ино

ва-

ль-

со-

на

те-

по

я-

й,

б-

д-

г-

о

-

1

7

1

артелей по сравнению с трудом в государственных предприятиях.

Глава о трудовом праве стран народной демократии написана на основе обширного нормативного материала. Автор подробно излагает действующее законодательство по странам. В параграфе об успехах социального законодательства в Китайской народной республике охарактеризованы главным образом вопросы политические и экономические и совершенно недостаточно трудовое законодательство, в частности, закон о профсоюзах, временные правила о труде и заработной плате, правила о заключении коллективных договоров и другие акты. Отдельные замечания вызывает и изложение других вопросов. Характеризуя закон о социальном страховании, А. Е. Пашерстник опускает важнейшее положение, установленное этим законом, то, что за медицинское обслуживание рабочих платит предприятие. А. Е. Пашерстник правильно отмечает, что закон о социальном страховании распространяется на предприятия, где занято 100 и более рабочих, но необходимо было подчеркнуть, что на предприятиях с числом работающих меньше 100 человек рабочие не лишены социального страхования, так как оно регулируется в коллективном договоре.

Параграф о развитии трудового законодательства Германской демократической республики отражает основные положения законодательства о труде. Однако автору следовало хотя бы перечислить ряд законов и распоряжений по труду, которые регулируют труд значительных слоев населения: например, закон об охране труда сельскохозяйственных рабочих, который регулирует труд 400 000 сельскохозяйственных рабочих, закон «об охране матери, ребенка и правах женщин», в котором целый раздел посвящен положению женщин на производстве, охране ее труда. На стр. 389 и 390 говорится о министерстве труда и здравоохранения, между тем с октября 1950 года такого министерства не существует, — труд и здравоохранение выделены в самостоятельные отрасли управления.

Очерк развития капиталистического законодательства о труде показывает, как исторически оттачивались юридические формы, закрепляющие экономическое принуждение к труду; показано, как антирабочее законодательство служит осуществлению требований основного экономического закона современного капитализма, как оно используется для ликвидации буржуазно-демократических свобод.

Достоинством учебника является то, что в нем впервые в учебной литературе четко поставлен вопрос о характере труда при капитализме. В нашей юридической литературе по этому вопросу были ошибки субъективистского характера. Некоторые авторы сводили вопрос о характере труда к формам привлечения к труду, считали, что если трудовые правоотношения возни-

кают на основе трудового договора, то осуществляется свободный труд, если же на основе административного акта, — то принудительный.

Правильно поставив вопрос о соотношении характера труда и форм привлечения к труду, А. Е. Пашерстник не объясняет, от чего зависит соотношение методов привлечения к труду. Между тем основной экономический закон современного капитализма дает возможность объяснить соотношение методов привлечения к труду задачей обеспечения максимальной капиталистической прибыли: буржуазия избирает тот метод, который позволяет ей обеспечить наивысшую прибыль. Автору следовало бы также указать, что в буржуазных конституциях закреплена принудительная труд на эксплуататоров в статьях, охраняющих частную собственность на орудия и средства производства.

Говоря о расовой и национальной дискриминации, следовало бы отметить, что дискриминационные положения не всегда содержатся в законодательных актах, но это не значит, что дискриминация отсутствует. Для буржуазного права характерна предпосылка неравноправия наций и рас; обычно дискриминация существует как санкционированный государством обычай, прикрываемый свободой договора.

В учебнике показана роль коммунистических партий и прогрессивных профсоюзов в борьбе за демократические права и свободы, за национальную независимость; говорится о позорной роли американской профсоюзной бюрократии и английских лейбористских лидеров, которые проводят подрывную раскольническую деятельность не только в США и Англии, но и в других странах, стремясь навязать рабочему классу различных стран волю американско-английских империалистов.

В рецензируемом учебнике есть неоправданные повторения (стр. 376 и 418; 30 и 413—414; стр. 166—167 и сноска к стр. 306; стр. 158 и 176; стр. 200 и 203). Несвободен учебник и от ряда редакционных небрежностей: например, в § 1 гл. I на стр. 20 дана отсылка к § 4, не имеющему никакого отношения к тому, что там излагается.

Авторам следовало бы приложить к учебнику список литературы как руководящей, так и специальной.

Давая общую оценку учебника, надо отметить, что он имеет ряд преимуществ по сравнению с учебником по трудовому праву, изданным в 1949 году. Однако отмеченные недостатки снижают общую положительную оценку учебника «Советское трудовое право» как полноценного учебника для юридических институтов и юридических факультетов университетов.

В. Ачаркан,

А. Ставцева,

Кандидаты юридических наук

ВО ВЛАСТИ ГАНГСТЕРОВ

Разветвленной и глубоко проникающей системой преступности пророс капитализм в США. Неслыханных масштабов достигла там коррупция. Шайки гангстеров, как принято сейчас говорить в США, «инфильтруются» в деловой мир. Организованная преступность стала подлинным бизнесом в американском смысле этого слова и тесно переплелась с капиталистическими монополиями. Гангстеризм — прямой придаток Уолл-стрита, его неизменный и неизбежный спутник.

Как ни изворотлива статистика в буржуазных странах, она не в состоянии скрыть происходящего там непрерывного роста преступности. Американские буржуазные газеты, в погоне за сенсациями стараясь перещеголять друг друга, то и дело сообщают ошеломляющие цифры совершаемых преступлений. Однако эти цифры не дают правильного представления о подлинной картине преступности в США. В статистике, фабрикуемую американской охранкой — федеральным бюро расследований и полицией, почти не попадают данные о гангстерских шайках.

Рэкет¹, гэмблинг², продажа наркотиков, содержание публичных домов, убийства «по заказу» и прочие «промыслы» приносят гангстерам огромные доходы, достигающие ежегодно чуть ли не 18 млрд. долларов, которые вкладываются преступниками в недвижимость — дома, отели, земельные участки и т. п. Не отличишь «добропорядочного» бизнесмена от директора «синдиката убийц» Анастасия или от руководителя гангстерской шайки Пурпра из Детройта, — все они считаются почтенными американскими гражданами, владельцами той самой священной частной собственности, на которой зиждется «закон и порядок» в капиталистических государствах.

Гангстеризм — родной брат легального бизнеса, уже не первый год служит его интересам. Широко известно, как гангстерские шайки обслуживают монополии, организуя штрейкбрехерство, срывая забастовки, дезорганизуя профессиональное движение и расправляясь с борцами за прогресс, за мир.

¹ Рэкет — гангстеризм, основанный на шантаже, на вымогательстве.

² Гэмблинг — бизнес, использующий всевозможные разновидности азарта — игру в карты, тотализатор на скачках и бегах и пр.

Время от времени правда о гангстеризме и его роли в жизни США прорывается на страницы печати, но вскоре же какие-то невидимые с первого взгляда силы гасят вспышки скандалов. Характерно, что и в этих случаях решающее слово принадлежит пресловутому бизнесу, во имя которого порою и делаются всякого рода «разоблачения», тоже имеющие конечной целью вымогательство или шантаж.

Наряду с этим в США появляются предназначенные для узкого круга читателей обширные исследования буржуазных ученых — юристов и «социологов», тщетно сilyающихся, с одной стороны, отыскать причины неслыханной преступности и, с другой стороны, рекомендовать те или иные рецепты борьбы с нею.

Пишет об этой преступности, конечно, и прогрессивная печать, разоблачающая подлинные корни этой преступности и показывающая неразрывную связь между миром гангстеров и легальных бизнесменов, между преступниками и чиновниками государственного аппарата и организациями правящих партий, будь то демократы или республиканцы.

Публикация всех указанных материалов дает некоторое представление о размахе преступности в США, особенно той, которая получила название организованной.

Некоторые из этих материалов вошли в сборник, недавно выпущенный Издательством иностранной литературы в Москве, под названием «Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки» (сборник материалов, опубликованных в США, перевод с английского, 1953, стр. 266).

Этот сборник состоит из трех разделов. В первом даются статьи американских буржуазных теоретиков об организованной преступности в США. Второй раздел включает в себя официальные материалы, посвященные этому вопросу: «Отчет специальной комиссии сената по расследованию организованной преступности в торговле между штатами»¹, а также «общие выводы» из книги возглавлявшего эту комиссию сенатора Э. Кефопера «Преступление в Аме-

¹ Как указывается в примечании составителя сборника, имеется в виду «третий предварительный отчет» комиссии сенатора Кефопера. После этого отчета был опубликован еще «окончательный отчет».

рике»¹. В тр прогрессивны М. Гордона, Независим авторы всех говорят об у организован

«Организо констатирую и Н. Титер: нансовым к ного полож и политиче такие глубо тах. Для т вещей в от ке, необход американск этого или н рэкетом, д состязание ние амери ной полит

Столь же ступностью нонбом. О ной престу обычаи, с тели, свой низация с жаемой, а «Эта п бом,— рас стные гра городов и в зависи ступления

Автор У. Рэккли тия орг что власт ся с нек «Орган преступн всегда (америка подкупог политиче ших дол подчинет с другой следоват ступники

¹ Сен реч, бн скандал стве. К употребл ственно валась рах, он риод р свою к и свои себе населе ще газ от ком

рике»¹. В третьем разделе собраны статьи прогрессивных американских авторов М. Гордона, К. Хирша и Э. Лэпина.

Независимо от их политических взглядов авторы всех указанных статей в один голос говорят об угрозе, которую несет для США организованная преступность.

«Организованная преступность и рэкёт,— констатируют ученые — юристы Г. Бариз и Н. Титерз,— неразрывно связаны с финансовым капиталом, системой монопольного положения стоящей у власти партии и политической коррумпцией, пустившими такие глубокие корни в Соединенных Штатах. Для того чтобы изменить положение вещей в отношении преступности в Америке, необходимо почти целиком уничтожить американскую цивилизацию. Хотим мы этого или не хотим, но, повидимому, между рэкётом, депрессией и войной происходит состязание — кто из них опрокинет здание американского капитализма и партийной политики».

Столь же угрожающим положение с преступностью считает и другой автор Ф. Тэнненбом. Он указывает, что у организованной преступности «есть свои законы, свои обычаи, свои главы и рядовые исполнители, свой общественный статус. Эта организация создана для ведения не воображаемой, а вполне реальной войны...»

«Эта преступность,— пишет Ф. Тэнненбом,— распространяясь, преодолевает местные границы, границы отдельных штатов, городов и даже государственные границы, в зависимости от специфики данного преступления».

Автор статьи «Проблемы преступности» У. Рэклисс видит особую опасность развития организованной преступности в том, что власть в США не в состоянии справиться с нею.

«Организованная и профессиональная преступность,— подчеркивает Рэклисс,— всегда была вне пределов досягаемости американской полиции благодаря системе подкупов, с одной стороны, и всякого рода политического воздействия со стороны высших должностных лиц муниципалитетов, в подчинении у которых находится полиция, с другой». Сама система уголовного преследования, следовательно, позволяет преступникам оставаться безнаказанными.

¹ Сенатская комиссия, о которой идет речь, была создана в результате очередных скандальных разоблачений о взяточничестве. Комиссия обнаружила массовые злоупотребления в низовых звеньях государственной системы, но как только сталкивалась с преступлениями в «высших» сферах, она оставляла «поле сражения». В период работы комиссии Кефвер выставил свою кандидатуру в вице-президенты США и своими «разоблачениями» хотел завоевать себе популярность среди американского населения. Однако, как и полагается, дальше газетной шумихи дело не пошло. Никто от комиссии всерьез не пострадал.

И сенатор Кефвер вынужден признать, что организованная преступность в США — это «национальный позор Америки»¹.

Прогрессивные авторы, статьи которых имеются в сборнике, наглядно показывают, какие бедствия терпят простые люди США от организованной преступности.

Организованная преступность, — пишет К. Хирш,— «это не есть болезнь, от которой страдает наша страна. Это — лишь симптом действительной болезни — системы погони за прибылями. Именно эта отжившая и насквозь прогнившая общественная система является корнем зла. Развратителем является сам капитализм, оскверняющий все, к чему он прикасается».

Советскому читателю нелегко себе представить, что на самом деле представляют многоликие разветвления бизнеса, которым промышляют гангстеры. Статьи сборника раскрывают перед читателем картину «работы» этого безобразного паука, опутавшего своей паутиной население США. Бандиты из «синдиката убийц», гангстеры-рэкетеры или гангстеры, орунующие с гамблингом, а также «джентльмены в белых воротничках», обдывающие свои нечистоплотные махинации в кулуарах конгресса,— все они устремляются туда, где имеется возможность нажиться.

Особое внимание американские авторы уделяют вопросам рэкёта, который охватил все отрасли торговли и промышленности. Рэкёт вызывает добавочное повышение цен, ибо предприниматели всю мзду, которую они выплачивают рэкетирам, немедленно перекладывают на потребителя. Авторы статей показывают, как возникал и как развивался рэкёт, показывают его «технологии», основанную на вымогательстве, подкрепляемую физическим устрашением и расправами с непокорными.

В сборнике рассказывается о содержании написанной журналистом Терреттом книги, посвященной рэкёту. Терретт описывает, как рэкетиры всех видов наживаются на потребностях домашнего хозяйства среднего нью-йоркского жителя, который совершенно не подозревает об этом. «Рэкёт удорожает каждое блюдо, входящее в его обед. Еженедельная чистка одежды, вследствие господства рэкёта в этой области, обходится теперь семье дороже, чем прежде. Домашняя хозяйка проклинает непомерные цены, относя их за счет «дороговизны жизни». Отчасти рост цен объясняется именно этим,— указывает Терретт,— однако, несомненно, что в дороговизне жизни повинны и рэкетиры: те несколько

¹ Интересно отметить, что нью-йоркский кардинал Спеллман, как сообщала французская печать, констатировал, что США напоминают ему «Римскую империю в эпоху упадка» — «Democratie nouvelle», Paris. 1952, № 2.

центов «налога», которыми они каждый день облагают фрукты, овощи, мясо, стирку белья, чистку одежды, ежемесячно превращаются в миллионы долларов. А обыватель все платит и платит».

«Организованная преступность и рэкет», — пишут Барнз и Титерз в статье «Новые горизонты в криминологии», — представляют собой наиболее современное и наиболее опасное проявление паразитической психологии, которая окрашивает жизнь в Соединенных Штатах с эпохи великих открытий».

Каждый из авторов сборника пытается уточнить, что такое рэкет, дать ему, так сказать, юридическое определение. Интересным с этой точки зрения является приводимое У. Рэклизсом определение из «Энциклопедии общественных наук». Там о рэкете и рэкетирстве сказано: «Обычно этими словами обозначают корыстную деятельность организованной группы в области продажи товаров и предоставления услуг, применяющей для достижения своих целей физическое насилие и незаконное давление. Рэкетом является как эксплуатация заведения, запрещенного законом, так и незаконное использование законно существующего учреждения или предприятия».

Говоря о развитии рэкета и гангстеризма, Кефвер в своей книге указывает, что в наши дни организованное преступление резко отличается от того, что было еще несколько лет назад.

«Раньше, — пишет Кефвер, — организованным преступлением занимались отдельные шайки преступников, которые специализировались в определенном виде преступной деятельности, как то: ограбление банков, взломы сейфов, карманное воровство и т. п. Обычно диапазон деятельности шайек подобного рода ограничивался либо конкретными районами того или иного штата, либо конкретными городами. За последние тридцать лет преступные шайки перестали специализироваться в одном виде преступлений, а стали заниматься рэкетом любого характера, где только можно «сделать» деньги... Кроме того, современная шайка основывает источник своих доходов не на таких явно предосудительных видах преступления, как грабеж, кража со взломом, воровство, а обогащается на различных видах рэкета в области бизнеса и в области труда, операциях на черном рынке, бутлегерстве¹ в «сухих районах»².

Далее Кефвер указывает на изменения, наблюдавшиеся в характере деятельности этих шайек в период действия во всех штатах «сухого закона». «Организация достав-

ки алкоголя из далеких мест, часто из-за границы, расширяла рамки деятельности гангстеров, поставивших спиртные напитки для снабжения огромного подпольного рынка. Большие масштабы этих операций вызвали к жизни огромную сеть преступных организаций, члены которых специализировались — кто на «подпольном» изготовлении спиртного, кто на изготовлении бутылок, специальной тары для секретной транспортировки продукции, кто на этих довольно сложных транспортных операциях и т. д. Наконец, к бутлегерству довольно быстро пристроился рэкет, в дальнейшем сыгравший значительную роль в защите бутлегеров от властей, и путем организованной коррупции обезвредивший попытки полиции бороться с нарушителями «сухого закона».

Обнаружив эти незаурядные познания из истории развития рэкета, Кефвер, а вслед за ним и сенатская комиссия подчеркивают наличие ожесточенной борьбы, которая идет между шайками преступников, стремящимися к монополии. И если на поверхности, в легальном бизнесе борьба между монополиями сопровождается крахами банков и трестов, не выдерживающих конкуренции, то «на дне», в нелегальном и полунелегальном бизнесе борьба отмечается выстрелами и поножовщиной. Впрочем, различия между легальным и нелегальным бизнесом вследствие «инфильтрации» последнего все более и более стираются. Как в легальном бизнесе, так и в подполье создаются синдикаты и тресты, распределяющие «сферы влияния».

В материалах комиссии Кефвера назван ряд таких синдикатов. «В Соединенных Штатах, — говорится в отчете, — действуют два основных синдиката преступников: синдикат Аккардо-Гузик-Фисчетти с штаб-квартирой в Чикаго и синдикат Костелло-Алонис-Ланский, обосновавшийся в Нью-Йорке. Комиссия обнаружила доказательства деятельности синдиката Аккардо-Гузик-Фисчетти в Чикаго, Канзас-Сити, Далласе, Майами, Лас-Вегасе, в Неваде и на западном побережье. Доказательства деятельности синдиката Костелло-Алонис-Ланский были обнаружены в Нью-Йорке, Сараготе, в графстве Берген, в штате Нью-Джерси, в Новом Орлеане, Майами, Лас-Вегасе, на западном побережье и в Гаване на острове Куба. Эти синдикаты, как и другие банды преступников, орудующих в стране, вступают друг с другом в соглашения на взаимно выгодных началах. Кроме того, между главарями организованной преступности, независимо от того, в каких районах они действуют, существуют тесные личные и финансовые связи».

Наряду с более или менее прочным «синдицированием» имеет место временное блокирование шайек преступников.

Рэкет, как указывалось, является основным промыслом, на котором базируется финансовое благополучие гангстерских шайек. Он приносит миллиардные доходы

рэкетирам. Миссия сету «утали от» тов громадн

Рэкет при масштабах. легальные е полные ег очередь гэм го, — пишут ные прибы. шеннически производим игры, так всякие шаг

Не остан видов гэм сплошь п пример, на путывается ди, подкуг

В свое мнение бы маным с США «си является кр сивный л ро го бы указывал, рядком п ларов (з до 20 ты нение по

Авторы ная прес Америки вают, что название

У этого торы, «у множеств татом ш раций с Гангстер шествля ми, пр наркоти денег «

Вмест торыми дая биз показат деле т банковс значени ные п димых Получа руково их от карают синдик Кефв Америк полице

Д. телест

¹ Бутлегеры — дельцы, промышленные доставкой и продажей спиртных напитков в тех местах США, где их продажа официально запрещена.

² Цитируется по оригиналу — E. Kefauver, Crime in America, New York, 1951

рэкетирам. По этому поводу сенатская комиссия сетует, что рэкетир и гангстеры «утаили от казначейства Соединенных Штатов громадные суммы подоходного налога».

Рэкет принял, как отмечалось, огромные масштабы. Рэкетир «опекают» не только легальные виды бизнеса, но также и подпольные его разновидности, и в первую очередь гэмблинг. «Они извлекают из него, — пишут Барнз и Титерз, — баснословные прибыли и внедряют в практику мошеннические приемы, полностью лишаящие производимые операции характера честной игры, так как в результате клиент терпит всякие шансы на выигрыш».

Не останавливаясь на деталях различных видов гэмблинга, укажем, что все они сплошь пронизаны мошенничеством. Например, на бегах и скачках умышленно запутывается счет очков, опаиваются лошади, подкупаются жокеи и пр.

В свое время мировое общественное мнение было потрясено казавшимся придуманным сообщением о существовании в США «синдиката убийц», который возглавляется крупнейшими гангстерами. Прогрессивный литератор Д. Картэн (книга которого была переведена на русский язык)¹, указывал, что этот синдикат «частным порядком поставляет убийц ценою от 500 долларов (за ликвидацию рядовых граждан) до 20 тысяч долларов и более (за устранение политических деятелей)».

Авторы статьи в сборнике «Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки» Барнз и Титерз расшифровывают, что именно скрывается за зловещим названием «синдикат убийц».

У этого синдиката, пишут названные авторы, «убийства» — а они совершаются во множестве, — являются побочным результатом широко поставленных деловых операций с оборотом в миллионы долларов. Гангстеры, входящие в этот синдикат, осуществляют «контроль» над азартными играми, проституцией, незаконной продажей наркотиков, лотереями, вымогательством денег «взаймы» и пр.

Вместе с тем синдикат руководит некоторыми легальными предприятиями, вынуждая бизнесменов платить ему дань. Может показаться невероятным, но это в самом деле так, — синдикат имеет собственную банковскую и кредитную систему, предназначенную для субсидирования — под огромные проценты — денег рэкетирам, необходимых им для того, чтобы начать «дело». Получая от рядовых рэкетиров свою долю, руководители «синдиката убийц» охраняют их от посягательств конкурентов и строго карают всех тех, кто нарушает «законы» синдиката.

Кефвер в своей книге «Преступление в Америке» пишет, что синдикат, «по мнению полицейских следователей, был ответстве-

нен в период тридцатых годов за убийство 120—130 человек». Директором и непосредственным руководителем отдела по приведению «приговоров» синдиката в исполнение считался гангстер Анастасия. Без его «санкции» не совершалось ни одно «организованное убийство». Считалось также, что руководителем синдиката был одно время известный гангстер Джо Адонис.

Кефвер приводит пример расправы синдиката с одним из осведомителей полиции. Некий гангстер Релес признался, что по приказу Анастасия совершал убийства. В результате разоблачений Релеса полицией пришлось привлечь к ответственности группу преступников. Но когда наступил день дачи показаний Релесом против самого Анастасия, выяснилось, что Релес погиб. Обстоятельства этой гибели были более чем странными: Релес на время следствия был поселен в одном из отелей, причем номер, в котором он проживал, круглосуточно охранялся полицейскими, — и вот труп Релеса оказался на мостовой под окнами его номера, расположенного в пятом этаже. Один из членов комиссии Кефвера охарактеризовал случившееся, как «игру в прятки», намекая тем самым на участие полиции в «падении» Релеса из окна. Этот конгрессмен отлично знал, что полиция США служит бизнесу, в какие бы формы он ни рядился, будь то «деловая» деятельность или «инфильтрированный» в нее уголовный бандитизм. Завершая описание этого красноречивого для «американского образа жизни» факта, Кефвер указывает, что Анастасия, несмотря на все имевшиеся против него улики, арестован не был. Считалось, что он «бежал», хотя отлично было известно, где он находится. Анастасия, по точным данным, продолжал оставаться совладельцем крупной фирмы по торговле готовым платьем в Пенсильвании. Больше того, чья-то заботливая рука изыала из полицейских архивов карточки о розыске Анастасия и других скрывавшихся бандитов, которых надо было привлечь к ответственности по делу «синдиката убийц».

По данным Барнза и Титерза, за девять лет синдикат совершил 63 раскрытых убийства. Сколько же их было совершено всего, — этого, замечают Барнз и Титерз, никто никогда не узнает.

Здесь нет, конечно, возможности перечислить все, что говорится в сборнике относительно деятельности гангстерских организаций. Чудовищные подробности приводят Барнз и Титерз относительно рэкета в области медицины. Не менее мрачны детали из «деятельности» организации «страховые полисы, убийство мышьяком». Эта организация имела своей задачей «подстрекательство жеп к убийству мужей, которыми жены интересовались только ради получения после их смерти страховой премии».

«После некоторой моральной обработки, — пишут Барнз и Титерз, — тупые, равнодушные и недовольные женщины подда-

¹ Д. Картэн, Такова Америка. Издательство иностранной литературы, 1949.

вались уговорам и начинали кормить своих мужей мышьяком до тех пор, пока те не умирали. Тогда женщины получали страховую премию и делили соответствующую сумму с членами шайки, снабдившими их ядом. Мышьяк они добывали у одного филаделфийского врача. Некоторые женщины, увлекшись развернувшимися перед ними перспективами, прежде чем дать яд своим супругам, убеждали их в необходимости увеличить сумму страховки.

Ужасы «американского образа жизни» дополняют сообщения о фальсификаторах лекарственных веществ. Какой-то предприниматель добавлял в ром один из фосфатов, в результате чего от 15 до 20 тысяч человек были страшным образом обезображены и поражены параличом, многие из них умерли.

Авторы статей, помещенных в сборнике, указывают, что борьбу с гангстеризмом парализует взяточничество, которому подвержены полицейские, судьи и прокуроры, а также правительственные чиновники других категорий.

При этом взяточничество сплошь и рядом прикрывается строгой приверженностью полицейских ни более ни менее как... к законности!

Особое внимание этому вопросу уделила сенатская комиссия. Расследуя гангстеризм в Майами, комиссия установила, что за взятки некоторые местные деятели власти даже не желают ставить вопрос о борьбе с теми или иными преступлениями, в частности, с гэмблингом. Один из сановников так и заявил комиссии, что «гэмблинг и спекуляция оказывают благотворное влияние на бизнес». Шериф Броуард прямо признал, что он был избран только потому, что стоял за «широко открытый город». Другой шериф (окружной) Дейд поддерживал своего коллегу. Шериф Кларк не скрыл, что ему были известны игорные дома. В некоторых из них он бывал на ужинах, даваемых... благотворительной целью. Бывший глава майамской полиции Шорт прямо заявил, что никогда в его планы не входила борьба с гэмблингом.

Комиссия Кефоведа не могла не отметить в своих выводах, что должностные лица, которые были обязаны бороться с организованной преступностью, в том числе и с гэмблингом, по существу занимались обструкцией закона.

Без зазрения совести, не считаясь с законами, которые должны охранять неприкосновенность граждан, американская полиция расправляется с прогрессивными элементами и с забастовщиками. А когда заходит речь о ликвидации гангстеров, полицейские вдруг оказываются строгими законниками. В докладной записке на имя комиссии Кефоведа шериф Салливен ссылался на ограничения закона об арестах и обысках, которые ему якобы мешали получить доказательства существования игорных домов.

Если среди чиновников и находились такие, которые делали попытки бороться с гангстерами, эти чиновники неизменно нарывались на саботаж взяточников.

В отчете сенатской комиссии приводятся примеры, когда полиция, подкупленная какой-либо шайкой, помогала последней бороться с конкурентами. В одном случае оказалось, что шериф, подкупленный шайкой гангстеров, предоставлял ей охрану и бронированные грузовики, в которых преступники по ночам держали свои деньги. Сенаторы констатируют в своем отчете, что преступники со всех штатов могли свободно действовать в Майами по той причине, что в их руках сосредоточилась экономическая власть, которая позволила им контролировать местное правительство.

«Комиссии, — говорится в отчете, — были представлены значительные доказательства о взятках, даваемых непосредственно официальным лицам, стоящим на страже закона. В случаях, когда взятки установить не удалось, имелись безошибочные данные о богатстве, которое официальные чиновники наживали во время нахождения на данном посту. Капитал шерифа Салливена (того самого, который так строго «соблюдал» законы об арестах и обысках) увеличился за пять лет его пребывания на службе с 2500 до 70 тыс. долларов. В эту сумму не вошли 26 тыс. долларов, посланных Салливаном своим родным в Мэриленд. Заместитель Салливена, выйдя в отставку, купил ферму за 26 тыс. долларов. Любопытно отметить, что, несмотря на явные улики, имевшиеся против Салливена, он вскоре же после увольнения вновь был восстановлен на службе в полиции губернатором Флориды Уореном.

Уличенный во взяточничестве полицейский Макдональд заявил, что за «охрану» гангстеров от законной ответственности преступники выплачивали филаделфийской полиции ежемесячно 150 тыс. долларов. У полицейских, которые пробовали проявить рвение в борьбе с гэмблингом, быстро отбивали охоту этим заниматься и переводили в округа, где гэмблинг не процветал.

КефOVER приводит в своей книге историю неудавшейся попытки убрать из полиции констебля Калбрета, уличенного во взяточничестве. Его еще в 1938 году пытались привлечь к ответственности и даже отстранили от должности, но вскоре же Калбрет получил... повышение и стал шерифом. В 1950 году им занялась сенатская комиссия (к этому времени Калбрет имел на текущем счету почти 100 тыс. долларов). В 1951 году Калбрета еще раз привлекли к ответственности за получение взяток от владельца игорных притонов. Но... дело ничем не кончилось и на этот раз. Губернатор Уорен восстановил Калбрета в должности.

Факты взяточничества в полиции комиссия Кефоведа установила во всех штатах, где велось расследование. Вместе с тем

было установлено, что судьи к примеру, признают судей оккупированными. За пять тысяч чте, в Филадельфии всего 7ные же либо вались мелко

В таком нет ничего судьи не лучше. Это настолько как указыва стремящиеся в верховном тах платят долларов за кандидатура уверено в т преступной связана с честный суд трудности потому что торые состав судья же в с преступ район, тамые от нее ным для н

Давая о действ дский адво подобный «не может дейского ствительно «правосудие» Чоу во всем. И та д'Анд роров, и го полице вестных г ремное з статирует это соста рую вход машина, этой сист

Другой суды оче ный аппе где орга в союз с стала ок нии изб го голоса и полняют ций, чем

К под желая, сенатско рупиров: судей к те. Нап комисси

было установлено необычайное мягкосердечие судей к гангстерам. Судья Слоун, например, признал, что во многих случаях на судей оказывали давление «политиканы». За пять лет, с 1946 по 1950 год из пяти тысяч человек, уличенных в гэмблинге, в Филадельфии в тюрьму было посажено всего только два человека, остальные же либо оправдывались, либо отделывались мелкими штрафами.

В таком снисхождении к преступникам нет ничего удивительного: американские судьи не лучше американских полицейских. Это настолько выгодная профессия, что, как указывают Барнз и Титерз, «лица, стремящиеся занять судейскую должность в верховном суде штата, в некоторых штатах платят политическим деятелям 25 тыс. долларов за то, чтобы была выставлена их кандидатура. Большинство криминологов уверено в том, что в стране нет ни одной преступной шайки, которая не была бы связана с подкупленным судьей. Даже честный судья сталкивается с большими трудностями в борьбе с преступниками, потому что он зависит от политиканов, которые состоят в союзе с преступниками; судья же взяточник и не думает о борьбе с преступностью в подведомственном ему районе, так как она, если учесть получаемые от нее судей доходы, является выгодным для него бизнесом».

Давая оценку такой системе покупки судейских должностей, крупный американский адвокат Д. Х. Чоута указывал, что подобный способ получения должностей «не может не привести к деградации судейского сословия». Повседневная действительность, практика американского правосудия подтверждает это «предсказание» Чоута. Эта деградация сказывается во всем. И в том, что на похоронах бандита д'Андреа участвуют 21 судья и 9 прокуроров, и в том, что на обеде в честь одного полицейского судьи присутствует ряд известных гангстеров и лиц, отбывавших тюремное заключение. «Преступление,— констатирует в связи с этим Ф. Тэнненбом,— это составная часть той системы, в которую входит полиция, суд и политическая машина, и рассматривать преступность вне этой системы невозможно».

Другой автор, У. Рэклисс указывает, что суды очень часто «превращаются в подсобный аппарат темных сил коррупции. Там, где организованная преступность вступила в союз с местной политической машиной и стала оказывать ей содействие в проведении избирательных кампаний, в борьбе за голоса избирателей, суды гораздо чаще выполняют требования преступных организаций, чем осуществляют правосудие».

К подобному же выводу, сами того не желая, были вынуждены притти и члены сенатской комиссии. На единый фронт коррумпированных полицейских, прокуроров и судей комиссия наткнулась в каждом штате. Например, в штате Нью-Орлеан членов комиссии «потрясло» поведение судебно-

прокурорских и полицейских чиновников, «которые ведут себя, как гангстеры, отказываясь отвечать на вопросы об их служебной деятельности в области применения законов». Подобное поведение комиссия объяснила тем, что, отвечая на вопросы сенаторов, полицейские и судьи по существу могут создать почву для привлечения их к ответственности за укрывательство преступников и за получение взяток от них. В Филадельфии, как об этом говорится в отчете комиссии Кефопера, сенаторы убедились в том, насколько глубоко взяточничество проникло в полицейско-судебный аппарат: «работа в органах юстиции явилась для многих чиновников источником обогащения».

Не следует, конечно, думать, что американские прокуроры чем-либо отличаются от своих коллег-судей. Они, пишут Барнз и Титерз, — «по большей части бывшие судебные работники или политические деятели, сомнительное прошлое которых часто бывает в подробностях зафиксировано в анналах организованной преступности; поэтому они не столь наивны, чтобы проводить акцию, направленную против них самих. Бывали случаи, когда в наших больших городах прокуроры были непосредственно связаны с рэкетирами и организованными преступниками. Очень редко встречаются такие прокуроры, которые бы не были в долгу перед политической организацией, находящейся в тайном сговоре с заправилами уголовного мира. В тех же случаях, когда прокурором является деятельный человек, заинтересованные лица, не теряя времени, всячески стараются сплавить его на такую должность, на которой он меньше мог бы досаждать преступному подполью».

Взяточничество не ограничивается пределами штата или какого-либо ведомства, оно глубоко гнездится и в «высших сферах», в том числе и в министерстве юстиции. Вот что пишет в своей статье «Самый большой рэкет в Соединенных Штатах» прогрессивный писатель Эдем Лэпин относительно пресловутого Дж. Говарда Макгарта, стяжавшего себе мрачную известность как автора драконовских законов. «Бывший министр юстиции,— указывает Э. Лэпин,— сам участвовал в некоторых выгодных сделках. Министерство юстиции отнеслось весьма снисходительно к деятельности миллиардного рэкета, выжимающего доходы из тотализаторов по всей Америке. Вскоре выяснились причины подобной снисходительности со стороны Макгарта». Оказывается, что этот «законник» был участником ряда таких же темных коммерческих махинаций. В другом случае Макгарт прекратил дело о нарушении антитрестовских законов, возбужденное против спирто-водочной монополии, которая отчислила лично Макгарту 30 000 долларов, будто бы в фонд избирательной кампании. Характерно, что, начав свою карьеру на поприще юстиции, Макгарт за время пребывания на государствен-

ной службе стал миллионером! Характерно и то, что когда в печати появились сведения о грязных делишках Макгарта и он вышел в отставку, его политические друзья пытались представить Макгарта как жертву... коммунистического заговора.

Все материалы, помещенные в сборнике, свидетельствуют о неразрывной связи гангстеров с «политической машиной» Соединенных Штатов Америки. И здесь трудно отличить, где кончается организованная преступность и где начинается «политическая машина». Одно лишь несомненно, что и та и другая «верой и правдой» служат капитализму, выполняя все его требования. «Политическая машина» использует гангстеров при выборах, причем гангстеры с успехом обслуживают обе правящие партии. В свою очередь гангстеры при их «инфильтрации в деловой мир» и при получении выгодных контрактов тоже используют эту «политическую машину» и через ее боссов добиваются своих целей. А заключаются эти цели, в частности, в давлении на судей при тех или иных конфликтах с органами власти, на полицейских и пр.

Гангстеры в ряде случаев добивались избрания судьями своих ставленников. Одним из весьма ярких примеров подобного рода может служить избрание членом верховного суда некоего Томаса Аурелио. Когда рэкетеры решили «продвинуть» Аурелио на эту высокую судебскую должность, они отправились к известному нью-йоркскому бандиту Костелло с просьбой поддержать указанную кандидатуру, а так как в этот период (1942 г.) Костелло имел решающее влияние в Таммани Холле, его согласие было равносильно избранию. Так оно и случилось: Аурелио был избран членом верховного суда. На радостях Аурелио позвонил по телефону Костелло и стал благодарить его за помощь. Новоиспеченный член верховного суда клялся бандиту в вечной верности. Он не знал, что прокурор графства Нью-Йорк Фрэнк Хоган установил в этот период наблюдение за телефоном Костелло. В результате прокурор начал следствие об аннулировании выборов

Аурелио. Костелло оказался сильнее прокурора. Аурелио остался судьей.

В другом случае тот же Костелло «продвигал» в судьи зятя рэкетира Сарубби, — и тут разговор Костелло с рэкетиром был записан на пленку. На пленку же попали беседы Костелло с судьей Саварезе.

Тесно связанный с бандитами сенатор Хью Лонг (Луизиана) был уличен во множестве преступлений, но сумел избавиться от уголовной ответственности с помощью взятки. Хью Лонг, как указывает Ф. Тэнненбом, предпринимает результаты выборов членов верховного суда штата и судей окружных судов. Он открыто заявляет, что суды в штате находятся под его контролем.

Специальная комиссия, обследовавшая суды Нью-Йорка, установила, что судьи и другие должностные лица судебной системы находились под контролем Таммани Холла, которая на началах взаимности оказывала различные услуги организованным преступникам.

Используя эти связи в судебных и полицейских инстанциях, гангстеры быстро улаживают «недоразумения», которые у них возникают с органами власти. Кстати, полиция нет-нет, а напоминает гангстерам о своем существовании, — в этих случаях кого-нибудь арестовывают, в газетах поднимается шумиха, а когда все утихнет, пускаются в ход «внутренние связи». Это позволяет Ф. Тэнненбому сделать следующее замечание: «если бы в больших городах Соединенных Штатов полиция могла существовать независимо от политического влияния, то банды преступников скоро утратили бы определенный иммунитет, которым они пользуются в настоящее время, и их ремесло превратилось бы в опасную и не слишком выгодную профессию».

* *

Материалы сборника «Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки» со всей наглядностью показывают зияющие язвы капитализма и еще раз с достаточной яркостью вскрывают нутро «американского образа жизни».

Э. Финн

О!

Прокуровской обл. судья Вер области т. рядок опл. выпасами.

цию в от. В соотв. ственной в зернов. льяных, ных, чай! иметь в л. количества. Министрой по дальне в стране поставок дарству » и служа что мног и сельск вают кол обеспече собственн. Этим ж колхозам бища дл за польз не взима

Совет обязали зйствени бочих и ми угоди дарствен государс отчужден на земл: селков. бодных комендо: ского х работни: стоящим обслужи: пользо: скота п ту, опра: выгонов в сезон шаться Непр: местны: плату з

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ОПЛАТА ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛХОЗНЫМИ ВЫПАСАМИ

Прокурор Григорьевского района Мологской области т. Любименко и народный судья Верхошижемского района Кировской области т. Коптиков просят разъяснить порядок оплаты за пользование колхозными выпасами. Редакция помещает консультацию в ответ на указанную просьбу.

В соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели каждый колхозный двор в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофельно-овощных, чайных и табачных районах может иметь в личном пользовании определенное количество скота. В постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» признается неправильным, что многие местные советские, партийные и сельскохозяйственные органы не оказывают колхозникам необходимой помощи в обеспечении скота, находящегося в личной собственности, кормами и пастбищами. Этим же постановлением рекомендуется колхозам представлять колхозникам пастбища для выпаса скота. С колхозников за пользование выпасами никакой платы не взимается.

Совет Министров СССР и ЦК КПСС обязали местные советские и сельскохозяйственные органы обеспечивать скот рабочих и служащих выпасами и сенокосными угодьями на незанятых землях государственного земельного фонда, на землях государственного лесного фонда, в полосе отчуждения железных и шоссейных дорог, на землях городов, рабочих и дачных поселков. В тех случаях, когда таких свободных земель недостаточно, колхозам рекомендовано разрешать специалистам сельского хозяйства, учителям, медицинским работникам и другим работникам, не состоящим членами колхозов, связанным с обслуживанием колхозного производства, пользоваться колхозными выпасами для их скота по договоренности с колхозом за плату, оправдывающую расходы по содержанию выгонов и водопоев, но не свыше 150 руб. в сезон за короу. Вопрос этот должен решаться общим собранием колхозников.

Неправильными являются действия тех местных органов, которые устанавливают плату за пользование колхозными выпаса-

ми в размере, превышающем действительные расходы колхозов по содержанию выгонов и водопоев.

Вместе с тем совершенно незаконными являются попытки некоторых работников, не состоящих членами колхоза, уклониться от уплаты за пользование колхозными выпасами. Подобные действия наносят материальный ущерб колхозам и нарушают их интересы, охраняемые законом.

На практике нередко возникают трудности с определением действительных расходов по содержанию выгонов и водопоев. В различных колхозах этот вопрос решается далеко не одинаково. Между тем Министерство сельского хозяйства СССР дало вполне точное указание, которым и надлежит в данном случае руководствоваться. Разъяснено, что в расходы по содержанию выгонов и водопоев могут включаться затраты по устройству изгородей для охраны посевов от потрав в местах прогона скота вблизи пастбищ, по улучшению пастбищ и водоемов, устройству колодцев в местах пастбы.

Жалобы на отказ предоставить выпасы для скота лицам, не состоящим членами колхоза, равно как и на установление оплаты, превышающей действительные расходы по содержанию выпасов и водопоев, должны подаваться в местные советские и сельскохозяйственные органы. Прокуратура непосредственно не занимается решением этих жалоб, но в случаях необходимости должна проверять законность решений, принятых по ним. Если прокуратурой будут установлены факты невыполнения директив партии и правительства об удовлетворении нужд трудящихся колхозной деревни, то в надлежащих случаях она должна ставить вопрос об ответственности соответствующих должностных лиц.

В тех случаях, когда колхоз предоставил выпасы для скота лицу, не состоящему членом колхоза, а он отказывается от оплаты за пользование ими, колхоз имеет право обратиться с иском в суд, на обязанность которого лежит обеспечение охраны законных интересов колхоза. Разумеется, суд не может полностью удовлетворить иск колхоза в том случае, если он заявлен в сумме, превышающей предельный размер оплаты за пользование выпасами, установленной законом (150 руб.).

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Вопрос о восстановлении срока давности, пропущенного стороной, разрешается в судебном заседании одновременно с разрешением спора по существу

В октябре 1951 года Зуева Т. обратилась в суд с иском к своей сестре Филипповой Р. о признании права собственности на половину домовладения по праву наследования. В заявлении указывалось, что в 1942 году у истицы и ответчицы умерли родители, после которых остался дом. Истица, как присутствующая в месте открытия наследства, приняла наследство, однако в 1944 году сестра истицы Филиппова получила в нотариальной конторе свидетельство о наследовании всего дома, о чем Зуевой стало известно лишь позднее. Народный суд 1-го участка г. Рославля, не рассматривая дело по существу заявленного иска, 7 декабря 1951 г. вынес определение об отказе Зуевой в восстановлении срока исковой давности на предъявление иска. Верховный суд РСФСР 27 июня 1953 г. отклонил протест Прокурора РСФСР об отмене определения народного суда.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям. Народный суд вынес определение об отказе в восстановлении срока исковой давности, не рассмотрев исковых требований. Между тем по смыслу ст. 108 ГПК РСФСР суд при рассмотрении исковых заявлений обязан либо удовлетворить требование истца, либо отказать в иске. Следовательно, суд обязан был рассмотреть дело по существу и в случае признания, что право на иск погашено истечением срока исковой давности, отказать в иске.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение народного суда 1-го участка г. Рославля от 7 декабря 1951 г. и определение Верховного суда РСФСР от 27 июня 1953 г. и передала дело на новое рассмотрение по существу заявленного иска.

Неправильное толкование ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. повлекло пересмотр дела в порядке надзора

Анисимов Л. являлся основным съемщиком комнаты размером 11,82 кв. м в доме № 11 по Хавско-Шаболовскому переулку в г. Москве и проживал в ней вместе с женой и сыном. В 1949 году основной

съемщик Анисимов Л. выехал из Москвы в Костромскую область, где проживал и работал до мая 1952 года. Жена Анисимова Л. в 1951 году умерла, и в комнате остался проживать сын его — Анисимов И., на которого решением Ленинского районного исполкома был переведен лицевой счет на жилую площадь. В мае 1952 года Анисимов Л. возвратился в Москву и предъявил иск к своему сыну Анисимову И. о вселении на ранее занимаемую жилую площадь. Анисимов И. предъявил встречный иск о признании истца утратившим право на спорную площадь. Решением народного суда 6-го участка Ленинского района Москвы от 8—9 декабря 1952 г. в иске истцу о вселении в эту комнату было отказано на основании ст. 34 постановления ЦИК и СНК от 17 октября 1937 г. Это решение народного суда и оставившее его в силе определение Московского городского суда были отменены определением Верховного суда РСФСР от 2 апреля 1953 г. с указанием, что истец Анисимов Л., выезжая из Москвы, оставил проживать на спорной жилой площади членов своей семьи, а потому нельзя считать, что он утратил право на площадь в силу ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. При новом рассмотрении народного суда 7-го участка Ленинского района Москвы решением от 26 мая 1953 г. вновь признал Анисимова Л. утратившим право на площадь. Московский городской суд определением от 19 июня 1953 г. это решение отменил, а дело передал на новое рассмотрение.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене определения Верховного суда РСФСР от 2 апреля 1953 г. и всех последующих судебных решений и определений по данному делу удовлетворен Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям.

Доводы Верховного суда РСФСР о том, что истец Анисимов Л. не утратил права на жилую площадь, ввиду того что, выезжая из Москвы, оставил проживать на ней членов своей семьи, являются несостоятельными. Фактическими обстоятельствами дела, наличием имеющихся в нем доказательств установлено, что истец в 1949 году из Москвы выбыл на постоянную работу и постоянное место жительства в Костромскую область и там вступил в брак с другой женщиной, с которой проживает до настоящего времени. При наличии указанных обстоятельств народный суд вынес правильное решение о признании истца Анисимова Л. утратившим право на ранее

Из п

занимаемую
новления Ц
мены этого
РСФСР дос
Судебная
лам Верх
определени
2 апреля 19
ные решени
вив в сил
участка Л
8—9 декаб

Записи, в
ского сост
заинтересо
рядке (ст.

В февра
явила иск
на содержа
1942 г., у
тября по
вместно с
нии ребе
судебных
кратно. 1
говского
12 сентяб
творить.
тября 19
дело на
родный
иске Я
суд 19
ние нар
15 янва
седателя
смотре

Генер
протест
ного су
щие оп
зано в
на нов

Обсу
гражда
согласи
суда
Калин
об уд
истицы
дующи
отмене
Мат
лев И
вал в
район
нояб
в резу
левой
истиш
нии р
ка К
и от
рожд
«Иве
веден

жквы
л и
иси-
тате
И.,
юн-
вой
ода
и
мо-
ую
ил
ив-
ем
го
в
то
е-
г.
не
н-
н-
я
,
з
и
и

занимаемую им площадь по ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР, и для отмены этого решения у Верховного суда РСФСР достаточных оснований не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда РСФСР от 2 апреля 1953 г. и все последующие судебные решения и определения по делу, оставив в силе решение народного суда 6-го участка Ленинского района г. Москвы от 8—9 декабря 1952 г.

Записи, внесенные в книгу актов гражданского состояния, могут быть оспариваемы заинтересованными лицами в судебном порядке (ст. 116 Кодекса законов о браке, семье и опеке)

В феврале 1948 года Яковлева Е. предъявила иск к Ивлеву И. о взыскании средств на содержание ребенка рождения 23 июля 1942 г., указав на то, что ответчик с сентября по декабрь 1941 года проживал совместно с ней и в свидетельстве о рождении ребенка записан его отцом. Дело в судебных органах рассматривалось неоднократно. Народный суд 2-го участка Бологовского района Калининской области 12 сентября 1951 г. постановил иск удовлетворить. Калининский областной суд 3 октября 1951 г. отменил решение и передал дело на новое рассмотрение. Тот же народный суд 25 марта 1952 г. отказал в иске Яковлевой. Калининский областной суд 19 мая 1952 г. оставил в силе решение народного суда. Верховный суд РСФСР 15 января 1953 г. отклонил протест Председателя Верховного суда РСФСР о пересмотре дела.

Генеральный Прокурор СССР в своем протесте просил отменить решение народного суда от 25 марта 1953 г. и последующие определения, согласно которым отказано в иске Яковлевой, и дело передать на новое рассмотрение.

Обсудив протест, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР согласилась с тем, что решение народного суда 2-го участка Бологовского района Калининской области от 12 сентября 1951 г. об удовлетворении исковых требований истицы является правильным, а все последующие определения и решения подлежат отмене по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что Ивлеву И., проходя военную службу, проживал в поселке Куженкино Бологовского района в доме Яковлевой с сентября по ноябрь 1941 года и сожительствовал с нею, в результате чего 23 июля 1942 г. у Яковлевой родился ребенок. Ввиду болезни истицы Яковлевой регистрацию о рождении ребенка в загсе производила ее соседка Котова Е., которая искажала фамилию и отчество Ивлева, и в свидетельстве о рождении ребенка был записан отцом «Ивельев Иван Яковлевич». После произведенной регистрации ребенка истица об-

ратилась в поселковый совет о внесении соответствующих исправлений в свидетельство о рождении ребенка, и секретарь поселкового совета Тищенко внесла эти исправления в записи, указав правильное отчество ответчика «Иван Алексеевич». Однако в актовой книге это исправление, по неопытности секретаря, произведено не было. Проходящие по делу свидетели Котова Е. и Авторева Т., которые заходили к истице в 1941 году и знают о взаимоотношениях сторон, категорически утверждали, что именно ответчик Ивлеву Иван Алексеевич проживал в 1941 году у истицы и сн, а не другое лицо, записан отцом ребенка. При этих обстоятельствах неточность в указании фамилии и отчества ответчика при регистрации ребенка на имя Ивлева не имеет по делу существенного значения, и народный суд в своем решении от 12 сентября 1951 г. правильно удовлетворил иск.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР оставила в силе решение народного суда 2-го участка Бологовского района от 12 сентября 1951 г., а все последующие определения и решения отменила.

Иск съемщика, направленный на нарушение имущественных прав владельца дома, не подлежит удовлетворению

Бородин Е. в качестве съемщика проживал со своей семьей во флигеле, принадлежавшем Абдюшевой на праве личной собственности. В связи с продажей этого флигеля Абдюшева договорилась с Бородиным, что он переселится в другой дом, тоже принадлежащий ей. После этого Бородин занял в доме Абдюшевой комнату и кухню. В этом же доме Абдюшева занимает со своими детьми комнату размером 12 кв. м. Эта комната находится за проходной комнатой, и единственным выходом из нее является выход через комнату Бородина. Поскольку Абдюшева другой выход из своей комнаты сделать отказалась, Бородин обратился в суд с иском о закрытии прохода для Абдюшевой через его комнату. Удовлетворяя иск Бородина, народный суд 3-го участка Краснозаводского района г. Харькова 2 октября 1952 г. сослался на то, что в связи с переселением Бородина на ныне занимаемую жилую площадь Абдюшев (муж Абдюшевой) обязался изолировать свою комнату.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал это решение суда по следующим основаниям. Из дела видно, что Бородин в связи с освобождением ранее занимаемой площади получили от Абдюшевой 5000 руб. В силу закона съемщик вправе требовать от владельца дома соблюдения договора найма. Договор найма ответчица соблюдает. Согласно ст. 153 ГК Украинской ССР договор найма всякого имущества на срок более одного года должен быть совершен в письменной форме под страхом

последствий, указанных в прим. к ст. 136 УПК Украинской ССР, т. е. несоблюдение этого правила лишает стороны права в случае спора ссылаться на свидетельские показания. Между Абдюшевым и Бородиным договор в письменной форме заключен не был, следовательно, доказывание наличия обязательства Абдюшева изолировать свою комнату свидетельскими показаниями не допускается. Из приобщенного к делу плана видно, что выход из комнаты Абдюшевой возможен только через комнату, занимаемую Бородиным. Бородин как съёмщик не вправе требовать от владельца дома устройства отдельного выхода, связанного с переустройством дома, ибо эти действия направлены на нарушение прав Абдюшевой, которая в этом случае вынуждена была бы устроить выход путем переделки оконного проема. Если же проход Абдюшевых через комнату Бородиных делает неудобным их проживание, то они могут требовать расторжения договора жилищного найма.

Согласившись с указанными доводами протеста Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР отменила определением от 14 декабря 1953 г. решение народного суда 3-го участка Краснозаводского района г. Харькова от 2 октября 1952 г. и определение Харьковской областной суда от 27 октября 1952 г. и отказала в иске Бородиных к Абдюшевым о закрытии двери.

Если профессиональное заболевание и связанная с ним инвалидность наступили вследствие преступного действия или бездействия нанимателя, потерпевший вправе требовать возмещения вреда, причиненного здоровью на общих основаниях

Старостенко Д. предъявил иск к Московскому электродному заводу о возмещении вреда, причиненного здоровью. Народный суд 3-го участка Калининского района г. Москвы решением от 5 мая 1951 г. удовлетворил иск Старостенко, постановив взыскать в его пользу с Московского электродного завода одновременно 6480 руб. и ежемесячно по 294 руб. с 7 марта 1951 года по апрель 1952 года. Это решение оставлено в силе определением Московского городского суда от 26 мая 1951 г. По окончании срока выплаты вознаграждения, присужденного судом, Старостенко Д. после переосвидетельствования предъявил вновь иск к заводу. Народный суд 2-го участка Калининского района г. Москвы решением от 2 июня 1952 г. взыскал с Московского электродного завода в пользу Старостенко по 401 руб. ежемесячно, начиная с 18 апреля 1952 г. по 22 апреля 1953 г. При рассмотрении указанных дел в порядке надзора все судебные решения и определения по ним были отменены определениями Судебной коллегии по гражданским делам Вер-

ховного суда РСФСР от 16 мая и 6 декабря 1952 г., и в иске Старостенко о возмещении вреда было отказано.

Считая, что вопрос о возмещении вреда, причиненного Старостенко, судом разрешен неправильно, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по следующим основаниям.

Старостенко, как установлено по делу, работал на электродном заводе по обработке угольных электродов в цехе № 4 и в результате профессионального заболевания получил инвалидность с утратой трудоспособности 50% общей и 70% профессиональной. Верховный суд РСФСР, отказывая в исковых требованиях Старостенко о возмещении вреда, в своих определениях указал, что ст.ст. 404 и 413 ГК предусматривают ответственность предприятия за причиненный вред в смысле увечья, а не профессионального заболевания, поскольку же профессиональное заболевание есть результат длительного периода работы на предприятии, ст. 404 ГК, предусматривающая возмещение вреда в связи с увечьем, применена к данному конкретному случаю быть не может. Определения Верховного суда РСФСР об отказе Старостенко в удовлетворении его исковых требований в данном случае являются неправильными. Действительно, лица, получившие инвалидность в результате профессионального заболевания, не вправе требовать дополнительного возмещения, предусмотренного ст. 413 ГК. Однако в тех случаях, когда профессиональное заболевание и связанная с ним инвалидность наступили вследствие преступного действия или бездействия нанимателя, потерпевшие вправе требовать возмещения вреда, причиненного здоровью, на общих основаниях. В данном случае материалами дела установлено, что заболевание у Старостенко было обнаружено еще в 1947 году. В 1948 году было дано заключение о противопоказанности для Старостенко работы в соприкосновении с пылью. Однако администрация завода при наличии такого заключения не освободила истца от работы, а перевела его в механический цех токарем, где он также имел соприкосновение с пылью. Несмотря на запрещение допускать на работу, сопровождающуюся пылеобразованием, Старостенко, имеющий инвалидность третьей группы, связанную с профессиональным заболеванием, лишь в 1951 году был освобожден от ответчиком от работы в цехе, вредном для здоровья. При указанных обстоятельствах решение суда об удовлетворении исковых требований Старостенко о возмещении вреда является правильным, и для отмены его у Верховного суда РСФСР не было оснований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР объединила оба дела в одно производство, отменила состоявшиеся по ним определения Судебной коллегии по гражданским делам Вер-

ховного суда РСФСР от 16 мая и 6 декабря 1952 г. и в иске Старостенко о возмещении вреда было отказано.

Неправильно

Назаров, питале в г. пил в зар. ровой. Пр. дней, Наза. а Назаров: ново. С 19. заровы сог. брака у су. ла иск о. супруги На. нуть по те. пили случ. живание в. ннем от 1. Таджикск. заровой о.

Считая, но, Генер. протест в. данским д.

Судебна. дами про. указание. в постанов. «О судеби. жении бр. ждению, вызвано с. нейшее сс. нормальны. ни, то он. делила: р. ской ССР. дело пер.

16-
те-
та,
е-
ор
ю

Y,
1-
H

Age Group	Percentage
18-24	10
25-34	35
35-44	25
45-54	15
55-64	8
65-74	5
75-84	3
85+	2

Судебное решение должно быть мотивировано

Старостин работал на Калужском заводе в качестве контролера отдела технического контроля цеха. Приказом по заводу от 5 июня 1952 г. Старостин был уволен за нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в отказе исполнить распоряжение контрольного мастера о приеме деталей. Народный суд 1-го участка г. Калуги решением от 16 июля 1952 г. в иске Старостину о восстановлении на работе отказал. Калужский областной суд оставил в силе это решение народного суда.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР. Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР указала, что народный суд не выяснил самых существенных обстоятельств дела, имеющих значение для правильного его разрешения: основной вопрос, имел ли место отказ Старостина принять детали, был оставлен судом без проверки, так как ни истец, ни представитель ответчика по этому вопросу объяснений не давали; разбор дела (как это видно из протокола судебного заседания) касался лишь вопросов о наложении на Старостина дисциплинарных взысканий в прошлом; по вопросу о непосредственной причине увольнения Старостина — отказ принять детали — суд своего суждения не высказывал, да и не мог высказать, так как исследование этого не занимался. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, отменив решение народного суда и определение Калужского областного суда, предложила при новом рассмотрении дела выяснить, имел ли место отказ Старостина выполнить распоряжение контрольного мастера, и если это обстоятельство подтвердится, то проверить, какие последствия имел этот отказ для производства.

ПОПРАВКА

В № 2 журнала, на стр. 93, в правой колонке, строки 14—16 сверху следует читать: «...Верховного суда РСФСР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР, отменила приговор по делу Паскина...» и далее по тексту.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
✓ Передовая — За строгое соблюдение законности при разрешении жалоб и заявлений	1
А. Шебанов — Юридические высшие учебные заведения в текущем учебном году	6
Д. Швейцер — Суды охраняют трудовые права граждан СССР	16
✓ В. Маслов — Основания возникновения общей собственности на жилой дом	24
✓ В. Златкович — Исследование и оценка доказательств при новом рассмотрении дела после отмены ранее вынесенного приговора	33
— Активность суда — важное условие улучшения судебного следствия	41
Е. Зейдин, М. Лазарев — Международная конференция юристов в защиту демократических свобод	43
Трибуна Читателя	
✓ А. Семенов — О культуре судебного процесса и качестве государственного обвинения в суде	50
В. Головин —	52
Е. Устьянцева, В. Романовская, В. Николаева — Против безответственности в выступлениях с судебной трибуны	53
Н. Румянцев — Судебная практика по делам о взыскании на содержание по ст. 42 ³ Кодекса законов о браке, семье и опеке	54
Е. Пшеничнов — Больше внимания делам частного обвинения	57
К. Егоров — Ликвидировать волокиту	58
П. Петровский — Упорядочить оформление паспортов и регистрацию браков	59
Л. Лященко — Нарушения законности в работе Молотовского областного суда	61
✓ В. Рохлин, Г. Мурашкин — Улучшить условия работы следователей	65
И. Савицкий —	65
Обмен опытом	
В. Грибов, Ф. Дайчик — Больше внимания работе с молодыми специалистами в органах прокуратуры	66
Гольдхаур — Положительный опыт работы народного судьи Краснова А. В.	71
Н. Семененко — Народный суд отчитывается в своей работе перед избирателями	72
Шевченко — Повышение квалификации работников	73
А. Климентьев — Государственный арбитраж Казахской ССР в борьбе за высокое качество продукции	74
По следам заметок и писем	
В прокуратуре СССР	
В. Г. — Кустовые совещания прокуроров АССР, краев и областей РСФСР	77
Критика и библиография	
✓ В. Ачаркан, А. Ставцева — Н. Г. Александров, А. Е. Пашерстник „Советское трудовое право“, учебник	81
За рубежом	
✓ Э. Финн — Во власти гангстеров	84
Ответы редакции на вопросы читателей	
Из практики прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности	
92	

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
Д. С. Карев, С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

Адрес редакции: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 693-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор Е. Н. Косарева

A01824 Сдано в производство 6/II 1954 г. Подписано к печати 6/III 1954 г. Тираж 38 150 экз.
Бумага 70X103¹/₁₆—3 бумажных, 8,22 печатных листа. Уч.-изд. л. 9,9. Заказ 724. Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1954 год**

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

Периодичность — 12 номеров в год

Подписная цена — 36 руб. в год

* * *

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Периодичность — 6 номеров в год

Подписная цена — 9 руб. в год

* * *

Подписка на журнал „Социалистическая законность“
принимается ТОЛЬКО с очередного подписного месяца

Подписка принимается ТОЛЬКО в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ „СОЮЗПЕЧАТИ“ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР